

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

Издается с 2018 года

2023 – № 4 (21)

Ярославль
2023

Учредитель:
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Социально-политические исследования = Social and political researches : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. – № 4 (21). – 171 с. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658_428X_2023_4_21. – EDN ZQJJRF.

Редакционная коллегия

Главный редактор: **М. В. Новиков**, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Заместители главного редактора:** **О. А. Коряковцева**, доктор политических наук, профессор, директор института развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **И. Ю. Тарханова**, доктор педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Члены редакционной коллегии:** **Т. С. Аскопова**, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических теорий, декан факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **С. А. Бабуркин**, доктор политических наук, профессор, уполномоченный по правам человека Ярославской области; **Н. А. Баранов**, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений СЗИУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург; **Т. В. Бугайчук**, доктор политических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Вейди Чжоу**, доктор экономических наук, профессор Института экономики Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; **А. В. Волкова**, доктор политических наук, доцент, заместитель декана факультета политологии по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; **Ю. А. Головин**, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **Л. Н. Данилова**, доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Е. Яньхуа**, доктор исторических наук, доцент Института истории Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, КНР; **А. М. Ермаков**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, декан исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ж. А. Захарова**, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, г. Кострома; **П. Л. Карабушенко**, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, г. Астрахань; **Г. Н. Кочешков**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; **А. Ло**, доктор исторических наук, профессор Института истории и культуры Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; **А. В. Лубков**, доктор исторических наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета, г. Москва; **А. А. Машковцев**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политических наук Вятского государственного университета, г. Киров; **О. С. Нагорная**, доктор исторических наук, профессор кафедры методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль; **С. А. Панкратов**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; **Д. Г. Сельмер**, доктор политических наук, профессор, директор Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, г. Тамбов; **Л. Г. Титова**, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного педагогического университета им. П. Г. Демидова; **Ирэна Упенение**, доктор педагогических наук, профессор Рижского университета им. П. Страдыня, г. Рига, Латвия; **В. А. Фоксин**, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, г. Тула; **А. П. Чернявская**, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Я. Ю. Шашкова**, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул; **В. А. Ясвин**, доктор психологических наук, профессор, н. о. заведующего междисциплинарной кафедрой образовательных систем и педагогических технологий Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва; **Ц. Чжан**, доктор исторических наук, профессор, директор Центра новой мировой истории Института истории Пекинского педагогического университета, г. Пекин, КНР; **В. Т. Юнглод**, доктор исторических наук, профессор, президент Вятского государственного университета, г. Киров; **Яо Хай**, доктор исторических наук, профессор Гуманитарного института Университета науки и технологий, г. Сучжоу, КНР.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки); 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

С апреля 2019 года журнал индексируется в РИНЦ eLIBRARY
Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Телефон: +7 (4852) 72-76-15

Телефон издательства: +7 (4852) 72-64-05

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Регистрационный номер средства массовой информации

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-74000 от 02 ноября 2018 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2023
© Авторы статей, 2023

Founder:

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Social and political researches : scientific journal. – Yaroslavl: RIO YSPU, 2023. – №4 (21). – 171 p. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658_428X_2023_4_21. – EDN ZQJRRF.

Editorial board

M. V. Novikov, doctor of historical sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, head of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (editor-in-chief); **O. A. Koryakovtseva**, doctor of political sciences, professor, director of the institute of human resources development of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **I. Yu. Tarkhanova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. S. Akopova**, candidate of sociological sciences, associate professor, dean of faculty of socio-political sciences, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **S. A. Baburkin**, doctor of political sciences, professor, commissioner for human rights of the Yaroslavl region; **N. A. Baranov**, doctor of political sciences, professor of the department of international relations of the Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg; **T. V. Bugaichuk**, doctor of political sciences, associate professor of department of theory and methodology of professional education Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Wadi Zhou**, doctor of economical sciences, professor of the institute of economics of the Central China normal university, Wuhan, China; **A. V. Volkova**, doctor of political sciences, associate professor, deputy dean of the faculty of political sciences of St. Petersburg state university, St. Petersburg; **Y. A. Golovin**, doctor of political sciences, professor social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **L. N. Danilova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and history of pedagogy of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ye Yanhua**, doctor of history, associate professor Institute of history, Heilongjiang University, Harbin, China; **A. M. Ermakov**, doctor of historical sciences, professor of the department of world history, dean of the faculty of history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Z. A. Zakharova**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychological and pedagogical education of Kostroma state university, Kostroma; **P. L. Karabushchenko**, doctor of philosophical sciences, professor of the department of political science and international relations of Astrakhan state university, Astrakhan; **G. N. Kocheshkov**, doctor of historical sciences, professor, head of the department of national history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **A. Lo**, doctor of history, professor, institute of history and culture, Central Chinese pedagogical university, Wuhan, China; **A. V. Lubkov**, doctor of historical sciences, professor, academician of the Russian academy of education, rector of the Moscow state pedagogical university, Moscow; **A. A. Mashkovtsev**, doctor of historical sciences, professor, head of the department of history and political sciences of the Vyatka state university, Kirov; **O. S. Nagornaya**, doctor of historical sciences, professor methods of teaching history and social science disciplines, Yaroslavl state pedagogical university K. D. Ushinsky, Yaroslavl; **S. A. Pankratov**, doctor of political sciences, professor, head of the department of international relations, political science and regional studies of Volgograd state university, Volgograd; **D. G. Seltser**, doctor of political sciences, professor, director of the center for political transformation studies, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov; **L. G. Titova**, doctor of political sciences, professor social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **Irena Upeniece**, doctor of pedagogical sciences, professor of Riga university named after P. Stradins, Riga, Latvia; **V. A. Fokin**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social and pedagogical sciences, sociology and political sciences of Tula state pedagogical university named after L. N. Tolstoy, Tula; **A. P. Chernyavskaya**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogical technologies of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ya. Yu. Shashkova**, doctor of political sciences, associate professor, head of the department of political sciences of the Altai state university, Barnaul; **G. A. Shmarlovskaya**, doctor of economical sciences, professor of the department of international business of the Belarusian state economic University, Minsk, Belarus; **V. A. Yasvin**, doctor of psychological sciences, professor of the institute of pedagogy and psychology of education, Moscow city pedagogical university, Moscow; **Z. Zhang**, doctor of historical sciences, professor, director of the new world history centre of the institute of history of Beijing normal university, Beijing, China; **V. T. Yungblyud**, doctor of historical sciences, professor, president of Vyatka state university, Kirov; **Yao Hai**, doctor of historical sciences, professor of Humanitarian institute of University of science and technology, Suzhou, China.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in the following scientific specialties are published: 5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences); 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

The materials published in the journal are reviewed by the members of the editorial Board.

Editorial office address: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1.

Phone: +7 (4852) 72-76-15

Publisher's phone: +7 (4852) 72-64-05

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Mass media registration: Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

PI № FS 77-74000 dated from 02 november 2018 g.

© Yaroslavl state pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, 2023
© Authors of articles, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Политические институты, процессы и технологии

Коряковцева О. А. Размышления о гражданской идентичности российской молодежи _____ **6**

Ковалев А. А. Духовно-нравственные ценности как объект деструктивного воздействия _____ **19**

Апостоловский И. К. Развитие политической деятельности в Сосновоборском городском округе _____ **33**

Баранов А. В. Политические партии Испании на региональных и муниципальных выборах 28 мая 2023 г. _____ **50**

Социально-политическая история России

Е Яньхуа, Чжан Чэнь Государственная политика развития Арктики и Северного морского пути в СССР _____ **67**

Архипова Л. М. Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть II _____ **82**

Маметьев И. В. Дезертирство из рядов РККА как форма социального протеста в Нижнем Поволжье (1918-1920 гг.) _____ **99**

Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Тарханова И. Ю. Научно-методическое сопровождение образовательной и просветительской деятельности России в Республике Кот-Д'Иваур _____ **109**

Байханов И. Б. Инновационные педагогические средства формирования электоральной культуры будущего педагога _____ **124**

Вандышева Л. В., Мишина Е. С. Использование технологии плейбэк-театра в подготовке будущих специалистов по социальной работе _____ **138**

Бурова В. С. Цифровое сопровождение взаимодействия педагогов и родителей обучающихся начальной школы _____ **156**

THE CONTENT

Political institutions, processes and technologies

- Koryakovtseva O. A.** Reflections on the civil identity of russian youth _ 7
- Kovalev A. A.** Spiritual and moral values as an object of destructive influence _____ 20
- Apostolevsky I. K.** Development of political activity in the Sosnovoborsky urban district _____ 34
- Baranov A. V.** Spanish political parties in regional and municipal elections on may 28, 2023 _____ 51

Socio-political history of Russia

- Ye Yanhua, Zhang Chen** State policy for development of the Arctic and the Northern Sea Route in the USSR _____ 68
- Arkhipova L. M.** Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925. Part II _____ 83
- Mametyev I. V.** Desertion from the Red Army's ranks as a form of social protest in the Lower Volga region (1918-1920) _____ 100

Theory, methods and organization of socio-cultural activities

- Tarkhanova I. Yu.** Scientific and methodological support of educational activities of Russia in the Republic of Côte D'Ivoire _____ 110
- Baykhanov I. B.** Innovative pedagogical means to form electoral culture of the future teacher _____ 125
- Vandyshcheva L. V., Mishina E. S.** Use of playback theater technology in training of future specialists in social work _____ 139
- Burova V. S.** Digital support of interaction between teachers and parents of elementary school students _____ 157

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья
УДК 316.646.36
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_6
EDN: WCNDFU

Размышления о гражданской идентичности российской молодежи

Ольга Алексеевна Коряковцева

Доктор политических наук, профессор, директор Института развития кадрового потенциала, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
youth1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-7906>

Аннотация. В статье рассматривается современная трансформирующаяся социально-политическая реальность и в связи с этим актуализируется проблема воспитания и становления молодых граждан России. Автор подчёркивает, что процессы глобализации, политическая нестабильность, пандемия COVID-19, резкое обострение международных отношений влекут за собой кризис духовный, преимущественно мировоззренческий, который особенно ярко выражен у подрастающего поколения, слабо ориентирующегося в смешении философских, идеологических и политических взглядов, характерный для информационного XXI века. Процесс самоопределения и социализации молодёжи осложнился, размывание исторической преемственности и постепенное разрушение традиционной системы ценностей порождают абсентеистские, сепаратистские и даже экстремистские тенденции в обществе. Автор убежден: социальное, политическое и культурное пространства любого общества, в том числе и российского должны обеспечить цивилизационную независимость и развитие страны. Вот почему в подобной социально-политической реальности проблема идентификации личности становится крайне актуальной, и на первое место выдвигается проблема формирования гражданской идентичности современного российского молодого поколения. По мнению автора статьи, создать действенную общественно-государственную систему воспитания и формирования Гражданина возможно только используя все ресурсы государственной образовательной и молодежной политики, культуры, спорта и привлекая к этой работе богатый потенциал гражданского общества, в первую очередь – из сферы науки.

При этом в многополярном мировом сообществе новой эпохи особенно важно трансформировать отношения государства, общества и личности для совместного

решения крайне актуального сегодня вопроса формирования гражданской идентичности у подрастающего поколения России. Что же необходимо иметь власти, обществу и личности для достижения общей цели? Высокую социальную мотивацию, конструктивную гражданскую позицию и тесное взаимодействие на основе субъект-субъектных отношений.

Ключевые слова: социально-политическая трансформация; подрастающее поколение; формирование гражданской идентичности; воспитание Гражданина; цивилизационная независимость России; субъект-субъектные отношения; государственная политика

Для цитирования: Коряковцева О. А. Размышления о гражданской идентичности российской молодежи // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 6-18. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_6. <https://elibrary.ru/WCNDFU>.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Reflections on the civil identity of russian youth

Olga A. Koryakovtseva

Doctor of political sciences, professor, director of Institute for human resources development, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl youth1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-7906>

Abstract. The article considers the modern transforming socio-political reality and in this regard, the problem of upbringing and formation of young citizens of Russia is updated. The author emphasizes that the processes of globalization, political instability, the COVID-19 pandemic, a sharp aggravation of international relations entail a spiritual crisis, mainly a worldview, which is especially pronounced among the younger generation, poorly oriented in the mixture of philosophical, ideological and political views characteristic of the informational XXI century. The process of self-determination and socialization of youth has become complicated, the erosion of historical continuity and the gradual destruction of the traditional system of values give rise to absentist, separatist and even extremist tendencies in society. The author is convinced: the social, political and cultural spaces of any society, including the Russian one, should ensure the civilizational independence and development of the country. That is why in such a socio-political reality, the problem of personality identification becomes extremely relevant, and the problem of forming the civil identity of the modern Russian young generation is put forward in the first place. According to the author of the article, it is possible to create an effective public-state system of education and formation of the Citizen only using all the resources of the state educational and youth policy, culture, sports and attracting the rich potential of civil society to this work, primarily from the field of science.

At the same time, in the multipolar world community of the new era, it is especially important to transform the relations of the state, society and personality to solve jointly

the issue of the formation of civil identity in the younger generation of Russia, which is extremely relevant today. What, then, should authorities, societies, and individuals have to achieve a common goal? They should have high social motivation, constructive civic position and close interaction based on subject-subject relations.

Key words: socio-political transformation; younger generation; formation of civil identity; education of the Citizen; civilizational independence of Russia; subject-subject relationships; public policy

For citation: Koryakovtseva O. A. Reflections on the civil identity of Russian youth. *Social and political researches*. 2023;4(21): 6-18. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_6. <https://elibrary.ru/WCNDFU>.

Введение

Современная социально-политическая ситуация в России отличается от ситуации предыдущего столетия. Мы осознаём те изменения, которые произошли в нашей стране за последние 30 лет: если XX век прошел под знаком идеологии тоталитаризма, то XXI век – это смещение философских идеологических и политических взглядов, которые для восприятия особенно молодого поколения достаточно сложны. Поток информационных технологий сделал нашу жизнь непредсказуемой, зачастую неопределенной и всегда многозадачной.

Социально-политическая система современной России находится в состоянии трансформации. Процессы глобализации, политическая нестабильность, пандемия COVID-19, резкое обострение международной ситуации явно продемонстрировали изменение и социального, и политического пространства, а в подобных исторических условиях проблема идентификации становится крайне актуальной. Что же происходит сегодня?

На сегодняшний день политическое противостояние обозначает конфликт интересов, который мы наблюдаем не только в отношениях между государствами, но и в отношениях внутри стран. Именно поэтому вопросы целостности государства и единства населения сегодня исключительно важны. В сложившейся ситуации стабильность в стране может поддерживаться не только деятельностью органов власти, но и путем воздействия на политическое сознание граждан в целях формирования общероссийских ценностей полиэтнического государства [Баранов, 2022].

В российской научной среде регулярно осмысливается вопрос национальной идентичности, под которой понимается «коллективная идентичность государственного сообщества», основанная на осознании гражданами своей причастности к нации [Большаков, 2012; Горшков, 2008; Гражданская, этническая ... , 2013; Дробижева, 2020; Дробижева, 2015; Идентичность ... , 2017; Коряковцева, 2019; Ников-

ская, 2018; Семенов, 2017; Семенов, 2019; Теняева, 2018].

Результаты исследования

В ноябре 2022 г. впервые в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» было дано определение понятию «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)», которое означает «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [Стратегия государственной безопасности ... , 2022]. В этом нормативно-правовом документе представлены направления деятельности органов власти и гражданского общества для эффективной реализации поставленных задач по укреплению гражданского единства и гражданского самосознания. Феномен «общероссийская гражданская идентичность» может быть соотнесен и с национальной идентичностью, так как мы согласны с мнением Л. М. Дробижевой, что «<...> в идеале гражданская идентичность – это коллективная идентичность, скрепляющая этнонациональные, социальные, экономические, социокультурные общности, взаимодействующие в составе политической нации» [Дробижева, 2018, с. 104]. В условиях этнокультурного разно-

образия Российского государства социальная стабильность общества может достигаться за счет совместности общероссийской и этнической идентичностей, которые, безусловно, способствуют сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Утвержденные 9 ноября 2022 года Указом Президента Российской Федерации «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» стали основным документом стратегического планирования обеспечения национальной безопасности страны [Основы государственной политики ... , 2022]. В данном документе не только обоснованы нравственные ориентиры, которые формируют мировоззрения граждан России, но и подчеркнута рассмотренная и принятая традиционных ценностей как основы единства российского общества, поскольку именно они должны стать опорой в укреплении нашего цивилизационного суверенитета и развитии личности Гражданина России.

Мы осознаем, что наша страна находится не только в состоянии политико-экономических трансформаций, но и в условиях проблемы консолидации населения перед очень серьезными вызовами Запада. Трансформационные процессы в политической, социальной и экономической сферах жизни, связан-

ные с процессами установления рыночных отношений, влекут за собой кризис духовный, преимущественно мировоззренческий, как следствие несостоятельности навязываемой западной системы ценностей в многополярном мировом сообществе новой эпохи. Утрата мировоззренческих ориентиров, размывание исторической преемственности и традиционной системы ценностей, породили психологический дискомфорт в обществе, усилили абсентеистские, сепаратистские и даже экстремистские тенденции. Особенно трудным процесс самоопределения и социализации стал для молодой личности.

Сегодня мир стал другим. *Как мы это осознаем?* Культуры, религии, люди, товары изменили траекторию своего продвижения. Они стали двигаться с востока на запад и с юга на север. Идет формирование различных структур российского общества, которые постепенно адаптируются к новым условиям, изменяя и преобразуя себя. Важно сохранить разнообразие, но необходимо строить новую модель мира уже с учетом многообразия, осознавая, что социально-политическое и культурное пространства развития любого общества, в том числе и российского должны обеспечить цивилизационную независимость и развитие страны. И в данной ситуации на первое место выходит *социально-политическая проблема* – формирование гражданской идентичности

современного российского молодого поколения.

Это возможно только с использованием ресурсов всех сфер деятельности общества, но в первую очередь – государственной образовательной и молодежной политики, культуры и спорта с привлечением к этой работе потенциала гражданского общества.

И сегодня мы, те, кто профессионально занимается вопросами эффективной молодежной политики, задаем себе вопросы:

- Что мы знаем о гражданственности молодого поколения?
- Как мы понимаем «формирование гражданской ответственности»?
- Умеем ли мы формировать и развивать гражданскую идентичность нового, подрастающего поколения? Какие технологии здесь наиболее эффективны?
- Знаем ли мы уровень собственной компетентности в этом вопросе?

Это вопросы, которые требуют не только конкретных ответов, но и эффективных действий профессиональных сообществ в сфере науки, образования, культуры, молодежной политики и т. п.

Мы осознаем, что население страны – это представители разных поколений, каждое из которых существенно отличается не только поведением в профессиональных и личных ситуациях, осмыслением происходящих событий, но и сформированностью гражданских качеств. Российская социально-политическая система определен-

ное время демонстрировала позитивный результат, сохраняя социальное равновесие между запросами личности и государственным заказом. Но старшие поколения «уходят», в современной ситуации кризиса традиционных представлений зачастую не удастся сформировать условия, которые могли бы воздействовать воспитанию и гражданскому развитию детей и молодежи. Сегодня мы наблюдаем кризис политики государства в отношении новых поколений и в нормативной, и в деятельностной сферах. На первый план выходит коммуникационная деятельность («словесная»), которая либо выражается только в информации для всех участников, либо выливается в ни к чему не обязывающую дискуссию. *А где полезная для общества и государства деятельность молодых граждан?*

Очевидно, что *современная общественно-политическая ситуация предполагает вариативность путей формирования российской идентичности на основе традиционных ценностей*. Осознавая это, научное сообщество и практики работают над эффективными технологиями и методиками взаимодействия с новым поколением, в том числе и в вопросах становления гражданской идентичности. Разработанные Т. В. Бугайчук структурные и содержательные характеристики гражданской идентичности отражают все её обязательные компоненты, которые формируются только в процессе последовательного развития «активно-

сти духа» и «активности действий» подрастающего поколения [Бугайчук, 2021].

Сегодня особенно важно трансформировать отношения власти, общества и личности в вопросах воспитания Гражданина России. Очевидно, что это возможно только при условии их высокой социальной мотивации, конструктивной гражданской позиции и взаимодействия на основе субъект-субъектных отношений.

Реформирование современного российского общества требует расширения пространства такой социально-общественной практики, в ходе которой представители новой генерации идентифицировали бы себя как Граждане России. А что это означает?

– с одной стороны, гражданин автономен и способен выразить себя свободно;

– с другой стороны, он осознаёт свою правовую и социокультурную принадлежность к нашему обществу и государству и ответственность за судьбу своей многонациональной страны.

Очевидно, что в современном многополярном мире отношения личности, социума и государства эластичны и многогранны, а значит, создаются условия для более широкого проявления гражданской индивидуальности. И тем не менее роль государства как инициатора создания общественно-государственной системы становления гражданской идентичности молодежи посредством государствен-

ной политики становится сегодня особенно значимой. Важно сохранить традиционные ценности национальной социальной и политической культуры, умело интегрируя в нее стихийно возникающие, позитивные для нашего цивилизационного развития, современные элементы.

Еще одной из основ становления гражданской идентичности является сохранение исторической памяти, чему властные органы и институты гражданского общества сегодня уделяют особое внимание.

Современная государственная политика уже обозначила вектор развития общероссийской (коллективной) идентичности граждан, но недостаток конкретных содержательных действий со стороны указанных выше субъектов реализации данного государственного решения не позволяет пока достичь цели. Результаты долголетнего исследования процесса формирования гражданской идентичности в нашей научно-практической лаборатории «Изучение гражданской идентичности студенческой молодежи» убеждают, что причиной часто является недостаточный уровень собственной гражданской идентичности субъектов реализации государственной политики в данной области и неумение формировать её у других. Таким образом, в данном направлении требуется создание целостной системы подготовки квалифицированных кадров.

Мы полагаем, что для организации успешной работы по становле-

нию гражданской идентичности подрастающего поколения следует обратиться к идеям Николая Бердяева, который 100 лет назад сказал, что «Патриотизм – это значимое проявление «активности духа» [Бердяев, 2008]. Следовательно, «активность действий» нужно развивать с опорой на сформированную со знаком плюс «активность духа». Иначе получим такой же результат, как с молодежным движением «Наши», в недрах которого «родились» молодые эгоистичные лидеры-карьеристы, так и не понявшие, что выражение гражданской позиции личности – это её отношение к обществу, к своей деятельности, к себе, базирующееся на активном личностном начале, нацеленном на Благо Отечества.

Стратегическая концепция формирования гражданской идентичности, предложенная Т. В. Бугайчук, дает представление о закономерностях этого процесса:

- *стратегия* требует учета специфики внутренней и внешней политики государства, а также – учета особенностей новых поколений;

- *стратегия* основывается на идее коллективизма. Следовательно, в основу *технологий формирования* гражданской идентичности современной молодежи должен быть положен принцип коллаборативности;

- сотрудничество молодежи и государства должно инициироваться самим государством: от личных контактов до совместных проектов и молодежного парламентаризма [Бугайчук, 2021].

Мы осознаем, что становление гражданственности начинается в семье, развивается посредством государственной системы образования и усилий ряда институтов гражданского общества в детском саду, школе, колледже, в армии и высшей школе. В итоге такой системной работы формируется поколение с адекватной гражданской позицией, с патриотичным отношением к обществу и государству.

Подобная общественно-государственная система воспитания Гражданина принесет ощутимые результаты, если законодательство, защищающее нравственное и физическое здоровье детей и молодежи, будет более эффективным. На наш взгляд, для этого необходимо сделать следующее:

- усилить нравственно-воспитательные функции общественно-политической, культурной и образовательной сфер, органов власти и молодежной политики;
- шире использовать средства социальной рекламы и СМИ для формирования в молодежной среде духовно-нравственных ценностей;
- повысить воспитательное воздействие семьи, ее роли в социализации детей;
- обеспечить правовую защиту детей и молодежи от информационной продукции, причиняющей вред их физическому, психическому и духовно-нравственному здоровью и развитию;
- содействовать развитию безопасной социальной инфраструкту-

ры в сферах образования и досуга детей и молодежи.

К сожалению, на сегодняшний день тенденция технологизации социально-политического участия молодежи предполагает только «активность действий», без учета контекста формирования гражданской идентичности как части самосознания личности, то есть без учета «активности духа». О действиях молодого поколения в этом случае мало кто задумывается.

Размышления над важнейшей сегодня для цивилизационного развития России проблемой становления и развития гражданской идентичности могут закончиться целым рядом вопросов, на которые ещё предстоит найти ответ.

Будут ли поиски современным россиянином своей идентичности сопряжены с проблемой выбора и активного созидания новой реальности? Сможет ли предложенная общественно-государственная система становления гражданской идентичности помочь человеку социализироваться посредством развития индивидуальной культуры мышления, помочь осмыслить имеющиеся ценности и существующие проблемы и на их основе генерировать позитивные изменения в себе лично и в стране?

Сможет ли созданная система воспитания Гражданина стать бесконечным процессом интерпретации смыслов и ценностей культуры сообщества, в котором принимает

участие каждый [Мамардашвили, 2019]? Если наше государство вернется к духовно-нравственным, культурным истинам и мировоззренческим основаниям индивидуального и общественного поведения, то изменится ли тогда общество?

Заключение

В конце статьи хотелось бы подвести некоторый итог нашим размышлениям.

Мир сегодня озадачен проблемой развития существующих цивилизаций и их взаимоотношений. Главным противоречием выступает противостояние глобалистических стандартов, считающихся во многих странах единственно верными, и ценностей национальной культуры, в том числе – гражданской идентичности.

Очевидно, что совокупность политических и экономических решений не может закрыть проблему цивилизационного суверенитета, поскольку она решается на тонком культурном, во многом личностном слое идентификации и выступает сегодня как проблема цивилизационного сохранения и развития России.

В многогранном мировом сообществе новой эпохи для решения заявленной проблемы, на наш взгляд, важно изменить характер взаимоотношений государства, общества и личности в вопросах, касающихся становления, формирования и развития качеств Гражданина Отечества у подрастающего поколения.

Что же необходимо иметь власти, обществу и личности для достижения общей цели? Ответить на этот вопрос сложно. Понятно лишь то, что социальная мотивация на конструктивную гражданскую позицию возможна лишь на основе субъект-субъектных отношений всех акторов.

Кроме того, по нашему мнению, особое место в этом партнерстве принадлежит государству как особому актору (организатору, инициатору) процесса формирования Гражданина страны – России и реформатору системы образования, которая является главным партнером, расширяющим культурное и образовательное пространство, формирующим общероссийскую (в том числе – гражданскую) идентичность молодого поколения.

К сожалению, сегодня в силу объективных условий в современной системе образования принцип «свободы личности» и индивидуализма пока преобладает над исторической памятью и традиционными духовно-нравственными ценностями россиян, что ведёт к постепенной потере идентичности нации, религии, государства, а в итоге – к потере личности Человека и формированию обывателя-потребителя. Чтобы этого не случилось, важно понимать: поиск идентичности личности и активного гражданского созидания исторически связан с системой «вечных» национальных и общечеловеческих ценностей. Именно в процессе об-

разования общие ценности (традиции и новации) создают культурное и социально-политическое пространство личности и общества в целом, обеспечивая самостоятельное цивилизационное развитие страны. Недаром В. А. Сластенин подчёркивал: «...образование – это процесс духовного формирования личности, процесс социализации, складывающийся под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достояние его культурного круга, сознательно ориентированный на идеальные образцы, на исторически обусловленные, зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны» [Сластенин, 2002, с. 73]. Но следует заметить, что в современном образовании наблюдается некое смещение хорошей идеи сохранения традиций и постоянных прозападных реформ (типа Болонской системы), что часто порождает пустые разговоры вместо конкретных действий,

реформирование «на словах», а не на деле. Почему? Просто традиционная для России система образования воспитывала социально ответственного человека, а современная либеральная – социального индивидуалиста-потребителя, и долгое реформирование так и не решило этого противоречия. Смысл образования пока оторван от замыслов нашего дальнейшего цивилизационного развития, которое требует Человека, готового не только управлять своей судьбой, но и созидать жизнь общества, имеющего самостоятельное мышление, творческий потенциал и чувство ответственности, стремящегося к личностному росту и позитивным изменениям в стране. Надеемся, что этому будет способствовать возвращение нашего отечественного образования к общим традиционным национальным духовно-нравственным, культурным общественно ориентированным истокам.

Библиографический список

1. Баранов Н. А. Общероссийская гражданская идентичность в контексте современных геополитических проблем // Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт: коллективная монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 9-27.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2008. 318 с.
3. Большаков А. Г. Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы / А. Г. Большаков, О. И. Зазнаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 3 ч. Ч. II. Тамбов : Грамота, 2012. № 12 (26). С. 8–41.
4. Бугайчук Т. В. Становление гражданской идентичности молодого поколения в период социокультурной трансформации современной России : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. 319 с.

5. Горшков М. К. Российская идентичность в условиях трансформирующихся процессов // Вестник российской нации. 2008. № 1. С. 157–179.
6. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л. М. Дробижеева. Москва : РОССПЭН, 2013. 484 с.
7. Дробижеева Л. М. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России / Л. М. Дробижеева, С. В. Рыжова // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24.
8. Дробижеева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник. (отв. ред. М. К. Горшков). Вып. 7. Москва : Институт социологии РАН, 2008. С. 214–228.
9. Дробижеева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.
10. Дробижеева Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. № 5. 2018. С. 100–115.
11. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов. Москва : Весь Мир, 2017. 992 с.
12. Коряковцева О. А. Формирование гражданской идентичности молодежи как фактора единения российского общества // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы : материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Москва : Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 211–212.
13. Мамардашвили М. К. Очерк современной европейской философии. Москва : Прогресс-традиция. Фонд Мераба Мамардашвили, 2010. 584 с.
14. Никовская Л. И. Гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества: политико-управленческий аспект // Государственное управление российской федерации: вызовы и перспективы : материалы 15-й Международной конференции. Москва : Институт социологии РАН, 2018. С. 647–652.
15. Семенов И. С. Гражданская идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание (отв. ред. И. С. Семенов). Москва : Весь Мир, 2017. С. 354.
16. Семенов И. С. Концепт идентичности в изучении политики // Современная политическая наука: методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Аспект Пресс, 2019. С. 446–469.
17. Слостенин В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Москва : Академия, 2002. 576 с.
18. Теняева О. В. Гражданская идентичность как основа формирования социальной активности российской молодежи // Ученые записки Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70), № 2. С. 248–253.
19. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» от 2 ноября 2022 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 01.10.2023).

20. Указ Президента Российской Федерации «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 01.10.2023).

Reference list

1. Baranov N. A. Obshherossijskaja grazhdanskaja identichnost' v kontekste sovremennyh geopoliticheskikh problem = All-Russian civic identity in the context of modern geopolitical problems // *Grazhdanskaja identichnost' rossijan: sovremennyy politicheskij koncept: kollektivnaja monografija*. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2022. S. 9–27.

2. Berdjaev N.A. Russkaja ideja = Russian idea. Sankt-Peterburg : Azbuka-klassika, 2008. 318 s.

3. Bol'shakov A. G. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti: problemy, sovremennoe sostojanie, perspektivy = Civil identity formation: problems, modern state, perspectives / A. G. Bol'shakov, O. I. Zaznaev // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: V 3 ch. Ch. II*. Tambov : Gramota, 2012. № 12 (26). S. 8–41.

4. Bugajchuk T.V. Stanovlenie grazhdanskoj identichnosti mladogo pokolenija v period sociokul'turnoj transformacii sovremennoj Rossii = Formation of the civil identity of the younger generation during the socio-cultural transformation of modern Russia: monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2021. 319 s.

5. Gorshkov M. K. Rossijskaja identichnost' v uslovijah transformirujushih processov = Russian identity in conditions of transforming processes // *Vestnik Rossijskoj nacii*. 2008. № 1. S. 157–179.

6. Grazhdanskaja, jetnicheskaja i regional'naja identichnost': vchera, segodnja, zavtra = Civic, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow / *otv. red. L. M. Drobizheva*. Moskva : ROSSPJeN, 2013. 484 s.

7. Drobizheva L. M. Grazhdanskaja i jetnicheskaja identichnost' i obraz zhelaemogo gosudarstva v Rossii = Civil and ethnic identity and image of the desired state in Russia / L. M. Drobizheva, S. V. Ryzhova // *Polis. Politicheskie issledovanija*. 2015. № 5. S. 9–24.

8. Drobizheva L. M. Nacional'no-grazhdanskaja i jetnicheskaja identichnost': problemy pozitivnoj sovmestimosti = National-civic and ethnic identity: problems of positive compatibility // *Rossija reformirujushhajasja. Ezhegodnik*. (otv. red. M. K. Gorshkov). Vyp. 7. Moskva : Institut sociologii RAN, 2008. S. 214–228.

9. Drobizheva L. M. Rossijskaja identichnost': poiski opredelenija i dinamika rasprostraneniya = Russian identity: search for definition and spread dynamics // *Sociologicheskie issledovanija*. 2020. № 8. S. 37–50.

10. Drobizheva L.M. Rossijskaja identichnost': diskussii v politicheskom prostranstve i dinamika massovogo soznaniya = Russian identity: discussions in the political space and the dynamics of mass consciousness // *Polis. Politicheskie issledovanija*. № 5. 2018. S.100-115.

11. Identichnost': Lichnost', obshhestvo, politika. Jenciklopedicheskoe izdanie = Identity: personality, society, politics. Encyclopedic Edition / *otv. red. I. S. Semenenko*. Moskva : Ves' Mir, 2017. 992 s.

12. Korjakovceva O. A. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti molodezhi kak faktora edinenija rossijskogo obshhestva = The formation of the civil identity of young people as a factor in the unity of Russian society / Traektorii politicheskogo razvitiya Rossii: instituty, proekty, aktory : materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii RAPN s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva : Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 211–212.

13. Mamardashvili M. K. Ocherk sovremennoj evropejskoj filosofii = Essay on modern European philosophy. Moskva: Progress-tradicija. Fond Meraba Mamardashvili, 2010. 584 s.

14. Nikovskaja L. I. Grazhdanskaja identichnost' kak faktor konsolidacii rossijskogo obshhestva: politiko-upravlencheskij aspekt = Civic identity as a factor in the consolidation of Russian society: political and managerial aspect // Gosudarstvennoe upravlenie rossijskoj federacii: vyzovy i perspektivy : materialy 15-j Mezhdunarodnoj konferencii. Moskva : Institut sociologii RAN, 2018. S. 647-652.

15. Semenenko I. S. Grazhdanskaja identichnost' = Civic identity // Identichnost': lichnost', obshhestvo, politika. Jenciklopedicheskoe izdanie (otv. red. I. S. Semenenko). Moskva : Ves' Mir, 2017. S. 354.

16. Semenenko I. S. Koncept identichnosti v izuchenii politiki = The concept of identity in the study of politics // Sovremennaja politicheskaja nauka: metodologija / otv. red. O. V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Aspekt Press, 2019. S. 446-469.

17. Slastenin V. A. Pedagogika = Pedagogics: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. Moskva : Akademija, 2002. 576 s.

18. Tenjaeva O. V. Grazhdanskaja identichnost' kak osnova formirovanija social'noj aktivnosti rossijskoj molodezhi = Civic identity as the basis for the formation of social activity of Russian youth // Uchenye zapiski Krymskogo Federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija. 2018. T. 4 (70), № 2. S. 248–253.

19. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki RF na period do 2025 goda» ot 2 nojabrja 2022 g. = Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period until 2025” dated November 2, 2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (Data obrashhenija: 01.10.2023).

20. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Osnovy gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» ot 9 nojabrja 2022 g. = Decree of the President of the Russian Federation “Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values” of November 9, 2022 URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (Data obrashhenija: 01.10.2023).

Статья поступила в редакцию 26.09.2023; одобрена после рецензирования 13.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 26.09.2023; approved after reviewing 13.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023

Научная статья
УДК 32
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_19
EDN: VONHUD

Духовно-нравственные ценности как объект деструктивного воздействия

Андрей Андреевич Ковалев

Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Аннотация. Цель настоящего исследования – рассмотреть негативные последствия духовно-нравственного воздействия на национальный менталитет. Задачи включают в себя: 1) определение основных понятий, среди которых традиционные ценности, национальный менталитет, духовно-нравственные ценности, духовно-нравственное воздействие; 2) изучение положительных и отрицательных последствий процесса взаимопроникновения культур; 3) выделение группы угроз, вследствие активизации которых происходит разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей и оказывается негативное влияние на национальный менталитет. В качестве исследовательских методов в работе использовались категоризация и структурно-функциональный метод. В ходе проведения исследования обращалось особое внимание на взаимосвязь и взаимовлияние таких категорий как ценности, традиционные ценности, национальный менталитет, духовно-нравственные ценности. Автор обращает внимание на то, что в мире начались естественные процессы по сближению наций, обмену культурным опытом, повышению уровня толерантности и уважению к Другому. Однако вместе с тем эта открытость провоцирует новые угрозы как глобальному миру, так и национальным государствам. В работе выделены три группы угроз, являющихся естественными процессами, но не всегда безопасными. Среди них глобализация, импорт чужеродных культурных элементов, а также изменение ценностей. Отмечается, что выбранная тема является остроактуальной, поэтому дальнейшие исследования, раскрывающие ее, представляются весьма перспективными. Они должны быть направлены, во-первых, на оптимизацию процесса диалога культур и осознание его границ и целесообразности; во-вторых, на определение того рубежа, за которым взаимовыгодный культурный обмен переходит в навязывание, доминирование, воздействие в односторонне выгодных целях.

Ключевые слова: взаимопроникновение; диалог; традиционные ценности; конфликт; деформация; навязывание; защита

© Ковалев А. А., 2023

Для цитирования: Ковалев А. А. Духовно-нравственное воздействие как угроза национальному менталитету // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 19-32. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_19. <https://elibrary.ru/VONHUD>.

Original article

Spiritual and moral values as an object of destructive influence

Andrey A. Kovalev

Candidate of political sciences, associate professor of department of state and municipal administration, North-Western institute of management, Russian Presidential academy of national economy and public administration, St. Petersburg
kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Abstract. The purpose of this study is to consider the negative consequences of spiritual and moral influence on the national mentality. Tasks include: 1) the definition of basic concepts, including traditional values, national mentality, spiritual and moral values, spiritual and moral impact; 2) study of the positive and negative consequences of the cultures interpenetration process; 3) identification of a group of threats, as a result of the activation of which the destruction of traditional spiritual and moral values occurs and has a negative impact on the national mentality. Categorization and a structural-functional method were used as research methods in the work. During the study, special attention was paid to the relationship and mutual influence of such categories as values, traditional values, national mentality, spiritual and moral values. The author draws attention to the fact that natural processes have begun in the world to bring nations closer together, exchange cultural experience, increase the level of tolerance and respect for the Other. However, at the same time, this openness provokes new threats to both global peace and national states. The work highlights three groups of threats that are natural processes, but not always safe. Among them there is globalization, the import of alien cultural elements, as well as a change in values. It is noted that the chosen topic is acute, therefore, further studies revealing it seem very promising. They should be aimed, firstly, at optimizing the process of cultures dialogue and awareness of its boundaries and expediency; secondly, to determine the boundary beyond which a mutually beneficial cultural exchange turns into imposition, dominance, impact for one-sided beneficial purposes.

Key words: interpenetration; dialogue; traditional values; conflict; deformation; imposition; protection

For citation: Kovalev A. A. Spiritual and moral values as an object of destructive influence. *Social and political researches*. 2023;4(21): 19-32. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_19. <https://elibrary.ru/VONHUD>.

Введение

В настоящее время национальный менталитет признан неотъемлемой частью национальной без-

опасности, которая подвергается действию различных угроз. Одной из таких угроз является духовно-нравственное воздействие, которое

направлено на дестабилизацию внутренней обстановки в обществе-мишени.

С развитием новейших технологий, которые упрощают и ускоряют способы коммуникации и обмена информацией, появляется возможность воздействовать как на все общество сразу, так и на каждого его отдельного члена. Итогом подобного воздействия, осуществляемого целенаправленно и в течение длительного времени, становится постепенная, но необратимая деградация общества, сопровождаемая утратой характеристик его национального менталитета.

Национальный менталитет и его составляющие стали предметом междисциплинарных исследований в середине прошлого века благодаря деятельности французской исторической школы «Анналов». В настоящее время интерес к данной теме не ослабевает, в том числе и в нашей стране. Среди современных отечественных исследователей национального менталитета можно назвать Н. И. и Н. Н. Губановых [Губанов, Губанов, 2017], Д. С. Козлова и Н. Ф. Дианову [Козлов, Дианова, 2020], А. Н. Юревича [Юревич, 2013] и др.

Тема духовно-нравственных ценностей стала особенно актуальна в последнее десятилетие для исследователей. Так, в рамках данной проблематики можно назвать работы Е. М. Багировой [Bagirova, 2020], О. Н. Гончара [Гончар, 2022], О. Б. Мазкиной [Мазкина, 2020],

О. Ю. Малиновой [Малинова, 2014] и мн. др.

Цель исследования – рассмотреть негативные последствия духовно-нравственного воздействия на национальный менталитет.

На основании поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*:

1. дать определение ключевых понятий, среди которых традиционные ценности, национальный менталитет, духовно-нравственные ценности, духовно-нравственное воздействие;

2. изучить положительные и отрицательные последствия взаимопроникновения культур;

3. выделить группы угроз, вследствие активизации которых происходит разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей и оказывается негативное влияние на национальный менталитет.

В работе были использованы следующие *методы исследования*: категоризация и структурно-функциональный анализ. Обращение к данным методам позволило структурировать феномен национального менталитета и обозначить место традиционных ценностей, а также их значимость непосредственно в сфере духовно-нравственной безопасности нации. Также с помощью этих методов была выделена совокупность угроз, порожденных духовно-нравственным воздействием на национальный менталитет.

Суть *научной проблемы*, сформулированной в данном исследовании, заключается в следующем: современный мир открытых границ и диалога культур делает национальный менталитет государств уязвимым. В числе угроз национальному менталитету находится и духовно-нравственное воздействие, дискредитирующее традиционные духовно-нравственные ценности, зачастую считающиеся предрассудками. Иными словами, взаимопроникновение культур требует соблюдения некоторой дистанции, исключая попытки доминирования одной культуры над другой, ее дискриминации, поглощения или уничтожения и в то же самое время исключая появление агрессивного национализма и изоляционизма в попытках защитить традиционные ценности.

Результаты исследования

Ценности стали предметом междисциплинарных исследований и занимают важное место на современном этапе развития гуманитарного знания. Ценности как система впервые были рассмотрены в работах М. Рокича [Rokeach, 1973]. Психолог определял *ценности как руководящие принципы жизни*. При этом он был убежден, что общее количество всех ценностей достаточно невелико (сам он выделял 36 их наименований). При этом ученый добавлял, что для каждого человека различается только их иерархия, то есть предпочтение.

То же самое можно утверждать и про нацию. У каждой нации есть предпочтительная система ценностей, в которой доминируют те или иные из них. Они представляют собой более высокий уровень человеческих потребностей. При этом важно, чтобы личные потребности соотносились и согласовывались с общественной значимостью, именно так и формируются ценности, регулирующие поведение человека [Абатаева, 2019].

Традиционные ценности – это один из фундаментальных элементов культуры нации, с их помощью формируется история, обычаи, складываются мировоззрение и образ жизни, они влияют на становление личности, на ее сознание и поведение. Традиционные ценности воплощаются в разных сферах, среди которых семейная, религиозная, этническая, культурная и пр.

«Традиционные ценности – это важная часть национального менталитета и, соответственно, жизнедеятельности всей нации» [Харитонов, 2022, с. 128]. Приверженность им и их сохранение имеют особое значение для выживаемости общества в качестве нации, повышают его выносливость и конкурентоспособность среди других наций. Однако важно осознавать, что неподвижность (законсервированность) традиционных ценностей не способствует повышению адаптируемости нации в условиях меняющейся реальности. Таким образом поддержание устойчивости тради-

ционных ценностей с одновременным внедрением принципов динамичности будет, с одной стороны, обеспечивать стабильность, с другой – позволит меняться и адаптироваться к современным реалиям и требованиям общества.

При этом важно отличать традиционные ценности от универсальных, общечеловеческих [Салимова, 2020]. Так, универсальные ценности имеют всеобщий характер и занимают высокое место в иерархии ценностей для всего человечества. Ориентированность на них не зависит от национальной, религиозной или какой-либо еще принадлежности. К таким ценностям можно отнести уважение человеческого достоинства, право на жизнь, свободу и ряд других.

Традиционные ценности не носят универсального характера. Для каждого народа или нации эти ценности уникальны, они занимают высшие ступени иерархии ценностей в силу культурных особенностей, своеобразных свойств национального менталитета и т. д. В идеале традиционные ценности должны дополнять универсальные и не противоречить им, однако на практике все намного сложнее. Например, в некоторых культурах существуют традиционные ценности, противоречащие общечеловеческим (кровная месть, женское обрезание, в частности, не признаются международным сообществом и осуждаются им). Поэтому вопрос о соотношении традиционных и уни-

версальных ценностей весьма актуален и требует своего решения.

Особое значение для нации играют духовно-нравственные ценности, которые имеют нематериальную природу. Они призваны сплотить, объединить нацию, сформировать единое отношение к вопросам, требующим духовного осмысления [Горина, 2022]. Тем самым духовно-нравственные ценности являются неотъемлемой частью национального менталитета.

Под национальным менталитетом следует понимать совокупность ментальных (связанных с разумом, мышлением и сознанием) и культурных качеств, имеющих место в среде определенной группы людей, обособленных по национальному признаку, и развивающихся на протяжении длительного времени.

Структура национального менталитета представляет собой систему взаимосвязанных элементов, среди которых язык с его уникальными лингвистическими свойствами, обычаи, традиции, социально-экономические условия жизни, религия, образ жизни, политическая обстановка, идеи, убеждения, ценности и мн. др. Формирование национального менталитета начинается с этапа возникновения и дальнейшего развития этнического менталитета (или нескольких этнических менталитетов) под влиянием исторических, географических, климатических и иных факторов [Рячкин, 2020]. Так формируется первичный уровень менталитета,

этнический, на котором оформляются характерные свойства и черты конкретной этнической группы.

Таким образом, *феномен национального менталитета – это продукт взаимодействия различных факторов, благодаря которым становится возможным структурировать культурно и психологически однородный мир*. Так, «<...> в национальном менталитете большее значение имеет психологическая составляющая, смысл которой заключается в раскрытии способов восприятия и оценки окружающей действительности, сформированных благодаря общим историческим, культурным и социальным условиям совместного существования» [Серова, 2020, с. 291].

Важными элементами, оказывающими влияние на формирование национального менталитета, являются традиции и культура. Изучением их роли в исследуемой области занимаются социологи, этнологи и культурологи. Благодаря этим элементам происходит формирование и закрепление системы ценностей конкретной общности, шаблонов социально приемлемого поведения, стилей социального взаимодействия и вариантов самоидентификации.

Культура того или иного общества определяет *следующие показатели*, которые, так или иначе, способны влиять на его национальный менталитет: *система ценностей* (например, коллективизм-индивидуализм), *пространственно-временные отношения*

(например, гибкое или негибкое восприятие времени), *способ коммуникации* (например, преобладание вербальных или невербальных форм), *отношение к природе и окружающей среде* (например, забота о природе или потребительское отношение к ней).

Также культура и традиции того или иного общества оказывают существенное влияние на функционирование социальных институтов. Это, в частности, касается института брака, семейных отношений и пр.

Важно отметить, что национальный менталитет является объективным отражением особенностей той или иной нации. А это означает, что, во-первых, национальный менталитет отражает как позитивные качества нации, так и отрицательные; во-вторых, сам менталитет может и позитивно влиять на нацию-носителя, и негативно. Так, национальный менталитет способствует укреплению самосознания нации, ее идентичности, а также закрепляет и развивает уникальные традиции и обычаи. Но вместе с тем гипертрофированное проявление особенностей национального менталитета может трансформироваться в национализм, который, в свою очередь, провоцирует проявление тех или иных форм дискриминации, порождает конфликты, нарушает принципы толерантности, а также способен привести к изоляционизму.

Сам национальный менталитет, если он состоявшийся, зрелый и осознанный, способствует упорядочиванию

дочиванию жизни своих носителей. Однако он может переживать периоды упадка, трансформаций, кризисов, а также подвергаться негативным воздействиям, которые представляют серьезную угрозу его нормальному функционированию. И эти угрозы могут проявляться по-разному, воздействуя на ту или иную область в структуре национального менталитета.

Одной из таких областей являются *традиционные духовно-нравственные ценности*, которые представляют собой неотъемлемую часть национального менталитета. Эти ценности имеют большое значение в процессе формирования социальных отношений, а также влияют на поведение людей в социуме. Они включают в себя общепринятые нормы, моральные установки и религиозные убеждения, устанавливающие порядок в обществе.

Под духовно-нравственными ценностями следует понимать «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [Указ Президента ... , 2022].

Таким образом, возникающие угрозы духовно-нравственным

ценностям серьезно деформируют или вовсе уничтожают жизненные ориентиры для всей нации. Одной из таких угроз, безусловно, является глобализация, поддерживаемая информационной революцией и цифровизацией [Шрааддинова, 2021]. Но если эти процессы являются естественным этапом развития человечества, то существуют и целенаправленные и спланированные действия, направленные на воздействие на духовно-нравственные ценности как основу национального менталитета конкретной нации. Одним из таких воздействий являются процессы «вестернизации», выраженные в стремлении приобщить не западные общества к западным ценностям. Такие процессы наносят вред традиционным ценностям, религиозным убеждениям, основам мировоззрения нации [Лескин, 2022].

Итак, традиционные духовно-нравственные ценности становятся объектом деструктивного воздействия с целью подрыва основ национального менталитета, неотъемлемой частью которого они являются.

Под духовно-нравственным воздействием следует подразумевать способ создания угроз национальному менталитету, цель которого заключается в стремлении дискредитировать, низвести (способствовать «мельчанию»), уничтожить, подменить духовно-нравственные основы жизнедеятельности нации. Подобная деятельность является одним из мето-

дов «гибридной войны», которая направлена на уничтожение воли противника, подрыв его целей и ценностей, повышение управляемости и достижение предсказуемости его действий и реакций [McCuen, 2008].

Иными словами, духовно-нравственное воздействие на национальный менталитет – это один из весьма эффективных способов борьбы с противником в рамках войн нового поколения, для которых предпочтительнее нефизическое воздействие, а в качестве поля боя выбирается ментальное и духовно-нравственное пространство.

Типичным примером подобного воздействия является план Даллеса [План Даллеса, 1948], который стал в настоящее время практически именем нарицательным. Невозможно достоверно подтвердить или опровергнуть реальное существование этого документа. Однако этого не требуется, так как в любом случае имеющийся текст этого плана демонстрирует ту политику, которую выбрал главный российский исторический антагонист на пути достижения собственных целей. Изложенный в таком варианте план по разложению России становится реальностью последних десятилетий.

Можно констатировать, что духовно-нравственное воздействие на национальный менталитет представляет угрозу национальной безопасности в целом [Осипов, 2021].

На этапе цифрового развития человечества осуществление духовно-

нравственного воздействия становится проще и доступнее его субъектам. «Манипулирование сознанием при использовании возможностей цифровизации и укреплении глобализационных тенденций, провоцирующих развитие космополитизма, зачастую происходит через социальные сети» [Ефимцева, 2022, с. 27]. Таким способом появляется возможность пропагандировать альтернативную мораль, дискредитировать традиционные ценности, провозглашать ценность материального по сравнению с духовным. Это один из видов так называемого цифрового насилия.

Таким образом, в рамках настоящего исследования будут выделены группы угроз, возникающие вследствие разрушения традиционных духовно-нравственных ценностей и негативно влияющих на национальный менталитет:

1. *Глобализация* представляет собой процесс мировой интеграции, обмена в области экономических, политических, культурных отношений, в результате чего происходит сближение государств и их народов, они становятся более взаимосвязанными и взаимозависимыми. Глобализация оказывает влияние на национальный менталитет через культурный аспект, стремясь унифицировать культурные явления, что в итоге приводит к размыванию культурных особенностей, стиранию границ, утрате идентичности.

Такое положение не только сближает народы, стирая или смягчая различия между ними, но и нередко вызывает сопротивление. Особенно это актуально в ситуации навязывания чуждых ценностей или поглощения одной культуры другой. Так, глобализация провоцирует конфликтное взаимодействие.

Таким образом, *глобализация – это естественный процесс сближения народов на различных основаниях и под влиянием различных факторов*. В зависимости от того, какие цели преследуют правительства тех или иных стран, глобализация может как ослаблять национальный менталитет (разобщая нации), так и укреплять его (посредством обогащения собственного уникального опыта опытом иных культур).

2. *Внедрение чужеродных культурных элементов*. Взаимопроникновению культурных особенностей способствуют средства массовой коммуникации, среди которых телевидение, радио, а в XXI веке Интернет и социальные сети. В результате межкультурного общения происходит обогащение культурного опыта каждой из сторон.

Для национального менталитета такое взаимодействие может иметь и положительные, и отрицательные последствия. Среди положительных – развитие толерантности, повышение культурной грамотности, получение нового уникального опыта, расширение кругозора и т. д. Однако существует и негативный опыт межкультурного общения, который

выражается в потере идентичности и уникальности, нарушении принципов самоопределения народа, снижении уровня культурного разнообразия (имеет место при доминировании одной культуры и ее стремлении поглотить другие культуры и лишить их индивидуальности).

Помимо относительно незаметного поглощения или доминирования могут происходить и весьма болезненные процессы, которые могут подвигнуть нацию к сопротивлению и спровоцировать тем самым межнациональный конфликт. В результате такие конфликты могут принимать затяжной характер, переживая периоды разрядки и эскалации. Таковыми, к примеру, можно считать все те конфликты, которые были инициированы США в разных странах мира (в Афганистане, Ираке, Сирии, Ливии и пр.). Соединенные Штаты «несли демократию», чуждую культуре этих государств. А после иностранного вмешательства в данных странах периодически происходит эскалация напряженности.

3. *Изменение ценностей*. Данный аспект жизнедеятельности современного человека является одним из наиболее уязвимых объектов духовно-нравственного воздействия, негативно влияющих на национальный менталитет. В результате изменения ценностной иерархии нарушается устойчивость социума, ухудшается экономическая, политическая и культурная обстановка в обществе [Бялт, 2023].

Изменение доминирующих в конкретном обществе ценностей повлечет за собой изменение поведенческой модели человека, а также повлияет на его идентичность. При этом нельзя игнорировать факт неоднородности общества, часть которого может легко перенять чуждые ценности, не осмысливая критически последствия этого процесса и его целесообразность, другая часть может начать активно сопротивляться. В результате внутри самого общества может возникнуть напряженность и возрастет предрасположенность к конфликтам (конфликтогенность). Как правило, именно такую цель преследуют субъекты духовно-нравственного воздействия, когда стремятся деформировать национальный менталитет народа государства-противника.

Заключение

Защита традиционных духовно-нравственных ценностей является приоритетной задачей для современного государства с целью сохранения стабильности общества. Значимость этих ценностей раскрывается в том, что они консолидируют общество, задают общие цели, способствуют нахождению путей достижения этих целей, а также позволяют человеку и социуму в целом развиваться духовно, искать и находить внутренние источники для внешней жизни, среди которых сопереживание, взаимопомощь, ответственность и т. д.

Эти ценности являются неотъемлемым элементом национального менталитета, который можно оха-

рактеризовать как основу жизнедеятельности человека как части целого (общества, нации). Национальный менталитет и духовно-нравственные ценности определяют те общие принципы жизни, благодаря которым люди как члены конкретной нации живут согласованно, мирно, видя при этом общие цели и общее будущее и имея возможность развиваться духовно. Утрата этих ценностей может повлечь наступление социальной деградации, отчуждения, психологической неустойчивости, морального разложения, а также повышение уровня конфликтогенности в обществе.

Тем самым духовно-нравственные ценности нуждаются в защите. Если государство стремится сохранить традиционные ценности своего народа, укрепить его идентичность и защитить культурное наследие, то и на международной арене престиж и уважение станут его неотъемлемым атрибутом.

Таким образом, защита от негативного духовно-нравственного влияния способствует развитию нации, предотвращает ее вырождение и деградацию. Дальнейшие исследования по настоящей теме представляются весьма актуальными, так как процесс диалога культур наращивает темпы, а инструменты для его успешной реализации постоянно совершенствуются благодаря техническому прогрессу и развитию информационных технологий. Поэтому необходимо, во-первых, оптимизировать этот процесс и осознать его границы

и целесообразность; во-вторых, | навязывание, доминирование, воз-
определить тот рубеж, за которым | действие в односторонне выгодных
взаимовыгодный диалог переходит в | целях.

Библиографический список

1. Абатаева П. Н. Понятие ценностей в психологических исследованиях // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 293-296.
2. Бялт В. С. К вопросу о традиционных российских духовно-нравственных ценностях / В. С. Бялт, С. Ю. Чимаров // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-1. С. 46-47.
3. Гончар О. Н. Духовные ценности как политтехнология «мягкой силы» // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2022. Т. 16, № 3. С. 126-136.
4. Горина Е. Е. Роль образовательных организаций в реализации государственной политики по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей / Е. Е. Горина, М. А. Саулина // Социальные отношения. 2022. № 4 (43). С. 28-34.
5. Губанов Н. И. Роль менталитета в развитии общества: социокультурная гипотеза / Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43, С. 38-51.
6. Ефимцева Т. В. Духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 1 (51). С. 26-28.
7. Козлов Д. С. Русский характер и национальный менталитет России / Д. С. Козлов, Н. Ф. Дианова // Modern science. 2020. № 5-1. С. 470-474.
8. Лескин Д. Ю. О стратегических задачах в области сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Поволжский вестник науки. 2022. Т. 63, № 2. С. 7-12.
9. Мазкина О. Б. Развитие духовно-нравственных ценностей студентов вуза // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 3. С. 48-51.
10. Малинова О. Ю. «Духовные скрепы» как государственная идеология // Россия в глобальном мире. 2014. Т. 12, № 5. С. 113-122.
11. Осипов О. В. Традиционные духовно-нравственные ценности и национальная безопасность России / О. В. Осипов, Ш. Ш. Хайрулин // Военный научно-практический вестник. 2021. № 1-2 (14-15). С. 73-81.
12. План Даллеса. Полный текст. Директива Совета национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года из сборника Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., Containment: Document on American Policy and Strategy. 1945/1950. NSC 20/1. P. 173-203 URL: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1.html (дата обращения: 24.10.2023).
13. Рячкин А. Ю. Генезис национального менталитета («русского духа») в зеркале философской рефлексии / А. Ю. Рячкин, Н. В. Соломина // Аспирант. 2020. № 1 (52). С. 70-73.

14. Салимова А. Г. Традиционные ценности как предмет междисциплинарных исследований // *Культура и цивилизация*. 2020. Т. 10, № 3А. С. 169-175.
15. Серова О. Е. Духовно-психологическая компонента генеза национального менталитета // *Евразийское научное объединение*. 2020. № 3-4 (61). С. 288-293.
16. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // *Официальные сетевые ресурсы Президента России [сайт]*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. (Дата обращения: 24.10.2023).
17. Харитонова Е. В. Трансляция семейных ценностей как основы российского менталитета / Е. В. Харитонова, Е. Н. Холондович // *Ярославский педагогический вестник*. 2022. № 5 (128). С. 120-131.
18. Шпраздинова А. А. Роль и значение национального менталитета в эпоху глобализации // *Форум молодых ученых*. 2021. № 4 (56). С. 445-448.
19. Юревич А. Н. Структурные элементы национального менталитета // *Психологические исследования*. 2013. Т. 6. № 29. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/702/385>. (Дата обращения: 25.10.2023).
20. Bagirova E.M.K. The problem of transformation of moral value and human adaptation in the information society // *International scientific review*. 2020. No 1 (42). P. 32-34.
21. McCuen J.J. Hybrid wars // *Military review*. 2008 Vol. 88. No 2. P. 107-113.
22. Rokeach M. *The nature of human values*. N-Y.: Free press, 1973. 438 p.

Reference list

1. Abataeva P. N. Ponjatje cennostej v psihologicheskijh issledovanijah = The concept of values in psychological research // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*. 2019. № 63-2. S. 293-296.
2. Bjalt V. S. K voprosu o tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostjah = To the question of traditional Russian spiritual and moral values / V. S. Bjalt, S. Ju. Chimarov // *Tendencii razvitija nauki i obrazovanija*. 2023. № 93-1. S. 46-47.
3. Gonchar O. N. Duhovnye cennosti kak polittehnologija «mjagkoj sily» = Spiritual Values as "Soft Power" Political Technology // *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija*. 2022. T. 16. № 3. S. 126-136.
4. Gorina E. E. Rol' obrazovatel'nyh organizacij v realizacii gosudar-stvennoj politiki po sohraneniju tradicionnyh duhovno-nravstvennyh cennostej = The role of educational organizations in the implementation of state policy to preserve traditional spiritual and moral values / E. E. Gorina, M. A. Saulina // *Social'nye otnoshenija*. 2022. № 4 (43). S. 28-34.
5. Gubanov N. I. Rol' mentaliteta v razvitii obshhestva: sociokul'turnaja gi-poteza = Role of mentality in the development of society: sociocultural hypothesis / N. I. Gubanov, N. N. Gubanov // *Vestnik slavjanskih kul'tur*. 2017. T. 43. S. 38-51.
6. Efimceva T. V. Duhovno-nravstvennye cennosti kak osnova nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii = Spiritual and moral values as the basis of the national

security of the Russian Federation // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2022. № 1 (51). S. 26-28.

7. Kozlov D. S. Russkij karakter i nacional'nyj mentalitet Rossii = Russian character and national mentality of Russia / D. S. Kozlov, N. F. Dianova // Modern science. 2020. № 5-1. S. 470-474.

8. Leskin D. Ju. O strategicheskikh zadachah v oblasti sohraneniya i ukrepleniya tradicijnyh rossijskich duhovno-nravstvennyh cennostej = On strategic tasks in the field of preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values // Povolzskij vestnik nauki. 2022. T. 63. № 2. S. 7-12.

9. Mazkina O. B. Razvitie duhovno-nravstvennyh cennostej studentov vuza = Development of spiritual and moral values of university students // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovaniya. 2020. № 3. S. 48-51.

10. Malinova O. Ju. «Duhovnye skrepy» kak gosudarstvennaja ideologija = "Spiritual staples" as a state ideology // Rossiya v global'nom mire. 2014. T. 12. № 5. S. 113-122.

11. Osipov O. V. Tradicijnyje duhovno-nravstvennye cennosti i nacional'naja bezopasnost' Rossii = Traditional spiritual and moral values and national security of Russia / O. V. Osipov, Sh. Sh. Hajrulin // Voennyj nauchno-praktičeskij vestnik. 2021. № 1-2 (14-15). S. 73-81.

12. Plan Dallesa. Polnyj tekst. Direktiva Soveta nacional'noj Bezopasnosti SShA 20/1 ot 18 avgusta 1948 goda iz sbornika = Dulles Plan. Full text. U.S. National Security Council Directive 20/1 dated from August 18, 1948 from the compendium Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., Containment: Document on American Policy and Strategy. 1945/1950. NSC 20/1. P. 173-203 URL: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1.html. (Data obrashhenija: 24.10.2023).

13. Rjachkin A. Ju. Genezis nacional'nogo mentaliteta («russkogo duha») v zerkale filosofskoj refleksii = Genesis of the national mentality ("Russian spirit") in the mirror of philosophical reflection / A. Ju. Rjachkin, N. V. Solomina // Aspirant. 2020. № 1 (52). S. 70-73.

14. Salimova A. G. Tradicijnyje cennosti kak predmet mezhdisciplinarnykh issledovanij = Traditional values as a subject of interdisciplinary research // Kul'tura i civilizacija. 2020. T. 10, № 3A. S. 169-175.

15. Serova O. E. Duhovno-psihologičeskaja komponenta geneza nacional'nogo mentaliteta Spiritual and psychological component of the genesis of the national mentality // Evrazijskoe nauchnoe ob'edinenie. 2020. № 3-4 (61). S. 288-293.

16. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicijnyh rossijskich duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation dated from 09.11.2022 No. 809 "On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii [sajt]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. (Data obrashhenija: 24.10.2023).

17. Haritonova E. V. Transljacija semejnyh cennostej kak osnovy rossijskogo mentaliteta = Broadcasting family values as the basis of the Russian mentality /

E. V. Haritonova, E. N. Holondovich // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2022. № 5 (128). S. 120-131.

18. Shrazaddinova A. A. Rol' i znachenie nacional'nogo mentaliteta v jepohu globalizacii = The role and significance of national mentality in the age of globalization // Forum molodyh uchenyh. 2021. № 4 (56). S. 445-448.

19. Jurevich A. N. Strukturnye jelementy nacional'nogo mentaliteta = Structural elements of the national mentality // Psihologičeskie issledovanija. 2013. T. 6. № 29. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/702/385>. (Data obrashhenija: 24.10.2023).

20. Bagirova E.M.K. The problem of transformation of moral value and human adaptation in the information society // International scientific review. 2020. No 1 (42). P. 32-34.

21. McCuen J.J. Hybrid wars // Military review. 2008 Vol. 88. No 2. P. 107-113.

22. Rokeach M. The nature of human values. N-Y.: Free press, 1973. 438 p.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 22.09.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023

Научная статья
УДК 32
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_33
EDN: ZMNBSQ

Развитие политической деятельности в Сосновоборском городском округе

Иван Кириллович Апостоловский

Аспирант факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
apostolevskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-5028-8522>

Аннотация. Автор методом глубинного интервью провел исследование на тему «Развитие городской политики в малых российских городах» на примере Сосновоборского городского округа Ленинградской области. В экспертной группе были представители Администрации округа, Совета депутатов общественных организаций, СМИ Ленинградской области. Целью исследования являлось изучение городской политики в Сосновом Бору. Основные задачи исследования: определение городской политики, выявление критериев и показателей качества городской политики, анализ основных этапов и перспектив развития городской политики в Сосновом Бору, характеристика основных политических акторов, влияющих на развитие городской политики, и модели их взаимодействия. Среди экспертов можно выделить два основных взгляда на городскую политику. Одни большую роль в городской политике отводят администрации и другим органам власти, другие считают, что городская политика определяется взаимодействием власти и общества. По результатам исследования было выявлено несколько ключевых акторов. Основным политическим актором большинство экспертов назвали местного представителя бизнеса, который оказывает серьезное влияние на администрацию и руководство атомной станции. Руководство атомной станции обладает меньшим влиянием на принятие решений в городской политике. Далее эксперты в качестве значимых акторов выделили администрацию и совет депутатов. При этом администрация оказалась наиболее зависимой от представителя строительного бизнеса, а не от руководства атомной станции. В целом основные политические акторы сотрудничают между собой, но существуют конфликты между местным представителем бизнеса и руководством атомной станции, а также между местными отделениями «Единой России» и КПРФ.

Ключевые слова: городская политика; муниципалитет; муниципальная политика; местная власть; город; бизнес; местное самоуправление; городское сообщество, локальный режим

© Апостоловский И. К., 2023

Для цитирования: Апостолевский И. К. Развитие политической деятельности в Сосновоборском городском округе // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 33-49. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_33. <https://elibrary.ru/ZMNBSQ>.

Original article

Development of political activity in the Sosnovoborsky urban district

Ivan K. Apostolevsky

Post-graduate student, faculty of political science, St. Petersburg state university, St. Petersburg

apostolevskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-5028-8522>

Abstract. On the example of the Sosnovoborsky urban district, the author conducted a study using the in-depth interview method on the development of urban policy in Russian towns. Experts from representatives of the administration, the council of deputies of public organizations, the media of the region were interviewed. The purpose of the study is to study urban politics in Sosnovy Bor. The main objectives of the study are to highlight the definition, criteria and indicators of the quality of urban policy, analyze the main stages and prospects for the development of urban policy in Sosnovy Bor, considering the main political actors affecting the development of urban policy, and the model of their interaction. Among the experts, two main views on urban politics can be distinguished. Some of them give a big role in urban politics to administrations and other authorities, others say that urban politics is the interaction between government and society. According to the results of the study, several key actors were identified. Most experts named the main political actor as a local business representative who has a serious impact on the administration and management of the nuclear power plant. The management of the nuclear power plant has less influence on decision-making in urban policy. Further, experts singled out the administration and the council of deputies. At the same time, the administration is most dependent on the representative of the construction business, and not on the management of the nuclear power plant. In general, the main political actors cooperate with each other, but there are conflicts between the local business representative and the management of the nuclear power plant, as well as between the local branches of United Russia and the Communist Party of the Russian Federation.

Key words: urban politics; municipality; municipal politics; local authority; city; business; local government; urban community, local mode

For citation: Apostolevsky I. K. Development of political activity in the Sosnovoborsky urban district. *Social and political researches*. 2023;4(21): 33-49. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_33. <https://elibrary.ru/ZMNBSQ>.

Введение

За последнее десятилетие в Рос-

сийской Федерации отечественными социологами и политологами

Г. Г. Красильщиковым и Е. А. Троицкой [Красильщиков, Троицкая, 2018], А. Е. Чириковой и В. Г. Ледяевым [Чирикова, Ледяев, 2020], Р. Ф. Туровским [Туровский, 2019], О. С. Скороходовой [Скороходова, 2019; Никовская, Якимец, 2011; Никовская, 2019; Никовская, 2020] было проведено значительное количество исследований с тематикой «Городская политика». Следует отметить работу В. Я. Гельмана и С. И. Рыженкова «Локальные режимы, городское управление и “вертикаль власти” в современной России» [Гельман, 2010]. Фокус внимания данных исследователей был сосредоточен преимущественно на «раскладе» основных политических сил, их модели взаимодействия и перспективах функционирования локального политического режима. Большая часть статей связана с исследованием городских политических режимов и изучением межэлитных взаимоотношений на уровне муниципалитета. В. Г. Ледяев в своей статье [Ледяев, 2006] представляет процесс развития теории городских политических режимов.

Теоретической рамкой исследований политических процессов в российских городах традиционно выбирают концепции «локальной демократии», «городских режимов» и «коалиций роста» [Баранов, 2013]. Теория городских режимов концентрируется, скорее, не на во-

просе «кто правит», а на том, «каким образом осуществляется управление в сложных городских системах?» [Ледяев, 2011, 2012]. Ядром концепции городской политики исследователь считает описание городского политического режима, которому дает следующее определение: «Политический режим – коалиция акторов, обладающих доступом к институциональным ресурсам и осуществляющих управление общностью» [Ледяев, 2008, с. 35].

В ряде статей В. Ледяев подробно анализирует теорию городских политических режимов и возможности ее применения в исследовании политики российских городов. Городская политика является более широким термином, чем политический режим. Она включает в себя не только акторов, которые обладают доступом к ресурсам, но и жителей, представителей общности, которые хоть и не обладают ресурсами, но имеют возможность влияния на политические процессы на локальном уровне. В этом его точка зрения очень близка взглядам Г. Стокера: «Городская политика касается принятия решений, которые защищают или препятствуют благополучию граждан в подобных сообществах» [Stoker, 1998, с. 119].

Теория городских режимов, которую предложил К. Стоун [Stone, 1989], появилась в 1989 году. По

его мнению, *политический режим – это коалиция политических акторов, которые обладают определенными институциональными ресурсами*. Городская политика, по мнению автора, не ограничивается теми акторами, которые обладают подобными ресурсами. К. Н. Стоун, рассуждая о политическом режиме в Атланте, отмечал необходимость исследования, как работает режим на местном уровне [Stone, 2015]. При этом необходимо понимать, что решения принимаются не только на территории собственно муниципалитета; серьезное влияние на развитие города оказывают управленческие структуры более высокого уровня, причем в России в равной степени это касается и региональных, и федеральных властей.

Объектом проведенного нами исследования является городская политика в Сосновом Бору (Ленинградская область). В 1958 г. был образован поселок Сосновый Бор, в 1973 г. он получил статус города. История Соснового бора тесно связана с развитием атомной энергетики в стране, со строительством Ленинградской атомной электростанции (ЛАЭС). Долгое время город был закрытым для въезда и только в конце 1980-х – начале 1990-х годов Сосновый Бор начал постепенно «открываться». Полностью пропускной режим был снят в 2013 г. История города тесно связана именно с атомной станцией, хотя сам город не входит в офици-

альный перечень моногородов. В настоящее время в нем реализуется строительство замещающих мощностей ЛАЭС, которую строит холдинг «Титан-2», кроме того, на территории города функционируют НИТИ им. А. П. Александрова и НИИ ОЭП. Особенностью Сосновоборского городского округа является высокая эффективность работы органов местного самоуправления, отсутствие традиционного конфликта между районной и поселенческой властью, четко выстроенная политическая вертикаль в системе управления городом.

Метод исследования

В качестве метода сбора информации использовалось проведение глубинного («глубокое», согласно терминологии С. Белановского) нестандартизованного интервью. Объем выборки экспертов составил 15 человек, что соответствует необходимым методическим требованиям для данного вида интервью. В нее вошли представители областной исполнительной и законодательной власти, администрации Соснового Бора, члены Совета депутатов городского округа, местных СМИ, активной общественности. Серия интервью была проведена лично автором статьи в апреле – мае 2023 г.

Экспертам были заданы вопросы из *трех тематических блоков*.

Первый блок включал в себя вопросы об определении городской

политики, критериях и показателях ее качества и эффективности, месте населения в реализации городской политики, факторах, влияющих на успешность развития городской политики. *Второй блок* вопросов был посвящен прошлому и настоящему городской политики г. Сосновый Бор; речь шла об этапах становления, изменениях и особенностях городской политики в Сосновом Бору, позитивных практиках, проблемах и перспективах развития города. В *третьем блоке* вопросов речь шла об участниках городской политики: определение основных политических и неполитических акторов, модели их взаимодействия; особенности коммуникации властей с общественностью; участие областной власти в развитии города и инструменты привлечения инвестиций.

Результаты исследования

Анализ показал, что эксперты по-разному понимают суть и специфику городской политики. Далее в статье в качестве примеров и доказательств позиции респондентов курсивом приводятся их ответы из интервью.

Некоторые эксперты однозначно высказались о влиянии органов власти на этот компонент жизни города; для них городская политика – это особое влияние органов власти на развитие города; роль общества, его участие в формиро-

вании направлений развития населенного пункта минимальны. Было высказано мнение, что городская политика – это, прежде всего, политика экономическая. Так, согласно представлениям опытного депутата местного совета, сама возможность существования политики на уровне города вне рамок решения экономических вопросов отсутствует. *«Политика города – политика, куда мы в экономическом плане будем двигаться»* (м., действующий депутат двух созывов).

Была высказана и точка зрения, что городская политика – это всегда баланс сил, формирующийся усилиями различных элитных групп на локальном уровне в конкретном поселении. Опытный политик местного уровня видит схему формирования городской политики как некую объединенную в процессе совместного обсуждения точку зрения партии парламентского большинства и представителя наиболее крупного бизнеса на территории, которую все управленческие структуры в итоге поддерживают. Судя по характеру высказывания, эксперт не считает такую ситуацию паталогической или неэффективной, подчеркивая, что работа по формированию городской политики ведется на благо всех жителей. *«Городская политика, в моем понимании, это такой баланс договоренностей и сил, всевозможных разных элит местных, которые там договорились, что у нас есть ти-*

тульская партия «Единая Россия», – она наше все. И все силы всех структур: городских, администрации, предпринимателей, – направлены на то, чтобы поддерживать эту власть. И политику, соответственно, определяет самый богатый человек в городе Григорий Михайлович – олигархия, по сути, у нас. Кто имеет большие денег, тот может заплатить кандидатам к выборам и замотивировать, скажем так, всех работать на общее благо» (м., депутат совета депутатов трех созывов).

Таким образом, эксперты либо акцентируют роль конкретных персон и структур в формировании городской политики, подчеркивая определяющую роль баланса договоренностей и сил среди элиты, либо сводят ее к экономической составляющей. Часть экспертов сводили городскую политику только к экономической и хозяйственной деятельности, другая часть подчеркивала определяющую роль баланса договоренностей и сил среди элиты. Это важно, поскольку эти точки зрения высказаны городскими политиками, знающими не только о формальных механизмах формирования курса, но и владеющими инсайдерской информацией.

Участие населения в реализации городской политики в Сосновом бору также по-разному оценивается экспертами. Одни эксперты отводят решающую роль жителям, другие отмечают, что, хотя население должно оказывать решающее влия-

ние, в сложившихся реалиях его роль очень скромна. «Роль населению для местных выборов, для местной политики администрации отводится минимальная: прийти в день выборов и поставить галочку за нужного кандидата, разными манипулятивными методами, которые «Единая Россия» показывает. То есть, это независимые кандидаты, либо кандидаты других партий, но тоже как бы от «Единой России». То есть задача человека воспринимается в политике, это прийти, поставить галочку и все. А должно быть так, что человек пришел, сделал осознанный выбор, не то, что ему там предложили, сказали, сделать там на работе и так далее» (м., депутат совета депутатов трех созывов).

Среди основных этапов развития городской политики эксперты выделяют три этапа: а) с 1958 до конца 1980-х годов; б) 1990-е – начало 2000-х годов; в) начало 2000-х – настоящее время. Такое деление показывает, что эксперты видят неразрывную связь городской политики в Сосновом бору с экономическими и политическими процессами в стране в целом.

В советское время город строился министерством среднего машиностроения и очень зависел от градообразующих предприятий (ЛИАЭС, Северное управление строительства, НИТИ им. А. П. Александрова). Исполнительный комитет совета депутатов в то время со-

стоял из нескольких десятков человек. Многие эксперты сочли исключительно позитивной такую практику, как собрание парт-хозактивов, на которых принимались ключевые решения по развитию города. Сейчас городских собраний такого рода нет. На наш взгляд, их возрождение (конечно, под другим названием) могло бы снимать значительную часть разногласий между подгруппами в городской элите.

В 1990-х годах к власти пришли новые лидеры, которые были избраны демократическим путем. С 1991 г. городом руководил Валерий Иванович Некрасов, который дважды (в 1996 г. и 2000 г.) на прямых выборах был избран мэром города. Это не означает, что руководители Соснового бора в позднесоветский период работали плохо. Показателен пример В. А. Кирпичникова (председатель исполкома с 1988 по 1990 г.), который в 1993 году был избран депутатом Государственной Думы Российской Федерации, а в дальнейшем работал министром региональной политики в правительстве Евгения Максимова.

С одной стороны, 1990-е годы – это невероятно сложный период в развитии города. С другой стороны, в это время в значительной степени активизировалась гражданская активность жителей Соснового бора и общественная жизнь во все еще закрытом в тот момент городе. По-

явилась местная телерадиокомпания «Тера», издавалась газета «Тера-пресс». Прошли несколько общественных акций по защите парка «Белые пески», получило мощный толчок развитие экологического движения. В начале – середине 2000-х годов общественная жизнь города постепенно ставится под контроль властей. Происходит отмена прямых выборов глав городов. После ухода с поста мэра Соснового бора В. И. Некрасова, по мнению экспертов, все остальные главы города уже зависели или зависят напрямую от руководителя холдинга «Титан-2» Г. М. Нагинского. Отметим, что тем не менее в 2000-х годах в городе был проведен референдум против строительства алюминиевого завода.

В ходе анализа научной литературы о развитии городских политических режимов мы нашли статьи Ю. А. Пустовойта «Городской политический режим: история, технология, результаты» и Ю. А. Пустовойта в соавторстве с Т. Н. Антидзе и А. А. Мартыненко-Фриауф «Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных промышленных городах», в которых описываются схожие процессы в промышленных городах Сибири. По мнению этих авторов, с конца 1990-х годов до 2010 г. в городской политике нашей страны произошел переход от «кооперации манипуля-

ции» к «социальному контролю» [Пустовойт, 2014а; Пустовойт, 2014б]. Но если в указанных статьях авторы подчеркивают, что в городах Кузбасса произошел переход от модели конкуренции между несколькими лицами на выборах к модели, где выдвигается и побеждает безальтернативный кандидат, то в Сосновом Бору сложилась практика протестного голосования. Эта практика приводит к периодическим победам на местных выборах кандидатов от оппозиции и появлению депутатов, независимых от основной коалиции политических акторов в совете. Таким образом, при существовании в городе центра принятия решений в лице директора «Титан-2» в электоральном процессе в Сосновом бору на местном уровне сохраняется реальная конкурентная ситуация.

Исследователь И. А. Хабаров отмечает, что на поведение элит влияет способ избрания главы муниципалитета, тип избирательной системы [Хабаров, 2014]. В Сосновоборском городском округе глава города избирается из состава совета депутатов и совмещает должность главы администрации, что позволяет сконцентрировать власть в одних руках, выстроить иерархию и увеличить возможность победы кандидата от правящей коалиции. Данная модель позволяет удерживать контроль со стороны основных акторов, влияющих на реализацию городской политики. На наш

взгляд, прямые выборы главы города могли бы не просто сделать политическую ситуацию более конкурентной, но дать импульс развитию различных социальных проектов в городе, однако действующая коалиция во власти не заинтересована во внедрении прямой электоральной демократии на локальном уровне.

В ходе опроса несколько экспертов выделили смену направлений в городской политике. По их мнению, если на протяжении первого десятилетия XXI века город активно занимался молодежной политикой, то сейчас особый акцент делается на развитии благоустройства. *«С 2000 по 2010 год, было большое количество молодежных организаций, была конкуренция между организациями за людей, за идеи, за мысли, чтобы провести интересное мероприятия, чем у других. С 2010 года с уходом лидеров в разные направления жизни в городе умерла молодежная политика как политика»* (м., депутат совета трех созывов). Особое внимание эксперты уделяют программе «Я планирую бюджет», которая позволяет жителям города привлекать из городского бюджета средства на свои инициативные социальные проекты. Специально стоит отметить, что особенностью данного проекта является отсутствие необходимости софинансирования со стороны жителей, то есть горожане не тратят собственные средства. Данная

практика является единственной в Ленинградской области. Именно о «ЯПБ» большинство экспертов высказалось положительно; однако отмечается, что в последнее время далеко не все социально значимые, вполне реализуемые инициативы находят одобрение у органов власти и получают финансирование, хотя запрашиваемый бюджет невелик, а эффект социальной поддержки у населения может быть значительным. Это приводит к разочарованию жителей в возможности оказывать реальное влияние на развитие городской политики. Иные актуальные позитивные практики привлечения населения к формированию городской политики эксперты назвать затруднились. *«Ну вот у нас, например, есть такой проект “Я планирую бюджет”. Я его отслеживаю, наверное, с 2018 года. Там, конечно, <...> из года в год уже сложившаяся общность активистов участвуют, которые вообще всегда инициативные, всегда во всех проектах участвуют. Но появляются и какие-то новые имена. Даже за счёт “Я планирую бюджет”, конечно, не всё реализуется; это тоже такой, наверное, печальный опыт. Но люди добиваются каких-то своих инициатив, дорожки делают и площадки детские благоустраивают. Интересная достаточно практика, не знаю, есть ли она в других городах, наверное,*

есть, но у нас как-то он прям работает, работает этот проект» (ж., депутат с опытом работы в социальных медиа).

Большая часть экспертов убеждена, что ведущую роль в любом случае играет и будет играть развитие атомной энергетики. Они отмечают, что ключевые инвестиции связаны только с атомной отраслью. В 2007 году принято решение о строительстве новых блоков атомной станции, которые замещают старые блоки РБМК-1000. Безусловно, это означает развитие города, строительство новых микрорайонов и вложение в социальную сферу. Но при этом ряд экспертов заметил, что Росатом не выполнил обязательства, которые были заявлены при строительстве новых энергоблоков: строительство закрытого водоисточника для города, объездной автомобильной и железной дороги. Соглашение было подписано в 2007 году и до сих пор не реализовано.

Некоторые эксперты убеждены, что у города есть ресурс развития не только за счет атомной энергетики. По их мнению, таким источником может стать туризм: после открытия города для свободного посещения в Сосновый Бор поток туристов из Санкт-Петербурга значителен. Другие направления экспертами названы не были.

В связи с вопросом о финансовой помощи городской политики

возникает вопрос о наиболее влиятельных, оказывающих на нее воздействие «игроках». По мнению экспертов, одним из ключевых акторов является представитель бизнеса, возглавляющий строительную компанию, которая занимается строительством новой атомной станции. При этом влияние именно руководства ЛАЭС на принятие решений ограничено. Процедура назначения на должность главы Сосновоборского городского округа проходит фактически обязательное согласование именно с руководителем строительной компании.

Эксперты отмечают, что после 2005 года все главы администрации Соснового Бора были ставленниками именно руководителя строительной компании «Титан-2». Например, работающий в администрации города эксперт высказался следующим образом: *«Как было раньше, начиная с “после Некрасова”, так и сейчас это продолжается. Если раньше Некрасов (возглавлял администрацию города с 1991 по 2005 год – И. А.) наказывал Еперина (директор ЛАЭС с 1983 по 1996 год – И. А.), они там поссорились, но все-таки Еперин приходил и разговаривал с Некрасовым в стенах администрации. Он приходил к главе города. Сейчас <...> глава администрации и те, кого соизволит руководитель города выслушать, они все <...> едут к начальникам на предприятия <...> Воронков (глава города – И. А.),*

прежде чем принять какое-то решение, ездит к ним <...> Я считаю, что это очень неправильно. Если мы говорим о городской политике и местном самоуправлении, то должно быть все наоборот. И руководители предприятий, которые работают в городе, какими бы они ни были богатыми людьми, какими бы они ни были, скажем, считааемыми, они все равно должны приходить в администрацию и общаться именно в администрации» (ж., муниципальный служащий с опытом руководящей работы более 20 лет). Эксперты очень точно подметили, что место проведения переговоров и обсуждения актуальных для Соснового бора вопросов очень точно показывает реальную политическую значимость людей, принимающих управленческие решения.

Эксперты связывают изменение модели взаимодействия между администрацией города и ведущими предприятиями «Титан-2» и ЛАЭС с изменением политического тренда на федеральном уровне. С начала 2000-х годов в регионах сильных и независимых руководителей городов постепенно начали заменять на достаточно управляемых «сити-менеджеров», постепенно сокращалось и количество выборных глав муниципалитетов. Спецификой ситуации в Сосновом бору эксперты считают то, что ключевую роль в принятии решений играет руко-

дитель строительной организации, а не руководство градообразующего предприятия ЛАЭС. Такая неоднозначная и неожиданная ситуация сформировалась в последние 15 лет.

Влияние на городскую политику руководства градообразующего предприятия как на особенность существующего локального режима, неоднократно отражалось в исследованиях отечественных ученых. Так, например, в статье «Власть в моногороде: векторы перемен» В. Г. Ледяев и А. Е. Чирикова прямо указывали, что ключевую роль играет директор градообразующего предприятия [Чирикова, Ледяев, 2020]. Ранее О. А. Рябова описывала значительное влияние градообразующих предприятий в городской политике на примере городов Урала [Рябова, 2008]. Но в Сосновоборском городском округе ключевое влияние на формирование политики оказывает именно представитель строительного бизнеса; директор ЛАЭС влияет на принятие решений, по мнению экспертов, в меньшей степени. *«При этом ЛАЭС это просто предприятие в черте города. Просто предприятие в городе. Это такая установка в администрации. Вы просто предприятие. Мы город, мы администрация. А вы просто предприятие, как и любое другое»* (ж., бывший лидер молодежного движения с опытом работы на атомной станции).

Эксперты прямо говорят, что назначение лояльного главы администрации дает строительной компании возможность выигрывать конкурсы на строительство различных объектов. *«“Титан”, насколько я понимаю, через главу администрации выигрывает все конкурсы и получает все заказы из бюджета, из местного бюджета, из областного бюджета. Это делается не топорно, это делается достаточно, скажем так, ювелирно ... Детский садик, например, делается полностью “Титаном”, а стоимость там, конечно, очень большая, если так говорить. Все самые лакомые места, где строятся дома, это делается тоже “Титаном”, тоже выдается “Титану”. Сколько говорили о том, что не будут рядом с Петра Великого территории занимать! Нет, там уже построено еще два дома от “Титана”. То есть вот эта смычка, на мой взгляд, она, скажем, не действует для жителей. Она работает, эта смычка, конкретно для того же самого “Титана”, который назначил того самого главу администрации»* (ж., муниципальный служащий с опытом руководящей работы более 20 лет). Таким образом, руководство компании «Титан-2» с помощью лояльной администрации обеспечивает достижение своих экономических интересов в городе.

Кроме того, экспертов очень волнует тема «своих» руководителей. По их мнению, на руководство городом имеют право люди, которые в нем живут, поскольку это мощный стимул действительно заботиться о вверенной в их ведение территории. *«Кадровые решения, конкурсные решения... Ну, кадровые решения – это вообще, скажем, работа не администрации, а чисто работа Нагинского. Все должности, которые там занимаются у нас... Меня это вообще поражает. Мне казалось, что депутатами должны быть люди и городом должны управлять люди, которые живут в нем. Мне так казалось. Оказывается, совсем не надо, оказывается, вся верхушка администрации прописана в других местах. Воронков, например, во Всеволожске, у него там дом, говорят, или что-то в этом роде. Ну вот вам, пожалуйста. Поэтому можно, конечно, говорить о любви к городу и распинаться, так как сейчас распинаются, но это не правда, это чувствуется»* (ж., муниципальный служащий с опытом руководящей работы более 20 лет).

Эксперты признают существование латентного конфликта между ЛАЭС и городской администрацией Соснового бора. Также в городском совете депутатов есть конкуренция между представителями «Титан-2» и ЛАЭС, поскольку в его составе есть 9 человек, которые зависят от руководства «Титан-2»,

и только 3 представителя от ЛАЭС. В экономической сфере основным источником инвестиций для города является государственная корпорация «Росатом», которая реализует строительство новой атомной станции. Малый и средний бизнес развивается, но не оказывает заметного влияния на принятие политических решений или развитие инфраструктуры соснового бора. При этом в экспертной среде есть понимание того, что в отдельных случаях бизнес-сообщество может мобилизовать свои ресурсы для отстаивания общих для горожан экономических интересов.

Эксперты в качестве важных акторов формирования городской политики отмечают политические партии. Ключевую роль играет партия «Единая Россия». В целом другие политические партии не оказывают серьезного влияния, хотя несколько экспертов отметили, что местная организация КПРФ пытается выстраивать независимую от городской администрации политику. В ситуации, когда ключевые посты занимают представители ЕР, эти усилия часто оказываются нерезультативными. Например, в местном совете депутатов большинством голосов обладает ЕР. В начале нынешнего созыва было 2 представителя КПРФ и 4 независимых самовыдвиженца. Остальные 14 человек работают в команде администрации. Один из экспертов охарактеризовал работу партий на

уровне Соснового бора следующим образом: «У нас есть такое понимание. “Партия власти” занимает приоритетную позицию в Госдуме, в региональных структурах и в нашем Совете депутатов. На мой взгляд, в городе абсолютно скромно себя ведут оппозиционные парламентские партии, вот без вызовов. Я не говорю о конфронтации, я говорю о вызовах: это работа с молодежью, социальная сфера. Абсолютно не видно ЛДПР, «Справедливую Россию», только вывески висят. Для меня загадка: кто эти люди, что они делают? Даже достаточно новое движение «Новые люди» – у меня просто их центр находится – там постоянно замком. Вот его снимут месяца за два до выборов, немножко взбодрятся. Мне кажется, ниша не заполнена хорошими делами» (м., лидер молодежного движения с опытом работы в городской администрации более 15 лет).

Эксперты убеждены, что все руководители муниципальных учреждений зависят от администрации, а потому не смеют ей противоречить. В последние годы были уволены со своих должностей все, кто высказывал отличную от администрации точку зрения. Данная практика является существенной проблемой в системе управления городом. Поскольку администрация заинтересована, прежде всего, в лояльных людях, а не в инициатив-

ных, то руководящие должности занимают руководители, которые никогда не высказывают возражений, но при этом далеко не все из них обладают необходимыми компетенциями для развития муниципальных учреждений.

Заключение

Итак, результаты проведенного исследования показывают, что развитие городской политики в Сосновом бору Ленинградской области связано с определенными трудностями, поскольку среди самих участников, особенно со стороны представителей государственных органов управления, отсутствует понимание городской политики как многоакторной сферы. Представители власти видят политику как пространство воздействия власти на общество. По мнению представителей власти, участие населения в городской политике сводится к голосованию на выборах, присутствию на публичных слушаниях и иных официальных мероприятиях. Более того, некоторые представители власти исключают возможность существования городской политики как самостоятельного феномена; для них городская политика – это только экономическая и хозяйственная деятельность.

Существование нашего города сопряжено с тремя этапами трансформации городской политики: а) «советским» периодом; б) периодом «девяностых»; в) пе-

риодом «двухтысячных». В целом, вектор развития города практически не менялся, поскольку городская политика полностью подчинена курсу развития атомной промышленности. Хотя после «открытия» города появились программы городского туризма, некоторые эксперты скептически настроены по поводу возможностей его развития в Сосновом Бору.

В городе сложилась система с основным персонализированным центром принятия решений – директором холдинга «Титан-2». Также на городскую политику существенное влияние оказывает директор градообразующего предприятия ЛАЭС, но в меньшей степени, чем директор строительной корпорации. Фактически администрация подконтрольна директору «Титан-2» свыше 15 лет. Между представителями ЛАЭС и «Титан-2» существует

скрытый конфликт, который периодически обостряется. Были случаи, когда на выборах в отдельных округах конкурировали именно представители «Титан-2» и ЛАЭС.

В Сосновом бору функционируют и оппозиционные политические силы – это представители КПРФ и партии «Новые люди». На последних выборах в Законодательное собрание Ленинградской области в одномандатном округе победу одержал представитель КПРФ. Вместе с тем эти партии оказывают влияние на выборы, но их силы не хватает на оказание реального влияния на формирование и реализацию городской политики. Остальные общественные организации являются достаточно зависимыми от местной администрации структурами. Бюджетные учреждения полностью находятся под давлением административного ресурса.

Библиографический список

1. Баранов А. В. Становление муниципальных политических исследований в России: основные научные направления // Теория и практика общественного развития. Краснодар: ХОРС, 2013. № 11. С. 417-420.
2. Гельман В. Я. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» в современной России / В. Я. Гельман, С. И. Рыженков // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 4. С. 130-151.
3. Красильников Д. Г. Динамика межэлитных взаимоотношений на локальном уровне (на примере аграрного муниципального района Пермского края) / Д. Г. Красильников, Е. А. Троицкая // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10, № 2. С. 181-359.
4. Ледаев В. Г. Городские политические режимы: теория и опыт эмпирического исследования // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 129-143.
5. Ледаев В. Г. Социология власти: теория городских политических режимов // Социологический журнал. 2006. № 3-4. С. 46-68.
6. Ледаев В. Г. Социология власти: теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. Москва : ИД НИУ ВШЭ, 2012. 472 с.

7. Ледяев В. Г. Эмпирические исследования власти в городских сообществах: проблемное поле // Политическая наука. 2011. № 3. С. 38-56.
8. Ледяев В. Г. Власть в моногороде: векторы перемен / В. Г. Ледяев, А. Е. Чирикова // Вестник Пермского Университета. Серия: Политология. 2020. Т. 14, № 2. С. 111-127.
9. Никовская Л. И. Оценка деятельности институтов и субъектов муниципальной публичной политики в Сакском муниципальном районе Республики Крым / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Социально-политические исследования. 2020. №4. С. 22-37.
10. Никовская Л. И. Типология публичной политики в российских регионах / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Социологические исследования. 2011. №3. С. 56-65.
11. Никовская Л. И. Особенности муниципальной публичной политики в Ярославской области (по результатам социологического исследования) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец, Е. Ю. Дан-Чин-Ю // Социальные и гуманитарные знания. 2019. №4. С. 312-326.
12. Пустовойт Ю. А. Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных индустриальных городах // Государственное управление. 2014а. № 46. С. 85-106.
13. Пустовойт Ю. А. Городской политический режим: история, технология, результаты / Ю. А. Пустовойт, Т. Н. Антидзе, А. А. Мартыненко-Фриауф // Известия Алтайского государственного университета. Раздел «Политология». 2014б. Т. 2. № 4. С. 300-304.
14. Рябова О. А. Градообразующие предприятия и политические процессы в малых промышленных городах Урала // Политическая наука. 2008. № 3. С. 224-235.
15. Скороходова О. С. Политическое положение и развитие местного самоуправления в городских поселениях: Опыт кейс-анализа // Политическая наука. 2019. № 2. С. 124-137.
16. Туровский Р. Ф. Поселение как субъект локальной политики: Теоретические основы исследований // Политическая наука. 2019. № 2. С. 13-30.
17. Хабаров И. А. Локальные элиты: к некоторым вопросам теории и методологии // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2014. № 1 (13): Вновь об элитах. С. 110-128.
18. Stone C. N. Regime politics: governing Atlanta, 1946–1988. Lawrence: University press of Kansas, 1989. 314 p.
19. Stone C. N. Reflections on regime politics: from governing coalition to urban political order. Urban affairs review, 2015. 51. No 1. P. 101-137.
20. Stoker G. Theory and urban politics. International political science review, 1998. Vol. 19. No 2. New trends in municipal government. Le gouvernement des villes: nouvelles tendances. P. 119-129.

Reference list

1. Baranov A. V. Stanovlenie municipal'nyh politicheskikh issledovanij v Rossii: osnovnye nauchnye napravlenija = The formation of municipal political research in

Russia: the main scientific areas // Теорія і практика обшхественого розвитку. Krasnodar : HORS, 2013. № 11. S. 417-420.

2. Gel'man V. Ja. Lokal'nye rezhimy, gorodskoe upravlenie i «vertikal' vlasti» v sovremennoj Rossii = The formation of municipal political research in Russia: the main scientific areas / V. Ja. Gel'man, S. I. Ryzhenkov // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2010. T. 6, № 4. S. 130-151.

3. Krasil'nikov D. G. Dinamika mezhjelitnyh vzaimootnoshenij na lokal'nom urovne (na primere agrarnogo municipal'nogo rajona Permskogo kraja) = Dynamics of inter-elite relations at the local level (on the example of the agrarian municipal district of the Perm Territory) / D. G. Krasil'nikov, E. A. Troickaja // Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija). 2018. T. 10, № 2. S. 181-359.

4. Ledjaev V. G. Gorodskie politicheskie rezhimy: teorija i opyt jempiricheskogo issledovanija = Urban political regimes: theory and experience of empirical research // Rossiya i sovremennij mir. 2008. № 4. S. 129-143.

5. Ledjaev V. G. Sociologija vlasti: teorija gorodskih politicheskikh rezhimov = Sociology of Power: theory of urban political regimes // Sociologicheskij zhurnal. 2006. № 3-4. S. 46-68.

6. Ledjaev V. G. Sociologija vlasti: teorija i opyt jempiricheskogo issledovanija vlasti v gorodskih soobshhestvah = Sociology of power: theory and experience of empirical study of power in urban communities. Moskva : ID NIU VShJe, 2012. 472 s.

7. Ledjaev V. G. Jempiricheskie issledovanija vlasti v gorodskih soobshhestvah: problemnoe pole = Empirical studies of power in urban communities: a problem field // Politicheskaja nauka. 2011. № 3. S. 38-56.

8. Ledjaev V. G. Vlast' v monogorode: vektory peremen = Power in a single-industry city: vectors of change / V. G. Ledjaev, A. E. Chirikova // Vestnik Permskogo Universiteta. Serija: Politologija. 2020. T. 14, № 2. S. 111-127.

9. Nikovskaja L. I. Ocenka dejatel'nosti institutov i sub#ektov municipal'noj publichnoj politiki v Saksom municipal'nom rajone Respubliki Krym = Assessment of the activities of institutions and subjects of municipal public policy in the Saki municipal district of the Republic of Crimea / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // Social'no-politicheskie issledovanija. 2020. №4. S. 22-37.

10. Nikovskaja L. I. Tipologija publichnoj politiki v rossijskikh regionah = Typology of public policy in Russian regions / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // Sociologicheskie issledovanija. 2011. №3. S. 56-65.

11. Nikovskaja L. I. Osobennosti municipal'noj publichnoj politiki v Jaroslavskoj oblasti (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija) = Features of municipal public policy in the Yaroslavl region (according to the results of a sociological study) / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec, E. Ju. Dan-Chin-Ju // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2019. №4. S. 312-326.

12. Pustovojt Ju. A. Gorodskie politicheskie rezhimy: koordinacija vnutrijelitnogo vzaimodejstvija v krupnyh industrial'nyh gorodah = Urban political regimes: coordination of intra-elite interaction in large industrial cities // Gosudarstvennoe upravlenie. 2014a. № 46. S. 85-106.

13. Pustovojt Ju. A. Gorodskoj politicheskij rezhim: istorija, tehnologija, rezul'taty = Urban Political Regime: history, technology, results / Ju. A. Pustovojt, T. N. Antidze,

A. A. Martynenko-Friauf // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Razdel «Politologija». 2014b. T. 2, № 4. S. 300-304.

14. Rjabova O. A. Gradoobrazujushhie predpriyatija i politicheskie processy v malyh promyshlennyh gorodah Urala = City-forming enterprises and political processes in small industrial cities of the Urals // Politicheskaja nauka. 2008. № 3. S. 224-235.

15. Skorhodova O. S. Politicheskoe polozhenie i razvitie mestnogo samoupravlenija v gorodskih poselenijah: Opyt kejsanaliza = Political position and development of local government in urban settlements: Case analysis experience // Politicheskaja nauka. 2019. № 2. S. 124-137.

16. Turovskij R. F. Poselenie kak sub#ekt lokal'noj politiki: Teoreticheskie osnovy issledovanij Settlement as a subject of local politics: Theoretical foundations of research // Politicheskaja nauka. 2019. № 2. S. 13-30.

17. Habarov I. A. Lokal'nye jelity: k nekotorym voprosam teorii i metodologii = Local elites: to some questions of theory and methodology // PRO NUNC. Sovremennye politicheskie processy. 2014. № 1 (13): Vnov' ob jelitah. S. 110-128.

18. Stone C. N. Regime politics: governing Atlanta, 1946–1988. Lawrence : University press of Kansas, 1989. 314 p.

19. Stone C. N. Reflections on regime politics: from governing coalition to urban political order. Urban affairs review, 2015. 51. No 1. P. 101-137.

20. Stoker G. Theory and urban politics. International political science review, 1998. Vol. 19. No 2. New trends in municipal government. Le gouvernement des villes: nouvelles tendances. P. 119-129.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 07.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 20.09.2023; approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023

Научная статья
УДК 329
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_50
EDN: AFIWHW

**Политические партии Испании
на региональных и муниципальных выборах 28 мая 2023 г.**

Андрей Владимирович Баранов

Доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

baranovandrew@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-71109-3062>

Аннотация. Тема исследования актуальна для сравнительного анализа электорального поведения и партийных систем в автономных сообществах Испании, для подготовки политического атласа современной Южной Европы. Целью статьи выбрано раскрытие позиционирования, стратегий и итогов деятельности испанских политических партий на региональных и муниципальных выборах 28 мая 2023 г., состоявшихся одновременно в 12 из 17 автономных сообществах страны. Работа подготовлена на основе политико-культурного подхода электоральных исследований, автор применяет системный подход и синхронный сравнительный анализ. Применены прикладные методы электоральных исследований: вторичный анализ результатов социологических опросов, построение вариационного ряда в форме таблицы голосований по автономным сообществам, анализ политических текстов. На основе исследования партийных программ и заявлений, результатов выборов и материалов анкетных опросов автором обоснованы выводы о наибольшей эффективности стратегии Народной партии. Относительный успех смогли обеспечить Испанская социалистическая рабочая партия и «Вокс», неудачу потерпели партии «Унидас Подемос» и «Граждане». Пространственные факторы неравномерности поддержки испанских партий на региональных и муниципальных выборах 28 мая 2023 г. таковы: центр-периферийное строение сообществ, уровень доходов и безработицы, размер населённых пунктов, этнический состав. Географический ареал поддержки консерваторов распространился на Арагон, Валенсию, Балеарские острова. Данная избирательная кампания побудила левоцентристское правительство назначить досрочные общенациональные выборы 23 июля 2023 г., на которых консерваторы повторили свой майский успех. Испанская политическая система развивается в направлении «раздельного правления», в региональных и муниципальных органах власти преобладает правоцентристская коалиция, тогда как правительство и нижняя палата парламента возглавляется социалистами. Усилилась роль региональных националистических партий в политической системе; от их позиции зависит формирование правительства страны.

© Баранов А. В., 2023

Ключевые слова: региональные и муниципальные выборы; политические партии; Испания; позиционирование; стратегии; результаты активности; ареалы влияния

Для цитирования: Баранов А. В. Политические партии Испании на региональных и муниципальных выборах 28 мая 2023 г. // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 50-66. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_50. <https://elibrary.ru/AFIWHW>.

Original article

Spanish political parties in regional and municipal elections on may 28, 2023

Andrey V. Baranov

Doctor of political sciences, doctor of historical sciences, professor of department of political science and political management, Kuban state university, Krasnodar
baranovandrew@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-71109-3062>

Abstract. The topic of research is relevant for a comparative analysis of electoral behavior and party systems in the autonomous communities of Spain, to make the political atlas of modern Southern Europe. The purpose of the article was to disclose the positioning, strategies and results of the activities of Spanish political parties in the regional and municipal elections on may 28, 2023, held simultaneously in 12 of the 17 autonomous communities of the country. The work was done on the basis of the political and cultural approach of electoral research, the author applies a systematic approach and synchronous comparative analysis. Applied methods of electoral research were used: secondary analysis of the results of sociological polls, construction of a variation series in the form of a table of votes on autonomous communities, analysis of political texts. Based on a study of party programs and statements, election results and materials of questionnaire polls, the author substantiated the conclusions about the greatest effectiveness of the strategy of the People's Party. The Spanish Socialist Workers' Party and "Vox" were able to ensure relative success, "the Unidas Podemos" and "Citizens" parties failed. Spatial factors of uneven support for Spanish parties in the regional and municipal elections on may 28, 2023 are as follows: the center-peripheral structure of communities, the level of income and unemployment, the size of settlements, ethnic composition. The geographical range of support for the Conservatives extended to Aragon, Valencia, and the Balearic Islands. This election campaign forced the center-left government to call an early national election on July 23, 2023, in which the Conservatives repeated their May success. The Spanish political system is developing in the direction of "separate government", the regional and municipal authorities are dominated by a center-right coalition, while the government and the lower house of parliament are led by socialists. The role of regional nationalist parties in the political system has intensified; the formation of the country's government depends on their position.

Key words: regional and municipal elections; political parties; Spain; positioning; strategies; activity results; areas of influence

For citation: Baranov A. V. Spanish political parties in regional and municipal elections on may 28, 2023. *Social and political researches*. 2023;4(21): 50-66. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_50. <https://elibrary.ru/AFIWHW>.

Введение

Актуальность. Тема исследования актуальна для сравнительного анализа электорального поведения и партийных систем в автономных сообществах Испании, для подготовки политического атласа современной Южной Европы. Интерес к данной кампании определяется тем, что представляет собой генеральную репетицию выборов депутатов общенационального парламента Испании – Генеральных Кортесов. Региональные и муниципальные парламентские выборы 28 мая 2023 г. в Испании значительно изменили ареалы электоральной поддержки политических сил, подтвердив высокую волатильность партийной системы.

Постановка проблемы. Цель исследования – раскрыть позиционирование, стратегии и результаты деятельности испанских политических партий на региональных и муниципальных выборах 28 мая 2023 г. *Задачами статьи* выбрано определение ареалов повышенной поддержки основных политических партий и коалиций на выборах законодательных органов в автономных сообществах и муниципалитетах 28 мая 2023 г., установление факторов и последствий изменений электоральной поддержки партий.

Обзор литературы. Для исследований региональных выборов в современной Испании классиче-

ской является статья Ж. Боске Сендра [Bosque Sendra, 1982, p. 263-274]. Правовые и организационные аспекты деятельности партийных фракций в региональных ассамблеях Испании раскрыли П. Оньяте и И. Дельгадо [Oñate, Delgado, 2006, p. 135-172]. Влияние социального неравенства на голосование в Каталонии измерили О. Нел Ло Колом и А. Гома Гарсиа [Nel·Lo Colom, Gomà Garcia, 2018]. Причины и проявления повышенной поддержки партии «Вокс» в регионе Мурсия определили И. Креспо Мартинес и А. Мора Родригес [Crespo Martínez, Mora Rodríguez, 2022], С. Морено Морено [Moreno Moreno, 2023]. Специальное исследование муниципальных выборов 2023 г. провели Х. Монтабес Перейра, Ф. Аларкон Гонсалес и Х. Трухильо Сересо [Montabes Pereira, Alarcón González, Trujillo Cerezo, 2023]. Российская школа исследований региональных выборов в Испании представлена трудами С. М. Хенкина [Хенкин, 2023; Хенкин], А. А. Орлова [Орлов, 2022], А. А. Куракиной-Дамир [Куракина-Дамир, 2023], Е. Ю. Филипповой [Филиппова, 2021], И. В. Попова [Попов, 2023]. Таким образом, субнациональный уровень партийной системы и электоральных процессов в современной Испании привлекает внимание многих исследователей. Но регио-

нальные и муниципальные выборы 28 мая 2023 г. ещё не стали предметом детальных исследований политологов.

Методы исследования

Теоретические основания исследования. Работа подготовлена на основе политико-культурного подхода в электоральных исследованиях (А. Зигфрид [Siegfried, 1913], П. Тейлор и Р. Джонстон [Taylor, Johnston, 1979]). Автор статьи применяет системный подход [Antunes, 2010] и сравнительный анализ [Ishiyama, 2011]. Используются прикладные методы электоральных исследований: вторичный анализ результатов социологических опросов, построение вариационного ряда в форме таблицы голосований по автономным сообществам, анализ политических текстов.

База исследования

Автор статьи исследовал предвыборные программы и заявления лидеров политических партий, материалы социологических опросов, проведённых Центром социологических исследований (Centro de investigaciones sociológicas, CIS) и службой «Метроскопия» с января по июнь 2023 г. Изучены также статистические результаты выборов на пространственных уровнях автономных сообществ и муниципалитетов в сравнении кампаний 2019 и 2023 гг., уровень экономического благосостояния и безработицы в регионах.

Результаты исследования

Прежде всего, мы должны дать краткую оценку политико-институциональных условий межпартийной конкуренции, сложившихся за почти полвека демократического развития Испании (1976–2023 гг.). Страна является парламентской монархией, обе палаты законодательного органа (Генеральных Кортесов) избираются путём прямых одновременных выборов не реже чем раз в 4 года. Выборы нижней палаты – Конгресса депутатов проводятся по пропорциональной избирательной системе с применением формулы д’Ондта, завышающей представительство самых влиятельных партий. Заградительный барьер низок – 3 %. До 2015 г. у власти в постфранкистской Испании неизменно сменялись Народная партия (консерваторы) и Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), суммарно набирая свыше 80 % голосов и мандатов. Испания – унитарное государство, которое гарантирует полномочия 17 автономных сообществ и 2 городов (Сеуты и Мелильи), к ним приравненных. В ряде автономных сообществ (Каталонии, Стране Басков, Наварре, Галисии, Канарских островах) существуют влиятельные региональные партии, созданы самостоятельные партийные системы [Орлов, 2022]. Каждая политическая партия в Испании борется не только с идеологически противоположными, но и близкими конкурентами и не желает вступать в коалиции с ними. Этот парадокс унаследован от

эпохи 1977–2014 гг., когда ведущие партии не нуждались в создании коалиций.

Мировой экономический кризис 2008–2011 гг. оказал наиболее разрушительное и затяжное воздействие на испанское общество, как и на все страны Южной Европы. В Испании резко вырос уровень безработицы и бедности, впервые проявилось разочарование в модели «государства автономий», избранной в годы демократического транзита 1976–1981 гг. Всё настойчивее стали звучать голоса о необходимости перехода к республике (доля республиканцев колеблется в последнее десятилетие от 30 до 45 %), о необходимости федерализации и даже отделения Каталонии и Страны Басков, о коренном пересмотре конституции [Хенкин, 2023]. В том числе эти дебаты имеют партийное измерение: фрагментацию партийной системы, образование новых достаточно влиятельных партий, что ведёт к росту нестабильности на электоральном рынке. Начиная с 2015 г., соперничество ведущих партий – НП и ИСРП – постепенно преобразовалось в конкуренцию между пятью партиями: НП, ИСРП, левой партией «Унидас Подемос» («Вместе мы можем»), праворадикальной партией «Вокс» («Голос») и правоцентристской партией «Граждане». Но с лета 2019 г. партия «Граждане» неуклонно теряет популярность и сейчас стоит на грани самороспуска. Как доказала А. А. Куракина-Дамир, с 2019 г.

наступил новый этап развития партийной системы Испании, характеризующийся восстановлением влияния ведущих партий [Куракина-Дамир, 2023].

Большое значение для трансформации партийной системы Испании имели также евроинтеграция, рост популярности региональных националистических партий, незаконный референдум о независимости Каталонии в 2017 г., пандемия коронавируса [Хенкин, 2023; Орлов, 2022]. По сведениям службы «Датомакро», валовой региональный продукт на душу населения в 2021 г. особенно низок в автономных сообществах Андалусия (18 906 евро), Канарские острова (18 990 евро), Эстремадура (1 072 евро), Мелилья (19 266 евро), Кастилия-Ла-Манча (20 655 евро), Сеута (21 244 евро), Мурсия (21 236 евро). Разница в ВРП на душу населения между богатейшим сообществом – Мадридом и беднейшим – Андалусией составляет 1,84 раза [PIB, 2023]. Уровень безработицы в четвёртом квартале 2022 г., по данным портала Statista, был выше всего в Сеуте (30,5 % экономически активного населения), Мелилье (21,2 %), Андалусии (19,0 %), Эстремадуре (17,6 %), на Канарах (14,6 %) [Tasa, 2023]. Именно названные сообщества оказывают повышенную поддержку левым или праворадикальным партиям. Социальное неблагополучие поощряет поддержку радикальных партий.

Повестка дня региональных выборов 2023 г. включает в себя, прежде всего, вопросы обеспечения экономического роста, борьбы с безработицей, борьбы против коррупции. Так, лонгитюдный анкетный опрос «Барометр» Центра социологических исследований за май 2023 г. (выборка 3 040 чел.) содержал такую иерархию общественных проблем (суммировано признание проблемы первой, второй и третьей по значению в рейтинге): экономический кризис – 39,3 %; безработица – 33,9 %, политические проблемы в целом – 22,1 %, здравоохранения – 14,5 %, «плохого поведения политиков» – 12,9 % и т. д. Волатильность предпочтений высока. По самооценке, 54,2 % опрошенных признали, что голосуют ситуативно за различные партии и только 38,3 % постоянно предпочитают одну и ту же [Barómetro, 2023]. При другом опросе Центра социологических исследований за май 2023 г. (выборка 7 643 чел.) респонденты выразили мнение о форме территориального устройства страны: довольны нынешней моделью государства автономий 31,6 %, одобряют более централизованное государство автономий – 19,8 %, признают более децентрализованное государство автономий – 18,3 %, желают создать государство, в котором автономии могли бы стать независимыми государствами, – 13,5 %, одобряют полностью унитарное государство без автономий – 13,0 % [Estudio, 2023]. Таким образом, общество разделено на три примерно равные по влия-

нию группы в отношении территориального устройства. По сведениям службы «Метроскопия» (опрос в мае 2023 г., выборка 2 500 чел.), уровень популярности основных партий динамично менялся; низший уровень поддержки ИСРП отмечался в сентябре 2022 г., а позже правящая партия стала навёрстывать отставание от НП. Опрос показал, что 80 % респондентов ставят хорошее управление выше идеологии, считая, что «политическое предложение левых пронизано идеологией» [Andrés Medina ...].

Региональные выборы 28 мая 2023 г., проводившиеся в 12 автономных сообществах и 2 автономных городах, подтвердили успех Народной партии. Наибольшее влияние она получила в Сообществе Мадрид (47,3 %), Ла-Риохе (45,4 %) и Мурсии (42,8 %), а наименьшее – в Наварре (7,2 %), на Канарских островах (19,4 %) и в Астурии (32,6 %). Одновременно проводились муниципальные выборы, которые принесли НП 31,5 % голосов в сравнении с 28,1 % – ИСРП и 7,2 % – «Вокс» [Los resultados, 2023]. Народная партия сумела убедить избирателей в том, что она представляет собой опытную, эффективную политическую силу, способную справиться с экономическими и социальными проблемами. В ходе избирательной кампании ужесточилась риторика партии, направленная против основных соперников – ИСРП, «Унидас Подемос» и «Вокс» одновременно [Feijóo, 2023; García, 2023]; степень детализации критики левых партий была

значительно выше, чем критики в адрес «Вокс».

ИСРП, позиционируя себя как правящая «прогрессистская» партия, сделала в предвыборной борьбе акцент на мерах защиты малоимущих граждан и безработных, гендерном равенстве и «существовании» центра с автономными сообществами. Наибольший успех ИСРП обеспечила в Кастилии-Ла-Манче (45,1 % голосов), Эстремадуре (39,9 %), Астурии (36,5 %), Ла-Риохе (31,9 %), Арагоне (29,5 %). Но только в 4 автономных сообществах (Кастилии-Ла-Манче, Эстремадуре, Астурии и на Канарских островах) ИСРП обогнала по влиянию НП. Партия утратила контроль над правительствами 6 автономных сообществ, сохранив правление только в 3 сообществах [Los resultados, 2023].

Правая партия «Вокс» подтвердила влияние, но не смогла его весомо нарастить. Из 12 автономных сообществ наибольшее влияние «Вокс» получила в Мурсии (17,7 %), на Балеарских островах (13,9 %), в Кастилии-Ла-Манче (12,8 %) и Валенсианском сообществе (12,2 %). Относительно слабо влияние «Вокс» в Наварре (4,3 %), г. Барселоне (5,7 %), Автономном Сообществе Мадрид (7,3 %), Ла-Риохе (7,6 %) и на Канарских островах (7,85 %) [Los resultados, 2023]. В то же время, фракции «Вокс» в региональных ассамблеях выросли во всех 12 автономных сообществах, где проводились выборы, причём в 6 сообществах – значительно (в 2–4 раза сравнительно с ноябрём 2019 г.). Такой

парадокс объясняется диспропорциональностью испанской избирательной системы, завышающей результаты более популярных партий в ущерб аутсайдерам.

Выборы депутатов региональных ассамблей, состоявшиеся 28 мая 2023 г., подтвердили обвальное падение влияния правоцентристской партии «Граждане». Спад начался ещё летом 2019 г. вследствие стремления руководства партии перейти от центристской к правоцентристской политике, в частности, из-за нежелания вступить в коалицию с ИСРП. Партия «Граждане» сменила уже трёх руководителей, и каждый добивался всё более худших результатов. Наибольшую долю голосов партия «Граждане» получила в Кантабрии (2,3 %), в автономном сообществе Мадрид – 1,6 %, в Валенсианском сообществе и Мурсии – по 1,5 %, в Арагоне и на Балеарах – по 1,3 %, на муниципальных выборах в Барселоне – 1,1 % [Los resultados, 2023]. В итоге руководство партии «Граждане» решило отказаться от участия в общенациональных парламентских выборах 23 июля 2023 г. [Martinez, 2023]. Партия «Граждане» стоит накануне исчезновения в качестве политической силы, её электорат в основном вернулся к поддержке Народной партии.

Результаты региональных выборов 28 мая 2023 г. (выборка голосования за наиболее популярные партии) обобщены нами в таблице 1. Произошло частичное восстановление влияния традиционных партий – НП и ИСРП за счёт значительного

спада популярности новых партий – «Унидас Подемос» и особенно «Граждан». Совершился «правый поворот». В тех сообществах, где Народная партия и «Вокс» непопулярны (Наварра, Канарские острова, муниципалитеты Каталонии и Страны Басков), возросло влияние регионалистских правоцентристских сил: «Союза народа Наварры» и “Geroa Bai” («Да – будущему» – баскской группировки в Наварре, аффилированной с Баскской националистической партией), а также “Junts per Catalunya” («Вместе за Каталонию» во главе с политэмигрантом К. Пучдемоном). Рост поддержки Народной партии идёт в наибольшей мере вследствие перераспределения сил внутри правого электората. ИСПП теряет влияние не вследствие резкого сокращения собственного электората, а в итоге значительного ослабления своих партнёров по «прогрессивистской» коалиции.

Основные ареалы повышенного и пониженного голосования за

Народную партию, «Вокс» и «Граждан» охарактеризованы выше в тексте (см. таблицу 1). Большинство автономных сообществ, где проводились выборы 28 мая 2023 г., поддержали правые партии. Исключением остаются Астурия, Канарские острова, Кастилия-Ла-Манча и Эстремадура. Народная партия победила и на муниципальных выборах в 9 из 10 наиболее крупных городов Испании. Но только в 3 автономных сообществах (Ла-Риоха, Мадрид и Мурсия) Народная партия сможет в итоге выборов обойтись без создания правящей коалиции с «Вокс» и региональными партиями. Это делает более актуальным достижение договорённостей между Народной партией и «Вокс», которые уже достигнуты в Валенсийском сообществе, а также в муниципалитетах крупных городов – Вальядолида, Бургоса, Толедо и др. [Loureiro, 2023; 23-J, 2023].

Таблица 1.

Результаты региональных выборов 28 мая 2023 г. в Испании
(% от явившихся)

Политические партии и блоки	НП	ИСПП	«Вокс»	«Унидас Подемос»	«Граждане»	«Мас Пас»	Региональные партии*	Другие малые партии
Автономное Сообщество Мадрид	47,3	18,2	7,3	4,7	1,6	18,35	—	2,55
Арагон	35,5	29,5	11,3	4,0	1,3	—	10,1	8,3
Астурия	32,7	36,5	10,1	3,9	0,9	7,6*	3,7	4,6

Политические партии и блоки	НП	ИСП П	«Вокс»	«Унидас Подемос»	«Граждане»	«Мас Паис»	Региональные партии*	Другие малые партии
Балеарские острова	35,8	26,5	13,9	4,4	1,35	8,35	—	9,7
Валенсианское сообщество	34,7	27,8	12,2	3,4	1,5	—	14,0	6,4
Канарские острова	19,4	27,2	7,85	3,9	0,4	—	29,9	11,3
Кантабрия	35,8	20,6	11,1	4,1	2,3	—	22,6	3,5
Кастилия-Ла-Манча	33,6	45,1	12,8	4,1	1,0	—	—	3,4
Ла-Риоха	45,4	31,9	7,6	5,1	0,9	—	6,2	2,9
Мелилья	52,7	10,7	9,9	1,0	—	—	24,4	1,3
Мурсия	42,8	25,6	17,7	4,7	1,5	—	3,3	4,4
Наварра	7,2	20,7	4,3	6,1***	0,4	—	58,5	2,8
Сеута	34,4	21,0	20,6	0,5	0,7	—	21,3	1,5
Эстремадура	38,9	39,9	8,1	6,0	0,9	—	—	6,2

Источник: *Los resultados de la batalla electoral del 28M en las 12 comunidades autónomas*. Available at: <https://elpais.com/espana/elecciones-autonomicas/2023-05-28/votos-y-resultados-elecciones-28m-por-comunidades.html> (accessed 29.05.2023).

Примечания:

* В Астурии участвовала в выборах коалиция левых партий “Mas Pais” и “Izquierda Unida”.

** В колонке «Региональные партии» в Арагоне учтена «Арагонская Хунта»; в Астурии – «Астурийский Форум»; в Валенсианском Сообществе – «Компромис»; на Канарских островах – «Канарская коалиция» и «Новые Канары – Канарский блок»; в Кантабрии – Региональная партия Кантабрии и «Кантабристы»; в Ла Риохе – коалиция Риоханской партии и «Пустынной Испании» и партия «За Риоху»; в Мелилье – «Коалиция за Мелилью» и «Мы – Мелилья»; в Мурсии – Гражданское движение; в Наварре – «Союз народа Наварры», «Бильду» и “Geroa Bai”; в Сеуте – «Движение за Достоинство и гражданство» и «Сеута – уже!».

*** В Наварре участвовала в выборах коалиция «Вместе с тобой Наварра» (“Contigo Navarra”), образованная партиями «Подемос», «Объединённые левые Наварры» и «Ассамблея»

Наибольшая поддержка победившей правоцентристской Народной партии, получившей в среднем	33,1 % голосов, отмечена в Мелилье, Ла Риохе, Галисии, Кантабрии, Мадриде, Кастилии и Леон,
---	---

Мурсии (свыше 40 %). Народная партия победила и на муниципальных выборах в 9 из 10 крупнейших городов Испании. Но НП не может обойтись без правительственной коалиции с праворадикальной партией «Вокс», набравшей в среднем 12,4 %, региональных партий. Повышенную поддержку ИСРП (более 33 % голосов) сохранили 5 сообществ из 19: Кастилия-Ла-Манча, Астурия, Эстремадура, Наварра и Канары. Ареал повышенной поддержки «Вокс» включает в себя Сеуту, Мелилью, Мурсию, Кастилию-Ла-Манчу, Валенсию, Андалусию. Это регионы, наиболее страдающие от иммиграции и безработицы. Ареал поддержки левой партии «Сумар» (12,3 % голосов в среднем) сосредоточен в Мадриде, Валенсии, Каталонии, Астурии, на Балеарах. Каталония демонстрирует рост левого и правого популизма (поддержка «Левых республиканцев Каталонии» либо «Вокс» и спад влияния сторонников независимости, особенно в приморских космополитичных провинциях Барселона и Таррагона [Los resultados, 2023]).

Успех Народной партии достигнут в большинстве автономных сообществ, где проводились синхронные выборы 2023 г. – в 7 из 12 (Мадриде, Арагоне, Балеарских островах, Валенсианском Сообществе, Кантабрии, Ла-Риохе, Мурсии). Но избежать создания прагматических коалиций с «Вокс» и региональными партиями Народная партия сможет

только в Мадриде и Мурсии. Усилятся роль «региональных баронов» и фракций в основных партиях (например, И. Диас Аюсо – председателя правительства Автономного Сообщества Мадрид от Народной партии, а также «старой гвардии» в ИСРП). От исхода региональных выборов зависит создание правительственной коалиции на общенациональном уровне – Народной партии с «Вокс». Победа Народной партии в автономных сообществах привела к назначению досрочных общенациональных выборов.

На парламентских выборах 23 июля 2023 г. повторилась победа Народной партии, но, поскольку она не набрала 50 % голосов, то неизбежно создание коалиционного правительства. Народной партии придется блокироваться с другими правыми силами, а наибольшее число мандатов для создания правительства может добавить только партия «Вокс», которую ещё недавно лидеры Народной партии называли «фашистами», «правыми радикалами» и «нерукопожатными». Народной партии придётся заключать сложные компромиссы, к которым она не привыкла.

Итоги выборов 23 июля 2023 г. создали шаткую ситуацию равновесия. Победившая Народная партия набрала 137 мандатов и надеется сформировать правительство с участием праворадикальной партии «Вокс» (33 места) и региональных правоцентристских сил. ИСРП имеет 122 места и рассчитывает на

поддержку левой коалиции «Сумар» (31 мандат), «Левых республиканцев Каталонии» (7 мест), «Бильду» (6 мест) и др. [Elecciones, 2023]. Король поручил формирование правительства лидеру НП А. Нуньесу Фейхоо. Два тура голосования Конгресса депутатов состоялись 27 и 29 сентября 2023 г., но не принесли консерваторам успеха: их кандидат набрал по 172 голоса в двух турах при 178 и 177 голосах против [Investidura, 2023]. Чуть-чуть усилили правый блок только две региональные партии: «Союз народа Наварры» и «Канарская коалиция». Все региональные партии Каталонии и Страны Басков выступили против А. Нуньеса Фейхоо, что решило исход борьбы.

В итоге возник выбор между голосованием в пользу лидера социалистов П. Санчеса и назначением досрочных парламентских выборов. В третьей декаде ноября 2023 г., после голосования по кандидатуре П. Санчеса, выбор был совершён королём Испании. При любом исходе шаткое равновесие сил двух межпартийных блоков, нестабильность правительства и его зависимость от региональных партий подталкивают Испанию к децентрализации, увеличивают риски сепаратизма в Каталонии, Стране Басков и других регионах.

Оба межпартийных блока – левый и правый – имеют почти равные шансы сформировать правительство. Это вызвало ожесточён-

ную закулисную борьбу за голоса малых партий. Размежевание носит не чёткий идеологический, а прагматический характер; деление «левые – правые» менее важно, чем деление «унитаристы – сепаратисты». Так, каталонским и баскским партиям (как левым, так и правым) удобнее проголосовать за лидера социалистов П. Санчеса, который обещает провести федеративную реформу и амнистию организаторов незаконного референдума 2017 г. о независимости Каталонии, чем за лидера консерваторов А. Нуньеса Фейхоо, который последовательно отстаивает унитарное устройство страны и защищает статус государственного языка.

Заключение

Позиционирование основных политических партий Испании на региональных и муниципальных выборах 28 мая 2023 г. значительно изменилось в сравнении с предыдущим электоральным циклом. Народная партия, уровень электоральной поддержки которой неуклонно рос с 2021 г., концентрировала своё внимание на лозунгах государственного единства, борьбы с коррупцией и бюрократизмом, противодействия исторической политике левоцентристского правительства. Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), напротив, стремилась сдержать спад популярности за счёт социальной поддержки малоимущих и незащищённых слоёв населения, позиционируя себя как

правящую ответственную силу. Правая партия «Вокс» делала акцент на непримиримой защите консервативного и религиозного исторического наследия, неприятию нелегальной миграции и сепаратизма. Левая партия «Унидас Подемос» растворилась в более широкой коалиции «Сумар», что позволило сохранить уровень электоральной поддержки, но оттолкнуло самые радикальные слои избирателей. «Сумар» поставила в центр своей кампании борьбу за гендерное равноправие и разнообразие, защиту прав автономных сообществ и народов, признание региональных языков в качестве равноправных при парламентских дебатах.

Стратегия правоцентристской Народной партии по возврату поддержки избирателей, перешедших за 2015–2023 гг. к партиям «Граждане» и «Вокс», во многом успешна. Партии удалось преодолеть и разногласия в своём руководстве. Относительный успех смогли обеспечить Испанская социалистическая рабочая партия и «Вокс», неудачу потерпели партии «Унидас Подемос» (в относительной мере) и «Граждане» (полностью).

Установлены пространственные факторы неравномерности поддержки испанских партий на региональных и муниципальных выборах 28 мая 2023 г.: центр-периферийное строение сообществ, уровень доходов и безработицы, размер населённых пунктов, этни-

ческий состав. Выявлены изменения поддержки партий за 2019 – май 2023 гг. Они противоречивы в автономных сообществах. Подтвердилась тенденция: *совокупный рост правого электората идёт наиболее высокими темпами за счёт увеличения сторонников Народной партии, а рост влияния «Вокс» – более умеренный*. Поглощение бывшего электората партии «Граждане» совершается почти полностью Народной партией. Испания испытывает трансформацию партийной системы; возрождение влияния ведущих партий идёт за счёт поглощения ослабевших конкурентов (партии «Граждане»). Формирование правительства возможно без участия регионалистских партий, что обострит политико-территориальные конфликты.

Географический ареал поддержки консерваторов распространился на Арагон, Валенсию, Балеарские острова. Данная избирательная кампания побудила левоцентристское правительство назначить досрочные общенациональные выборы 23 июля 2023 г., на которых консерваторы повторили свой майский успех. Испанская политическая система развивается в направлении «раздельного правления», в региональных и муниципальных органах власти преобладает правоцентристская коалиция, тогда как правительство и нижняя палата парламента возглавляется социалистами. Усилилась роль региональных националистических партий в

политической системе; от их позиции зависит формирование правил | тельства страны.

Библиографический список

1. Куракина-Дамир А. А. Выборы в автономном сообществе Мадрид как поворотный момент электорального цикла // Испанистика в эпоху цифровизации. Материалы V Международного Конгресса испанистов России, Восточной Европы и Центральной Азии. Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2023. С. 16–20.
2. Орлов А. А. Тенденции эволюции партийной системы Испании в постфранкистский период // Современная Европа. 2022. № 2 (109). С. 117–131.
3. Попов И. В. Испания: на старте предвыборной кампании – 2023 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 1. С. 68–77.
4. Филиппова Е. Ю. Факторы формирования коалиционных правительств регионалистских и общенациональных политических партий в регионах Испании // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 4. С. 71–79.
5. Хенкин С. М. Испанцы делают выбор // Российский совет по международным делам : сайт. 2023 а. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ispantsy-delayut-vybor/>. (Дата обращения: 24.10.2023).
6. Хенкин С. М. Испания. Современное нестабильное общество. Москва : Аспект Пресс, 2023. 383 с.
7. Andrés Medina (Metroscopia): “Sánchez será presidente de un solo mandato” // El Confidencial: El diario de los lectores influyentes : sitio web. 2023, 7 de junio. URL: https://www.elconfidencial.com/espana/2023-06-07/andres-medina-metroscopia-analisis-elecciones-generales-bra_3660107/ (fecha de acceso: 24.10.2023).
8. Antunes R. Theoretical models of voting behavior // Exedra. Coimbra, 2010. № 4. P. 145–170.
9. Barómetro de Mayo 2023. Estudio nº 3405. Mayo 2023. Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 2023. 21 p.
10. Bosque Sendra J. Geografía electoral, Geografía política y Elecciones en España // Anales de Geografía de la Universidad Complutense. Madrid: Edición Universidad Complutense, 1982. № 2. P. 263–274.
11. Crespo Martínez I., Mora Rodríguez A. El auge de la extrema derecha en Europa: el caso de Vox en la Región de Murcia // Política y Sociedad. Madrid, 2022. Vol. 59, № 3. e75974.
12. Elecciones Generales 2023 // El País: El diario : sitio web. 2023, 29 de mayo. URL: <https://elpais.com/espana/elecciones/generales/> (fecha de acceso: 24.10.2023).
13. Estudio sobre Identidades Culturales, Nacionales y Europeas. Estudio nº 3409. Mayo 2023. Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 2023. 25 p.
14. Feijóo ignora la propuesta de Vox y pide que el 28M se “derogue el sanchismo” por sus pactos con Bildu // Grupo Libertad Digital: Grupo de comunicación multimedia español : sitio web. 2023, 12 de mayo. URL: <https://www.libertaddigital.com/espana/2023-05-12/fejoo-ignora-la-propuesta-de-vox-y-pide-que-el-28m-se-derogue-el-sanchismo-por-sus-pactos-con-bildu-7013907/> (fecha de acceso: 29.05.2023).

15. Garcia A. Así habla Feijóo: “Gobierno intervenido”, “presidente cautivo” o “revancha” de la Transición // Público, diario progresista : sitio web. 2023, 10 de enero. URL: <https://www.publico.es/politica/habla-feijoo-gobierno-intervenido-presidente-cautivo-revancha-transicion.html> (fecha de acceso: 29.05.2023).

16. Investidura de Feijóo, la segunda votación en directo. Feijóo, tras el rechazo a su investidura: “Ha merecido la pena” // El Mundo: el diario : sitio web. 2023, 29 de septiembre. URL: <https://www.elmundo.es/espana/2023/09/29/65165c4e2dd8a80028683db1-directo.html> (fecha de acceso: 30.09.2023).

17. Ishiyama J. T. Comparative Politics: Principles of Democracy and Democratization. Chichester: John Wiley & Sons, 2011. 260 p.

18. Los resultados de la batalla electoral del 28M en las 12 comunidades autónomas // El País: El diario : sitio web. 2023, 28 de mayo. URL: <https://elpais.com/espana/elecciones-autonomicas/2023-05-28/votos-y-resultados-elecciones-28m-por-comunidades.html> (fecha de acceso: 29.05.2023).

19. Loureiro M. PP y Vox pactan el gobierno de la Comunidad Valenciana con Carlos Flores fuera tras ser vetado // Grupo Libertad Digital: Grupo de comunicación multimedia español : sitio web. 2023, 13 de junio. URL: <https://www.libertaddigital.com/espana/politica/2023-06-13/pp-y-vox-pactan-el-gobierno-de-la-comunidad-valenciana-con-carlos-flores-fuera-tras-ser-vetado-7024883/> (fecha de acceso: 14.06.2023).

20. Martínez V. Ciudadanos: la historia del partido que pudo gobernar y pasó de la cima a desaparecer de la papeleta // El País: El diario : sitio web. 2023, 31 de mayo. URL: <https://elpais.com/espana/elecciones-autonomicas/2023-05-31/ciudadanos-la-historia-del-partido-que-pudo-gobernar-y-paso-de-la-cima-a-desaparecer-de-la-papeleta.html> (fecha de acceso: 01.06.2023).

21. Montabes Pereira J., Alarcón González F. J., Trujillo Cerezo J. M. Las elecciones municipales de 2023 en España: la consolidación de una dinámica de bloques // Revista Más Poder Local. Murcia, 2023. № 53. P. 88–105.

22. Moreno Moreno S. La victoria de VOX en la Región de Murcia: el discurso de sus líderes y votantes // Política y Sociedad. Madrid, 2023. Vol. 60, no 2. e74559.

23. Nel'lo Colom O., Gomà Garcia A. Geografías del descontento: Participación política y comportamiento electoral en los barrios vulnerables // Asociación Española de Geografía : sitio web. 2018, mayo. URL: https://www.age-geografia.es/site/wp-content/uploads/2018/05/Pre_4.1_Aina_Goma.pdf (access date: 24.10.2023).

24. Oñate P., Delgado I. Parlamentos, grupos parlamentarios y diputados en las asambleas autonómicas // P. Oñate (ed.) Organización y funcionamiento de los parlamentos autonómicos. Valencia: Tirant lo Blanch, 2006. P. 135–172.

25. PIB de las Comunidades Autonomas. PIB per capita. 2021 // Datomacro : sitio web. 2023. URL: <https://datosmacro.expansion.com/pib/espana-comunidades-autonomas?anio=1994> (fecha de acceso: 01.09.2023).

26. Siegfried A. Tableau politique de la France de l'ouest sous la 3e République. Paris: Armand Colin, 1913. 139 p.

27. Tasa de desempleo en España en el cuarto trimestre de 2021 y 2022, por comunidad autónoma // Statista. Una plataforma global de datos e inteligencia empresarial: sitio web. 2023. URL: <https://es.statista.com/estadisticas/941646/prevision-de-la->

tasa-de-paro-por-comunidad-autonoma-espana/ (fecha de acceso: 01.10.2023).

28. Taylor P. J., Johnston R. J. *Geography of Elections*. London: Penguin Books, 1979. 528 p.

29. 23-J: Precampaña electoral 15 de junio. PP y Vox acuerdan gobernar juntos los ayuntamientos de Valladolid, Burgos y Toledo // *El País: El diario* : sitio web. 2023, 15 de junio. URL: <https://elpais.com/espana/2023-06-15/ultima-hora-de-las-elecciones-en-directo.html> (fecha de acceso: 01.07.2023).

Reference list

1. Kurakina-Damir A. A. Vybery v avtonomnom soobshestve Madrid kak povorotnyj moment jelektoral'nogo cikla = Elections in the autonomous community of Madrid as a turning point in the electoral cycle // *Ispanistika v jepohu cifroviza-cii. Materialy V Mezhdunarodnogo Kongressa ispanistov Rossii, Vostochnoj Evropy i Central'noj Azii*. Rostov-na-Donu: Juzhnyj federal'nyj universitet, 2023. S. 16–20.

2. Orlov A. A. Tendencii jevoljucii partijnoj sistemy Ispanii v postfran-kistskij period = Trends in the evolution of the party system in Spain in the post-Franco period // *Sovremennaja Evropa*. 2022. № 2 (109). S. 117–131.

3. Popov I. V. Ispanija: na starte predvybornoj kampanii – 2023 = Spain: at the start of the election campaign – 2023 // *Nauchno-analiticheskij vestnik Insti-tuta Evropy RAN*. 2023. № 1. S. 68–77.

4. Filippova E. Ju. Faktory formirovanija koalicionnyh pravitel'stv regionalistskih i obshhenacional'nyh politicheskikh partij v regionah Ispanii = Factors for the formation of coalition governments of regionalist and national political parties in the regions of Spain // *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2021. T. 65, № 4. S. 71–79.

5. Henkin S. M. Ispancy delajut vybor = Spaniards make a choice // *Rossij-skij sovet po mezhdunarodnym delam* : sajt. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ispantsy-delayut-vybor/> (data obrashhenija: 24.10.2023).

6. Henkin S. M. Ispanija. Sovremennoe nestabil'noe obshhestvo = Spain. Modern unstable society Moskva : Aspekt Press, 2023. 383 s.

7. Andrés Medina (Metroscopia): “Sánchez será presidente de un solo mandato” // *El Confidencial: El diario de los lectores influyentes* : sitio web. 2023, 7 de junio. URL: https://www.elconfidencial.com/espana/2023-06-07/andres-medina-metroscopia-analisis-elecciones-generales-bra_3660107/ (fecha de acceso: 24.10.2023).

8. Antunes R. Theoretical models of voting behavior // *Exedra*. Coimbra, 2010. № 4. P. 145–170.

9. Barómetro de Mayo 2023. Estudio nº 3405. Mayo 2023. Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 2023. 21 p.

10. Bosque Sendra J. Geografía electoral, Geografía política y Elecciones en España // *Anales de Geografía de la Universidad Complutense*. Madrid: Edición Universidad Complutense, 1982. № 2. P. 263–274.

11. Crespo Martínez I., Mora Rodríguez A. El auge de la extrema derecha en Europa: el caso de Vox en la Región de Murcia // *Política y Sociedad*. Madrid, 2022. Vol. 59, № 3. e75974.

12. Elecciones Generales 2023 // *El País: El diario* : sitio web. 2023, 29 de mayo. URL: <https://elpais.com/espana/elecciones/generales/> (fecha de acceso: 24.10.2023).

13. Estudio sobre Identidades Culturales, Nacionales y Europeas. Estudio nº 3409. Mayo 2023. Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 2023. 25 p.

14. Feijóo ignora la propuesta de Vox y pide que el 28M se “derogue el sanchismo” por sus pactos con Bildu // Grupo Libertad Digital: Grupo de comunicación multimedia español : sitio web. 2023, 12 de mayo. URL: <https://www.libertaddigital.com/espana/2023-05-12/fejoo-ignora-la-propuesta-de-vox-y-pide-que-el-28m-se-derogue-el-sanchismo-por-sus-pactos-con-bildu-7013907/> (fecha de acceso: 29.05.2023).

15. García A. Así habla Feijóo: “Gobierno intervenido”, “presidente cautivo” o “revancha” de la Transición // Público, diario progresista : sitio web. 2023, 10 de enero. URL: <https://www.publico.es/politica/habla-fejoo-gobierno-intervenido-presidente-cautivo-revancha-transicion.html> (fecha de acceso: 29.05.2023).

16. Investidura de Feijóo, la segunda votación en directo. Feijóo, tras el rechazo a su investidura: “Ha merecido la pena” // El Mundo: el diario : sitio web. 2023, 29 de septiembre. URL: <https://www.elmundo.es/espana/2023/09/29/65165c4e2dd8a80028683db1-directo.html> (fecha de acceso: 30.09.2023).

17. Ishiyama J. T. Comparative Politics: Principles of Democracy and Democratization. Chichester: John Wiley & Sons, 2011. 260 p.

18. Los resultados de la batalla electoral del 28M en las 12 comunidades autónomas // El País: El diario : sitio web. 2023, 28 de mayo. URL: <https://elpais.com/espana/elecciones-autonomicas/2023-05-28/votos-y-resultados-elecciones-28m-por-comunidades.html> (fecha de acceso: 29.05.2023).

19. Loureiro M. PP y Vox pactan el gobierno de la Comunidad Valenciana con Carlos Flores fuera tras ser vetado // Grupo Libertad Digital: Grupo de comunicación multimedia español : sitio web. 2023, 13 de junio. URL: <https://www.libertaddigital.com/espana/politica/2023-06-13/pp-y-vox-pactan-el-gobierno-de-la-comunidad-valenciana-con-carlos-flores-fuera-tras-ser-vetado-7024883/> (fecha de acceso: 14.06.2023).

20. Martínez V. Ciudadanos: la historia del partido que pudo gobernar y pasó de la cima a desaparecer de la papeleta // El País: El diario : sitio web. 2023, 31 de mayo. URL: <https://elpais.com/espana/elecciones-autonomicas/2023-05-31/ciudadanos-la-historia-del-partido-que-pudo-gobernar-y-paso-de-la-cima-a-desaparecer-de-la-papeleta.html> (fecha de acceso: 01.06.2023).

21. Montabes Pereira J., Alarcón González F. J., Trujillo Cerezo J. M. Las elecciones municipales de 2023 en España: la consolidación de una dinámica de bloques // Re-*vista Más Poder Local*. Murcia, 2023. № 53. R. 88–105.

22. Moreno Moreno S. La victoria de VOX en la Región de Murcia: el discurso de sus líderes y votantes // *Política y Sociedad*. Madrid, 2023. Vol. 60, no 2. e74559.

23. Nel·lo Colom O., Gomà Garcia A. Geografías del descontento: Participación política y comportamiento electoral en los barrios vulnerables // *Asociación Española de Geografía* : sitio web. 2018, mayo. URL: https://www.age-geografia.es/site/wp-content/uploads/2018/05/Pre_4.1_Aina_Goma.pdf (access date: 24.10.2023).

24. Oñate P., Delgado I. Parlamentos, grupos parlamentarios y diputados en las asambleas autonómicas // P. Oñate (ed.) *Organización y funcionamiento de los parlamentos autonómicos*. Valencia: Tirant lo Blanch, 2006. R. 135–172.

25. PIB de las Comunidades Autonomas. PIB per capita. 2021 // Datomacro : sitio web. 2023. URL: <https://datosmacro.expansion.com/pib/espana-comunidades-autonomas?anio=1994> (fecha de acceso: 01.09.2023).

26. Siegfried A. Tableau politique de la France de l'ouest sous la 3e Republique. Par-is: Armand Colin, 1913. 139 p.

27. Tasa de desempleo en España en el cuarto trimestre de 2021 y 2022, por comunidad autónoma // Statista. Una plataforma global de datos e inteligencia empresarial: sitio web. 2023. URL: <https://es.statista.com/estadisticas/941646/prevision-de-la-tasa-de-paro-por-comunidad-autonoma-espana/> (fecha de acceso: 01.10.2023).

28. Taylor P. J., Johnston R. J. Geography of Elections. London: Penguin Books, 1979. 528 p.

29. 23-J: Precampaña electoral 15 de junio. PP y Vox acuerdan gobernar juntos los ayuntamientos de Valladolid, Burgos y Toledo // El Pais: El diario : sitio web. 2023, 15 de junio. URL: <https://elpais.com/espana/2023-06-15/ultima-hora-de-las-elecciones-en-directo.html> (fecha de acceso: 01.07.2023).

Статья поступила в редакцию 21.09.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 21.09.2023; approved after reviewing 12.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья
УДК 656.61(98)
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_67
EDN: EEQСНН

Государственная политика развития Арктики и Северного морского пути в СССР

Е Яньхуа¹, **Чжан Чэнь²**

Доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории, Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, КНР

Аспирант института истории, культуры и туризма Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, КНР

Yeyanhua1973@163.com[✉], <https://orcid.org/0000-0003-1777-4881>

dwrightzhang1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1957-8238>

Аннотация. В 1920 году советское правительство разработало программу освоения Севера, направленную на всестороннее освоение Арктики и Северного морского пути, восстановление народного хозяйства. Первые результаты были достигнуты в области транспорта, научных исследований и разведки энергоресурсов, освоения Северного морского пути. Большую роль в этом сыграли созданные советским правительством Комиссия Северного морского пути, преобразованная в 1928 г. в акционерное общество «Комсевморпуть», а также Плавучий океанографический институт (Плавморнин). В 1930-е годы советское правительство разработало программу социалистического развития Севера, осуществило строительство промышленной базы с опорой на портовые города, сосредоточив внимание на строительстве энергетической промышленной базы. Для решения масштабных задач по освоению Северо-Восточной Сибири и добычи полезных ископаемых правительство СССР в 1931 г. создало специальную государственную структуру – Дальстрой. Обеспечение бесперебойного плавания судов по северным морям было возложено на созданное в 1932 г. при правительстве СССР Главное управление Северного морского пути. После Второй мировой войны Советский Союз продолжил освоение Арктики и Северного морского пути, добился значительных успехов в геологоразведке, освоении нефтегазовых ресурсов, в научных исследованиях и обеспечении бесперебойного движения судов по Северному морскому пути. В 1960-1970-х годах советские ученые выдвинули идею комплексного освоения Арктики, она стала основой партийно-правительственного постановления «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов прожи-

---

© Е Яньхуа, Чжан Чэнь, 2023

вания народностей Севера» от 7 февраля 1980 г., которое так и не было до конца реализовано.

Ключевые слова: СССР; Арктика; Северный морской путь; ледокольный флот; полярная авиация; полезные ископаемые; энергетика

Проект Государственного фонда социальных наук, Китайская Народная Республика: Исследование истории освоения Северного морского пути в России (номер утверждения проекта: 20BSS042)

Для цитирования: Е Яньхуа, Чжан Чэнь Государственная политика развития Арктики и Северного морского пути в СССР // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 67-81. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_67. <https://elibrary.ru/EEQCHH>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

State policy for development of the Arctic and the Northern Sea Route in the USSR

Ye Yankhua^{1✉}, Zhang Chen²

¹Doctor of historical sciences, professor, department of world history, Heilunzian University, Harbin, PRC

²Post-graduate student of the institute of history, culture and tourism, Heilunzian University, Harbin, PRC

¹Yeyanhua1973@163.com[✉], <https://orcid.org/0000-0003-1777-4881>

²dwrightzhang1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1957-8238>

Abstract. In 1920, the Soviet government developed a program for the development of the North, aimed at the comprehensive development of the Arctic and the Northern Sea Route, and the restoration of the national economy. The first results were achieved in the field of transport, scientific research and energy exploration, the development of the Northern Sea Route. The important role in this was played by the Commission of the Northern Sea Route created by the Soviet government, transformed into the joint-stock company Komsevmorput in 1928, as well as the Floating Oceanographic Institute (Plavmornin). In the 1930s, the Soviet government developed a program of socialist development of the North, carried out the construction of an industrial base based on port cities, focusing on the construction of an energy industrial base. To solve large-scale problems for the development of Northeast Siberia and mining, in 1931 the USSR government created a special state structure – Dalstroy. Ensuring the uninterrupted navigation of ships in the northern seas was entrusted to the Main Directorate of the Northern Sea Route, created in 1932 under the USSR government. After World War II, the Soviet Union continued to develop the Arctic and the Northern Sea Route, achieved significant success in geological exploration, development of oil and gas resources, in scientific research and ensuring the uninterrupted movement of ships along the Northern Sea Route. In the 1960s and 1970s, Soviet scientists put forward the idea of integrated

development of the Arctic, it became the basis of the party-government decree “On measures for the further economic and social development of areas of residence in the North” of February 7, 1980, which was never fully implemented.

Key words: USSR; Arctic; Northern Sea Route; icebreaker fleet; polar aviation; minerals; power

Project of the State Fund for Social Sciences, People's Republic of China: Study of the history of development of the Northern Sea Route in Russia (project approval number: 20BSS042)

For citation: Ye Yanhua, Zhang Chen State policy for development of the Arctic and the Northern Sea Route in the USSR. *Social and political researches*. 2023;4(21): 67-81. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_67. <https://elibrary.ru/EEQCHH>.

Введение

Тема освоения Арктики в советский период в китайской историографии практически не затрагивалась, данное исследование является одним из первых. Что касается российской историографии, в советский и постсоветский периоды издано большое количество работ, как правило, научных статей, в которых изучены отдельные аспекты истории освоения Севера: строительство ледокольного флота, освоение месторождений полезных ископаемых, роль специфических государственных образований (Главсевморпуть, Дальстрой, Спецстрой) [Земяк, 2006; Каштелян, 1972; Красавцев, 2012; Серикова, 2016; Широков, 2008; Широков, 2009 и др.]. Некоторые вопросы советской государственной арктической политики представлены в работах А. И. Тимошенко [Тимошенко, 2007; 2010; 2011; 2012; 2013]. В данной статье предпринята попытка исследования основных результатов и трансформации со-

ветской государственной политики в части освоения Арктики и Северного морского пути.

Первая советская программа развития Севера (1920-е – начало 1930-х гг.)

В декабре 1920 г. Всероссийский съезд Советов принял первую долгосрочную программу экономического развития «план ГОЭЛРО» [План ГОЭЛРО, 1955]. Это была стратегическая программа социально-экономического и научно-технического развития советского государства, рассчитанная на 10-15 лет и направленная на восстановление и развитие промышленности, создание предпосылок и условий для социалистического строительства, которую В. И. Ленин назвал «второй партийной программой» [Чжоу Шанвэнь, Е Шуцзун, Ван Сиде, 2002, с. 257].

Согласно «плану ГОЭЛРО», территория страны была разделена на восемь основных экономических

зон: Север, Центральный промышленный район, Юг, Волга, Урал, Западная Сибирь, Кавказ и Туркестан. Для Северной экономической зоны работа сосредотачивалась на нескольких направлениях: транспорт Северного морского пути, научные исследования, строительство энергетических объектов в Арктике и строительство вспомогательных объектов для жизни коренных народов Севера [План ГОЭЛРО, 1955].

Развитие Северного морского транспорта

Северный морской путь, который находится в центре экономического развития арктического региона, является кратчайшим морским коридором, соединяющим порты Мурманск и Владивосток, и представляет собой глобальную транспортную сеть, построенную совместно с пересекающимися речными системами Сибири, охватывающую практически всю страну. Поэтому оснащение Северного морского пути, создание крупного речного флота в Сибири, оживление экономической жизни сибирского региона стали приоритетными задачами в региональной политике советского правительства на Севере.

В августе 1920 года Совнарком РСФСР принял решение возобновить регулярное плавание Карских экспедиций для вывоза зерна, меха, древесины и других товаров сибирского производства в другие регионы. Из порта Архангельск экспеди-

ция отправилась в устье рек Обь и Енисей, а в октябре по возвращении успешно перевезла из Сибири в европейскую часть России около 1 000 тонн зерна, 1 500 тонн жиров, льна, шерсти и т. д. [Тимошенко, 2011]. Советское правительство высоко оценило этот сложный поход Карской экспедиции и активно пропагандировало ее опыт. К концу 1920 года Карская экспедиция доставила грузы 14 гидрологическим станциям вдоль побережья Северного Ледовитого океана и на острова, на ледовую станцию в проливе Маточкин Шар и метеорологическую станцию в Новый порт [Тимошенко, 2012, с. 12]. В последующие годы корабли Карской экспедиции регулярно перемещались по морю между Сибирью и европейской частью Советского Союза, перевозя грузы туда и обратно. В 1934 году Карская экспедиция насчитывала 28 судов, занимавшихся перевозкой грузов, общий объем которых составил 115,6 тыс. тонн, что почти в девять раз больше, чем в 1920 году [Сибирская советская энциклопедия, 1934].

В целях дальнейшего расширения перевозок по Северному морскому пути в апреле 1920 года была создана Комиссия по Северному морскому пути, находившаяся в подчинении Сибирского революционного комитета. В 1928 году, будучи директивным органом Правительства РСФСР, Комиссия Северного морского пути была преобразована в Северо-Сибирское госу-

дарственное акционерное общество «Комсеверморпуть». Помимо торговой деятельности осуществлялось промышленное строительство, транспортировка зерна, лесоматериалов и изделий деревообработки, морских животных и рыбопродуктов из сибирских регионов в другие регионы. «Комсеверморпуть» играл авангардную роль в экономическом развитии северных регионов Сибири: строительство морского порта Игарка, Усть-Енисейска и Нового порта на Оби, добыча графитовых руд и угля на Таймырском полуострове и Нижней Тунгуске, обеспечение большого числа торговых станций в северных районах необходимыми материалами для промысла морских животных и рыболовства, проведение просветительской работы среди коренных народов Севера. В сфере перерабатывающей промышленности «Комсеверморпуть» последовательно создал рыбоконсервный и зерноперерабатывающий заводы в Усть-Енисейске, лесоперерабатывающий комплекс реки Енисей, содействовал развитию местной экономики и обеспечению поставок продукции в Западно-Сибирский регион и Якутию. «С 1920 по 1933 год годовой грузооборот Северного морского пути увеличился почти в шесть раз» [Тимошенко, 2010, с. 43].

В начале 1930-х годов стало возможным регулярное судоходство по Северному морскому пути между Северной Европой и Дальним Востоком. С июля по октябрь

1932 года О. Ю. Шмидт возглавлял экспедицию Арктического научно-исследовательского института на ледоколе «Сибирь», совершив плавание от порта Архангельск до Берингова пролива в условиях одной навигации.

Проведение научных исследований в Арктике

Вторым направлением программы «план ГОЭЛРО» в части освоения Севера СССР было всестороннее проведение научных исследований. В целях комплексного изучения вод Северного Ледовитого океана Указом Совета Народных Комиссаров, подписанного В. И. Лениным 10 марта 1921 года, был создан плавучий океанографический институт (Плавморнин). В его состав входили отделы биологии, гидрогеодезии, метеорологии и геологии, в результате чего родилась арктическая наука [Морской энциклопедический словарь, 1991]. Плавморнин проводил успешные научные исследования в Северном Ледовитом океане и в прилегающих к нему морских районах, в устьях рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, в прибрежных районах и на островах Северного Ледовитого океана.

Плавморнин также добился значительных успехов в проведении гидрологических исследований на островах Врангеля, Северной Земли и прилегающих к ним морях, Земле Франца-Иосифа и островах в северной части Карского моря. С 1924 по 1928 год экспедиция

Б. В. Давыдова и Г. А. Ушакова всесторонне изучила остров Врангеля, архипелаг Северная Земля и его прибрежные воды. В 1930-1932-х годах Г. А. Ушаков и полярный исследователь Н. Н. Урванцев продолжили экспедицию по изучению архипелага Северная Земля и прилегающих к нему вод [Второй пятилетний план, 1934].

Советские полярные исследователи провели исследования Карского моря и добились прорывных результатов, последовательно обнаружив остров Визе, остров Исаченко, остров Воронин и архипелаг Седова. Ученые обнаружили обширную отмель на морском дне в центральной части Карского моря и назвали ее Центральной Карской возвышенностью (глубина менее 50 метров). В 1937 году началось использование дрейфующей станции для изучения льда Северного Ледовитого океана [Серикова, 2016].

Кроме того, в программе «план ГОЭЛРО» был представлен комплекс геологических, энергетических и топливных изысканий. Геолог Н. Н. Урванцев возглавлял экспедицию по геологической разведке и добыче полезных ископаемых в Норильском районе Таймырского полуострова, где были обнаружены высококачественные месторождения угля, графита и никеля. В 1926 году экспедиция А. Е. Ферсмана открыла крупнейшее в мире месторождение апатита на Кольском по-

луострове. В то же время в восточных верховьях рек Колыма и Индигирка геолого-разведывательные группы обнаружили залежи драгоценных металлов, здесь были созданы крупные золотые прииски.

Разработка второй программы развития Севера

Период первой пятилетки развития народного хозяйства СССР в 1928-1932 гг. был начальным этапом экономического развития северных регионов Сибири. Золотооловянные месторождения в промышленной зоне бассейна рек Колыма – Индигирка вышли на начальный этап добычи, постепенно началась разведка угля и других минеральных ресурсов в Магаданской области. В целях ускорения экономического развития Северо-Восточной Сибири в 1931 году при Правительстве СССР был создан Дальстрой, который организовал масштабные работы по освоению Северо-Восточной Сибири, а также по добыче полезных ископаемых региона [Широков, 2008]. Для северных районов европейской части СССР во второй половине 1920-х годов также были разработаны новые планы развития промышленных, энергетических предприятий и транспортной сети.

17 декабря 1932 года СНК СССР принял постановление о создании Главного управления Северного морского пути (*далее Главсевморпуть*), с целью «проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берин-

гова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить плавание по этому пути» [Летопись, 1975, с. 9]. Помимо этого, Главсевморпуть должен был также проводить научно-исследовательскую работу и производственно-хозяйственную деятельность в Арктике, расширять строительство портов и поселений, проводить лесозаготовительные работы и развивать рыболовство [Летопись, 1975].

В 1932 г. группой Севера при Госплане СССР под руководством С. В. Славина была подготовлена концепция социалистического освоения этого региона. В концепции говорилось, что первоочередной задачей, стоявшей перед Арктикой, является решение транспортных проблем – строительство железных и автомобильных дорог, развитие речного транспорта, создание новых авиационных предприятий. В качестве второй задачи определялось ускорение темпов промышленного освоения Арктики, создание промышленной базы, ядром которой являются портовые города и промышленный комплекс [Тимошенко, 2013].

Концепция социалистического освоения Севера, подготовленная группой при Госплане СССР, нашла отражение в задачах второго пятилетнего плана развития народного хозяйства (1933-1937 гг.) в разделах «Северный край» и «Освоение советской Арктики» [Второй пятилетний план ... ,

1934]. Планом предусматривалось строительство лесозаготовительной промышленности в северных регионах СССР, широкое использование лесных ресурсов для развития местной деревообрабатывающей промышленности, обеспечение потребностей в экспорте лесоматериалов. В горнодобывающей промышленности планировалось освоение апатито-нефелиновых руд на Кольском полуострове, Печорского угольного бассейна, месторождений золота в бассейнах рек Колыма, Индигирка, Алдан, Яна и др., а также проведение геологических исследований и продолжение работы по разведке минеральных ресурсов. Кроме того, предполагалось строительство северной транспортной сети, включая развитие Северного морского пути, строительство железнодорожной и дорожной сети, развитие речного и воздушного транспорта [Второй пятилетний план ... , 1934]. План стал основой экономического развития северных регионов Советского Союза в 1930-е годы и большая часть его была реализована.

Социалистический характер плана освоения Севера в сравнении с «хищнической» его эксплуатацией в царский период подчеркивается финансированием мероприятий, направленных на развитие социально-культурной сферы. Предполагалось, что значительная часть капиталовложений «будет израсходована на благоустройство крупных пролетарских центров Север-

ного края», «около половины направляется на строительство по просвещению и здравоохранению» [Второй пятилетний план ... , 1934, с. 16-18]. Закладывались задачи увеличения количества школ, учреждений профессионального образования и цифр приема в них, увеличения количества больниц и здравпунктов.

Задачи, поставленные во втором пятилетнем плане, были конкретизированы и дополнены Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 20 июля 1934 г. «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства». Постановление обязывало Наркомтяжпром закончить изготовление специальных судов типа «Севморпуть». Главсевморпути предлагалось провести изыскания для строительства портов в устьях северных рек, построить доки для ремонта судов в Мурманске, Тикси и Игарке, увеличить сеть полярных радиостанций до 89, организовать специальную школу штурманов и радистов для севера [Постановление, 1967].

Постановление существенно расширяло функции Главсевморпути, в его ведении передавались все субъекты хозяйственной и научной деятельности, расположенные на территории морей и островов европейской части СССР, а в азиатской – на территории севернее 62 параллели (параллель Якутска) [Постановление, 1967].

Постановление содержало серь-

езные мероприятия по закреплению на Севере квалифицированных кадров: повышение заработной платы, увеличение норм снабжения, строительство жилья для квалифицированных работников – полярников, летчиков, моряков – в Москве, Ленинграде, Архангельске, Владивостоке, Петропавловск-Камчатском, обязательное страхование жизни и здоровья полярников, летчиков и моряков за счет Главсевморпути, возмещение стоимости утраченного имущества во время работы в Арктике [Постановление, 1967].

Развитие полярной авиации и строительство ледокольного флота

Во второй половине 1930-х годов советская полярная авиация превратилась в самостоятельное подразделение с группой опытных летчиков, выполнявших особые задачи. В 1936 году летчик В. С. Молоков впервые выполнил полет по всей трассе Северного морского пути. В 1937 году В. П. Чкалов и М. М. Громов совершили исторические трансарктические перелеты из СССР через Северный полюс в Северную Америку. К 1941 году у Главсевморпути уже была мощная авиационная группировка, более 200 полярных самолетов, летные базы в Москве, Красноярске, Тюмени, Игарке, Якутске и Тикси, а также несколько постоянных маршрутов. Регулярно выполнялись полеты в Арктику для обеспечения научных исследова-

ний, проведения ледовой разведки и предоставления навигационных услуг судам.

Другим важным направлением развития Арктики и Северного морского пути являлось создание мощного ледокольного флота. В 1936 году в СССР началось строительство ледокола «Сибирь», способного покорять арктические льды. До Второй мировой войны в СССР были построены четыре мощных ледокола, из которых ледоколы «Сталин», «Микоян» и «Каганович» в годы Великой Отечественной войны выполняли транспортные задачи на Северном морском пути [Красавцев]. После завершения этапа восстановления экономики в середине 1950-х годов в СССР началось строительство новых мощных ледокольных судов. Построенный в 1959 году атомный ледокол «Ленин» стал первым в мире, использующим ядерное топливо [Каштелян, 1972, с. 9–11], а советский ледокольный флот стал самым мощным ледокольным флотом в мире.

Первые результаты в строительстве энергетической и промышленной базы

До Второй мировой войны совместными усилиями Главсевморпути, Дальстроя и других соответствующих ведомств разведка и освоение энергоресурсов в Арктике вышли на новый уровень, и усилия советского государства по созданию северной промышленной базы с портовыми городами и промышленным ком-

плексом дали первые результаты.

В 1930-е годы развитие золотодобывающей промышленности на Северо-Востоке СССР сыграло важную роль в развитии народного хозяйства, особенно в бассейне рек Колыма – Индигирка. Геологическими экспедициями было обнаружено более 200 золотых жил и 20 месторождений золота, олова и угля. «В 1940 году в бассейне реки Колыма было добыто 79,3 тонны золота, что составляло 46,3% от общего объема добычи золота в СССР за год» [Широков, 2009, с. 96]. Бассейн реки Колыма являлся крупнейшим золотодобывающим районом в Советском Союзе и крупнейшим в мире. В 1932-1941 годах на востоке СССР было добыто 314,2 тонны золота [Колымский, 2006].

Норильский рудник, расположенный на правом берегу Нижнего Енисея, также являлся важным промышленным районом, созданным в этот период, там сосредоточены высококачественные металлические руды, уголь, строительные материалы. В 1936-1940 гг. в Норильске в три этапа был построен горно-металлургический комплекс, обеспечивая производство никеля, кобальта и меди.

Наибольшие успехи в развитии промышленности были достигнуты на Кольском полуострове, где в 1926-1937 годах было создано 39 промышленных предприятий, в том числе горно-химический трест «Апатит», Мурманский рыбокомбинат и др. [Киселев, 1974].

Переход к комплексному развитию Арктики

После окончания Великой Отечественной войны стратегическое мышление о строительстве северной промышленной базы с опорой на портовые города и промышленный комплекс по-прежнему преобладало. Основное внимание в освоении северных районов уделялось геологоразведке, освоению нефтегазовых ресурсов, крупномасштабным экспедициям и обеспечению бесперебойной работы Северного морского пути. Опираясь на успехи в экономическом развитии СССР в 1960-1970-е годы ученые предложили постепенно перейти к комплексному и всестороннему социально-экономическому развитию региона.

Продолжение научных исследований и развития транспортной сети Севера

В послевоенный период в научно-исследовательской работе в Арктике участвовали, помимо Арктического института при Главсевморпути, экспедиции Западно-Сибирского отделения Академии наук СССР, другие научно-исследовательские организации, созданные в годы войны в Красноярске, Новосибирске и Тюмени. С 1947 года Якутский филиал АН СССР проводил исследования проблем региональной экономики, уделяя особое внимание геологоразведке. В Ленинграде был создан Институт геологии Арктики, занимавшийся геологоразведкой месторождений нефти, угля, золота и различ-

ных металлов. В конце 1940-х – начале 1950-х годов Ленинградский институт геологии Арктики провел несколько экспедиций в высоких широтах, открыл подводные хребты им. Ломоносова, Менделеева, Геккеля в Северном Ледовитом океане, полностью изменил предыдущее понимание подводной топографии Арктики, что было признано мировым научным сообществом как величайшее географическое открытие XX века [Летопись, 1975].

Главсевморпуть продолжал работу по развитию транспортной сети в Арктике, уделяя особое внимание строительству станций вдоль железных дорог. Кроме того, Главсевморпуть организовал строительство крупных ледоколов и транспортных судов, строительство постоянно модернизируемых аэродромов с твердым покрытием для круглогодичного взлета и посадки тяжелых пассажирских и транспортных самолетов. «В начале 1950-х годов Главсевморпуть создал Спецстрой, который отвечал за проектирование и строительство аэропортов. Спецстрой построил в Арктике несколько аэродромов, в том числе аэродром с бетонным покрытием для г. Норильска» [Тимошенко, 2012, с. 17].

Идея комплексного развития Севера

В декабре 1969 г. Межведомственная комиссия по проблемам Севера созвала расширенное заседание. Председатель комиссии С. В. Славин отметил, что для

повышения экономической эффективности и рационального распределения производительных сил на севере СССР необходимо повысить трудовую активность жителей северных регионов, учитывать человеческий фактор. Поэтому при формировании государственной политики развития Севера необходимо учитывать интересы социального развития, не только увеличивать численность населения региона, но и качество его жизни, а также повышение эффективности труда [Тимошенко, 2012]. Кроме того, в принятой на заседании резолюции по кадровым вопросам подчеркивалось, что при разработке миграционной политики необходимо учитывать вопросы обеспечения специальных льгот и стимулов для переселенцев в северные регионы.

Разработка программы комплексного развития советского Севера

Программа комплексного развития Арктической зоны СССР разрабатывалась под руководством академика А. Г. Аганбегяна. Программа включала в себя пропорциональную координацию строительства промышленной и социальной инфраструктуры, уделял внимание решению проблем экологической безопасности и окружающей среды, возникающих в связи с экономическим развитием [Аганбегян, 1984].

Эти идеи легли в основу Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 7 февраля 1980 г. «О мерах по дальнейшему эконо-

мическому и социальному развитию районов проживания народностей севера», которое можно считать третьей советской программой освоения Севера. Постановление обязывало органы партийной и государственной власти, министерства и ведомства наряду с дальнейшим развитием хозяйственной деятельности принять меры для обустройства населенных пунктов. Совету министров РСФСР, союзным министерствам и ведомствам, имеющим предприятия на Севере, поручалось осуществить в 1980-1990-х гг. строительство жилых домов, объектов здравоохранения, просвещения, культуры, торговли, аэропортов, телевизионных станций, сетей телефонной связи и других объектов социального назначения [Постановление ЦК КПСС ... , 1981].

Несколько пунктов постановления (п.12-22) обязывали Совет министров РСФСР и соответствующие союзные министерства и ведомства обеспечить улучшение условий труда и социальной сферы оленеводческих и промысловых хозяйств коренных народностей Крайнего Севера [Постановление ЦК КПСС ... , 1981].

В постановлении также обращалось внимание союзных министерств и ведомств, ВЦПСС на вопросы совершенствования торговли продовольственными товарами, на обеспечение жителей Севера санаторно-курортным лечением и медицинскими услугами, на создание сети передвижных культурно-

просветительских учреждений [Постановление ЦК КПСС ... , 1981].

«Академии наук СССР предписывалось продолжить работу по развитию письменности народов Крайнего Севера. Министерству просвещения СССР, Академии педагогических наук СССР, Министерству высшего и среднего специального образования СССР, Государственному комитету СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли ставилась задача разработки соответствующих учебных программ, подготовки и издания учебников, словарей, методических пособий, приема в высшие и средние специальные учебные заведения абитуриентов из числа жителей Севера по специальным квотам» [Постановление ЦК КПСС ... , 1981, с. 299, 300].

Выполнение всех пунктов партийно-правительственного постановления от 7 февраля 1980 г. могло сыграть существенную роль в трансформации советской политики в отношении Севера, перейти от модели, сложившейся в 1920-1930-е годы, к комплексному развитию этих территорий, включая и хозяйственную деятельность, и социальную сферу. Этого, однако, не произошло как по экономи-

ческим, так и по политическим причинам. Советский Союз вступал в период турбулентности и задачи, намеченные в Постановлении, были выполнены лишь частично.

Выводы

Российская Арктика как важная часть российского государства исторически привлекает к себе большое внимание. С 1920-1930-х годов, когда Советское правительство разработало первые планы развития Севера, освоение Арктики и Северного морского пути стало важной частью развития народного хозяйства. В советское время были проведены серьезные научные исследования Арктики, совершены географические открытия, освоен Северный морской путь. Главное внимание уделялось проведению геологоразведки и освоению энергоресурсов, промышленному строительству и судостроению, созданию полярной авиации. Развитие социально-культурной сферы Севера, как впрочем и на всей территории СССР, являлось второстепенной задачей. На излете советской истории была предпринята попытка перехода к комплексному освоению Севера, которая была реализована лишь частично.

Библиографический список

1. Аганбегян А. Г. Освоение природных богатств Арктической зоны СССР // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. Вып. 2. 1984. №9. С.6–15.
2. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933-1937 гг.). Том второй. План развития районов. Москва : Госплан СССР, 1934. 582 с.
3. Зеляк В. Г. Особенности развития золотодобывающей промышленности на Северо-Востоке России в 30-50 гг. XX в. // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 1. Магадан, 2006. С. 85-102.

4. Каштелян В. И. Ледоколы / В. И. Каштелян, А. Я. Рывлин, О. В. Фаддеев, В. Я. Ягодкин. Ленинград : Судостроение, 1972. 286 с.
5. Киселев А. А. Родное Заполярье: Очерки истории Мурман. обл. (1917-1972 гг.). Мурманск : Кн. изд-во, 1974. 511 с.
6. Красавцев Л. Б. Роль модернизации ледокольного и ледокольно-транспортного флота в освоении северного морского пути в 50-80 годы XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2012. № 1. С. 20-25.
7. Летопись Севера. Т.7. Москва : Мысль, 1975. 221 с.
8. Летопись Севера. Т.11. Москва : Мысль, 1975. 255 с.
9. Морской энциклопедический словарь. В 3 т. Т 1. Ленинград : Судостроение, 1991. 503 с.
10. План электрификации РСФСР: Доклад VIII съезду Советов Гос. комис. по электрификации России. 2-е изд. Москва : Госполитиздат, 1955. 660 с.
11. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б). 20 июля 1934 г. «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). Т. 2. 1933–1940. Москва : Политиздат, 1967. С. 481-486.
12. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР. 7 февраля 1980 г. «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). Т. 13. Апрель 1979 г. – март 1981 г. Москва : Политиздат, 1981. С. 292-300.
13. Серикова У. С. История освоения Арктики // История науки и техники. 2016. № 4. С. 35-40.
14. Сибирская советская энциклопедия. Т.4. Новосибирск : Сибирское краевое изд-во, 1992. 1082 с.
15. Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX.: концепции и решения: Исторические очерки. Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2007. 287 с.
16. Тимошенко А. И. Советские инициативы в Арктике в 1920-е гг. (К вопросу о стратегической преемственности) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 48-52.
17. Тимошенко А. И. Российская региональная политика в Арктике в XX-XXI вв.: проблемы стратегической преемственности // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 1-13.
18. Тимошенко А. И. Трансформации в российской государственной политике освоения Арктики и Северного морского пути (XVIII-XXI вв.) // Государственная политика России в Арктике: стратегия и практика освоения в XVIII-XXI вв. Сборник научных трудов / Отв. ред. В. А. Ламин. Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2012. С. 4-35.
19. Тимошенко А. И. Советский опыт мобилизационных решений в освоении Арктики и северного морского пути в 1930-1950-е гг. // Арктика и Север. 2013. № 13. С. 1-19.
20. Чжоу Шанвэнь История подъема и падения Советского Союза / Чжоу Шанвэнь, Е Шуцзун, Ван Сиде. Шанхай : Шанхайское народное издательство, 2002. С. 257 (на китайском языке)

21. Широков А. И. Дальстрой как институт колонизации северо-востока России в 1930–1950-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 90-93.
22. Широков А. И. Золотодобывающий комплекс Дальстроя в 1930-х гг. // Вестник Том. гос. ун-та. 2009. № 327. С. 95-99.

Reference list

1. Aganbegjan A. G. Osvoenie prirodnih bogatstv Arkticheskoj zony SSSR = Development of natural resources of the Arctic zone of the USSR // Izvestija SO AN SSSR. Serija istorii, filologii i filosofii. Vyp. 2. 1984. №9. S. 6–15.
2. Vtoroj pjatiletnij plan razvitija narodnogo hozjajstva SSSR (1933-1937 gg.). Tom vtoroj. Plan razvitija rajonov = The second five-year plan for the development of the national economy of the USSR (1933-1937). Volume Two. District Development Plan. Moskva : Gosplan SSSR, 1934. 582 s.
3. Zeljak V. G. Osobennosti razvitija zolotodobyvajushhej promyshlennosti na Severo-Vostoke Rossii v 30-50 gg. XX v. = Features of the development of the gold mining industry in the North-East of Russia in 30-50 years. XX century// Kolymskij gumanitarnyj al'manah. Vyp. 1. Magadan, 2006. S. 85-102.
4. Kashteljan V. I. Ledokoly = Ice breakers / V. I. Kashteljan, A. Ja. Ryvlin, O. V. Faddeev, V. Ja. Jagodkin. Leningrad : Sudostroenie, 1972. 286 s.
5. Kiselev A. A. Rodnoe Zapoljar'e: Oчерки istorii Murm. obl. (1917-1972 gg.) = Native Arctic: Essays on the history of the Murmansk region (1917-1972). Murmansk : Kn. izd-vo, 1974. 511 s.
6. Krasavcev L. B. Rol' modernizacii ledokol'nogo i ledokol'no-transportnogo flota v osvoenii severnogo morskogo puti v 50-80 gody XX veka = The role of modernization of the icebreaking and icebreaking transport fleet in the development of the northern sea route in the 50-80-s in the XX century // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija «Gumanitarnye i social'nye nauki». 2012. № 1. S. 20-25.
7. Letopis' Severa = Chronicle of the North. T.7. Moskva : Mysl', 1975. 221 s.
8. Letopis' Severa = Chronicle of the North. T.11. Moskva : Mysl', 1975. 255 s.
9. Morskoj jenciklopedicheskij slovar'. V 3 t. T 1. Leningrad : Sudostroenie, 1991. 503 s.
10. Plan jelektrifikacii RSFSR: Doklad VIII s#ezdu Sovetov Gos. komis. po jelektrifikacii = Plan for electrification of the RSFSR: Report to the VIII Congress of Soviets of the State comission on electrification Rossii. 2-e izd. Moskva : Gospolitizdat, 1955. 660 s.
11. Postanovlenie Sovnarkoma SSSR i CK VKP(b). 20 ijulja 1934 g. «O meroprijatijah po razvitiju Severnogo morskogo puti m severnogo hozjajstva» = Resolution of Council of People's Commissars of the USSR and Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks). July 20, 1934 "On measures for the development of the Northern Sea Route and the Northern Economy"// Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam (1917–1967). T. 2. 1933–1940. Moskva: Politizdat, 1967. S. 481-486.
12. Postanovlenie CK KPSS i Soveta ministrov SSSR. 7 fevralja 1980 g. «O merah po dal'nejshemu jekonomicheskomu i social'nomu razvitiju rajonov prozhivanija narodnostej Severa» = Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR. February 7, 1980 "On measures for the further

economic and social development of the areas where the peoples of the North live"// Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam (1917–1967). T. 13. Aprel' 1979 g. – mart 1981 g. Moskva: Politizdat, 1981. S. 292-300.

13. Serikova U. S. Istorija osvoenija Arktiki = The history of the development of the Arctic // Istorija nauki n tehniki. 2016. № 4. S. 35-40.

14. Sibirskaja sovetskaja jenciklopedija = Siberian Soviet Encyclopedia T.4. Novosibirsk : Sibirskoe kraevoe izd-vo, 1992. 1082 s.

15. Timoshenko A. I. Proekty social'no-jekonomicheskogo razvitija sibiri v XX.: koncepcii i reshenija: Istoricheskie ocherki = Projects of socio-economic development of Siberia in the XX.: concepts and solutions: Historical essays. Novosibirsk : Sib. nauch. izd-vo, 2007. 287 s.

16. Timoshenko A. I. Sovetskie iniciativy v Arktike v 1920-e gg. (K voprosu o strategicheskoy preemstvennosti) = Soviet initiatives in the Arctic in the 1920s (on the issue of strategic continuity) // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2010. № 2. S. 48-52.

17. Timoshenko A. I. Rossijskaja regional'naja politika v Arktike v XX- XXI vv.: problemy strategicheskoy preemstvennosti = Russian regional policy in the Arctic in the XXI-XXI centuries: problems of strategic continuity // Arktika i Sever. 2011. № 4. S. 1-13.

18. Timoshenko A. I. Transformacii v rossijskoj gosudarstvennoj politike osvoenija Arktiki i Severnogo morskogo puti (XVIII-XXI vv.) = Transformation in the Russian state policy for the development of the Arctic and the Northern Sea Route (XVIII-XXI centuries) // Gosudarstvennaja politika Rossii v Arktike: strategija i praktika osvoenija v XVIII-XXI vv. Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. V. A. Lamin. Novosibirsk : Sib. nauch. izd-vo, 2012. S. 4-35.

19. Timoshenko A. I. Sovetskij opyt mobilizacionnyh reshenij v osvoenii Arktiki i severnogo morskogo puti v 1930-1950-e gg. = Soviet experience of mobilization solutions in the development of the Arctic and the northern sea route in the 1930s and 1950s.// Arktika i Sever. 2013. № 13. S. 1-19.

20. Chzhou Shanvjen' Istorija pod#ema i padenija Sovetskogo Sojuza = History of the Rise and Fall of the Soviet Union / Chzhou Shanvjen', E Shuczun, Van Side. Shanhaj : Shanhajskoe narodnoe izdatel'stvo, 2002. S. 257 (na kitajskom jazyke)

21. Shirokov A. I. Dal'stroj kak institut kolonizacii severo-vostoka Rossii v 1930–1950-h gg. = Dalstroy as an institution of colonization of northeastern Russia in the 1930s and 1950s.// Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2008. № 2. S. 90-93.

22. Shirokov A. I. Zolotodobyvajushhij kompleks Dal'stroja v 1930-h gg. = Dalstroy gold mining complex in the 1930s.// Vestnik Tom. gos. un-ta. 2009. № 327. S. 95-99.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования

11.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 20.09.2023; approved after reviewing 11.10.2023;

accepted for publication on 24.11.2023

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_82

EDN: GANEZO

Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть II

Любовь Михайловна Архипова

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль

Lubov.a2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8285-5720>

Аннотация. В статье на региональном уровне рассматривается социально-политическое содержание обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1922-1925 гг. с целью дать ему более четкое определение как историческому явлению. В центре исследовательского внимания находится направляемая Государственным политическим управлением деятельность местных органов советской власти по провоцированию раскола внутри религиозных общин Ярославской губернии, а также реагирование на это ярославского духовенства и прихожан. Региональная история обновленчества представлена в контексте развития конфликта на уровне высших органов церковного управления и в единстве с фактами систематического административно-политического вмешательства местной и центральной власти во внутри церковные взаимоотношения. Источниковую базу исследования составили ранее введенные в научный оборот делопроизводственная документация высшего государственно-политического аппарата страны, журналы приходских собраний, публичные обращения высших иерархов Русской Православной Церкви и ярославские газеты. Их информация, проанализирована в русле социальной истории на основе принципов неопозитивистской методологии и представлена в проблемно-хронологической последовательности изложения событий. Исследование построено на документально-исторической основе и позволяют обосновать на материале церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. историю тех событий как инспирацию церковного раскола, задуманного и реализованного большевистской властью в политической борьбе в Русской Православной Церкви. Научная новизна исследования заключается в осуществленной систематизации до сих пор представленного разобщено и фрагментарно исторического материала по истории обновленческого движения в Ярославской губернии в начальный период становления советской власти и его концептуальном осмыслении. Практическое значение исследования состоит в возможности использования его результатов в культурно-образовательной и научной деятельности.

Ключевые слова: главное политическое управление, «тихоновцы», собрания духовенства, административные меры, Ярославская губерния, инспирация церковного раскола

Для цитирования: Архипова Л. М. Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть II // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 82-98. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_82. <https://elibrary.ru/GANEZO>.

Original article

Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925. Part II

Lyubov M. Arkhipova

Doctor of historical sciences, professor, department of russian history,
Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
Lyubov.a2011@ yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8285-5720>

Abstract. The article examines at the regional level the socio-political content of the renovation movement in the Russian Orthodox Church in 1922-1925. in order to give it a clearer definition as a historical phenomenon. The focus of the research is on the activities of local Soviet authorities directed by the State Political Administration to provoke a split within the religious communities of the Yaroslavl province, as well as the response of the Yaroslavl clergy and parishioners to this. The regional history of renovationism is presented in the context of the development of the conflict at the level of the highest bodies of church government and in unity with the facts of systematic administrative and political interference of local and central authorities in intra-church relations. The source base for the study consisted of previously introduced into scientific circulation paperwork documentation of the highest state-political apparatus of the country, journals of parish meetings, public addresses of the highest hierarchs of the Russian Orthodox Church and Yaroslavl newspapers. Their information was analyzed in line with social history based on the principles of neo-positivist methodology and presented in a problematic-chronological sequence of events. The study is built on a documentary-historical basis and can be substantiated on the material of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925. the history of those events as the inspiration of a church schism, conceived and implemented by the Bolshevik government in the political struggle in the Russian Orthodox Church. The scientific novelty of the study lies in the systematization of the historical material on the history of the renovation movement in the Yaroslavl province in the initial period of the formation of Soviet power and its conceptual understanding, which has been presented so far in disjointed and fragmentary ways. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results in cultural, educational and scientific activities.

Key words: Main Political Directorate; “Tikhonovtsy”; clergy meetings; administrative measures; Yaroslavl province; inspiration of church schism

For citation: Arkhipova L. M. Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925. Part II. *Social and political researches*. 2023;4(21): 82-98. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_82. <https://elibrary.ru/GANEZO>.

Введение

Сложившаяся в 1922-1925 гг. обновленческая оппозиция легитимному руководству Русской Православной Церкви стала следствием политических изменений в стране в целом и в церковно-государственных отношениях в частности. Несмотря на достигнутые результаты в изучении истории обновленческого движения, дискуссия о его природе сохраняет актуальность. Об этом свидетельствует постановка исследователями альтернативных вопросов при оценке тех событий. «Реформация или церковная революция», «церковный феномен или инструмент госбезопасности», «обновленческий переворот» или «обновленческий раскол» [Головушкин, 2014; Иванов, 2014; История русской ... , 1997; Лавринов, 2016; Лобанов, 2019; Мазырин, 2019; Шилкина, 2011; Шкаровский, 1999]. Стремление авторов использовать нейтральные определения «обновленчество», «оппозиция» или «обновленческое движение» не снимает самой проблемы. Существенной ее частью является оценка религиозной составляющей «раскола». Несмотря на то, что она уже подвергалась уничижительной критике со стороны известных богословов [Троицкий, 1927], продолжают попытки найти в учении

Живой церкви связь с христианскими догматами в их реформационной трактовке. Очевидно, чтобы проникнуть в суть вещей, необходимо иметь более полное представление о распространении обновленчества на местах, расширять круг сведений об отношении к Живой церкви активистов и обычных членов религиозных общин [Лавринов, 2008; Пантюхин, 2014; Шиленок, 2006]. С этой целью предметом внимания стали события в Ярославской губернии, начало которых было рассмотрено в первой части данной публикации [Архипова, 2023].

Результаты исследования

Главное политическое управление страны (*далее ГПУ*) оказывало разнообразную помощь Антираелигиозной комиссии при ЦК РКП (б) – (*далее АРК*) в организации церковного раскола, включая постоянное наблюдение за его распространением в епархиях. Так, в очередной сводке ГПУ были приведены поименные списки клириков, уклонивших в раскол с 15 июля по 20 августа 1922 г. Из нее следует, что в Ярославле вступили в Живую церковь 59 священников, включая игумена и двух иеромонахов Афанасьевского монастыря. В Данилове членом этой обновленческой организации стал

21 священник [Архивы Кремля ... , 1997-1998, кн.2, с. 319-321]. Более 50 ростовских клириков составили тогда же местную группу Живой Церкви [Центр документации ... , л. 98].

Притоку ярославского духовенства в Живую церковь поспособствовал I Всероссийский съезд обновленцев, открывшийся 6 августа 1922 г. в Москве при большой пропагандистской поддержке в печати. Местные советские издания не замедлили оповестить население края о том, что на нем главой Ярославской обновленческой епархии был объявлен Иоанн Миртов. Однако далеко не на всех верующих это назначение произвело впечатление, которое отразилось в местной прессе. «В праздник Преображения в Спасском монастыре, во время приветствия священником Кедровым новопоставленного епископа Миртова, какие-то темные личности подняли шум, среди которого раздавались выкрики: «Довольно!»... «Кто его поставил?» и т. п.» [Благовестник ... , с. 235].

Этот явный протест мирян не повлиял на незамедлительное признание губернскими органами власти обновленческое Епархиальное управление законным, зарегистрировав его как организованное «путем самоизбрания» [Благовестник ... , с. 234].

Тем самым ярославское обновленчество получило из рук советской власти институт управления церковными делами на территории

края. И это в то время, когда Епархиальное управление митрополита Агафангела было официально упразднено советской властью в 1920 г. [Ради мира церковного..., кн.2, с. 98].

Значительным событием в этом же направлении стало извещение рыбинских храмов в августе 1922 г. об учреждении по решению Высшего церковного управления (*далее ВЦУ*) Рыбинской епархии во главе с епископом Филиппом (Перовым) и своим Епархиальным управлением [Рыков, 2016, с. 103].

Во вновь образованной Рыбинской епархии насчитывалось немало действующих храмов, которым по замыслу ВЦУ, предстояло перейти в ведение обновленцев. Передача храма верующим осуществлялась при подписании соглашения с соответствующими органами советской власти. Для того, чтобы воспользоваться этими храмами обновленцам потребовалось заменить клириков – «староцерковников» и поставить на их место своих. В этом интересы раскольников полностью совпадали с интересами советской власти. Повсеместно началась замена «староцерковного» духовенства.

В конце октября 1922 г. соответствующий отдел ГПУ отчитывался о промежуточных успехах: «Наряду с множеством статей, воззваний, речей и пр., в коих клеймилось Тихоновская и монашеско-архиерейская политика и сам Тихон, попы, взяв в свои руки верхов-

ную церковную власть, приступили к реальному осуществлению этой задачи, т. е. удалению от Управления епархиями тихоновских архиереев и замены их лояльными по отношению к Соввласти. <...> Эта задача в течение пяти месяцев более чем наполовину выполнена, так например: к настоящему времени в имеющихся в 68 епархиях уволено на покой тихоновских архиереев около 100 человек, <...> получается, что половина <...> заменена обновленцами и полу-обновленцами» [Архивы Кремля ... , 1997-1998, кн.1, с. 331-332].

Если задача физического отстранения священников от мест службы и архиереев от занимаемых ими церковных кафедр решалась за пять месяцев, как об этом отчитывалось ГПУ, то найти подготовленные кадры раскольников на вакантное положение в церковной иерархии было очень не просто. Неслучайно обновленцы вклю-

чали в повестку церковно-приходских собраний и съездов духовенства вопросы о подготовке пастырей и открытии с этой целью пастырских курсов.

Далеко не всегда эти предложения находили поддержку у собравшихся. Так случилось на общем собрании рыбинского духовенства в сентябре 1922 г. Несмотря на небольшое количество присутствовавших, было всего 17 клириков, из которых только 8 священников, что, казалось, предполагало идейную общность собравшихся, но инициатива «живоцерковников» открыть пастырские курсы для всех причетников Рыбинска не прошла [Рыков, 2016, с. 103].

Между тем о глубоком и продолжительном «кадровом голоде» в раскольнической церкви свидетельствуют данные об обновленческой иерархии за весь период ее существования в крае.

Таблица 1.

Сведения о правящих иерархах Ярославской обновленческой епархии за 1922-1944 г.*

Фамилия, имя	Годы правления на Рыбинской кафедре	Фамилия, имя	Годы правления на Ярославской кафедре
Сергий (Сердоболов)	Январь 1924	Иоанн (Миртов)	13 августа 1922 – 1923
Серафим (Силичев)	1925-1926	Петр (Данилов)	17.09.1922 – 1925, 1927
Арсений (Покровский)	Март 1925-июнь 1926	Вениамин (Муратовский)	06.09.1923 – 08.01.1924
Николай (Русанов)	14.11.1926-сентябрь 1927	Корнилий (Попов)	23.01.1924-10.04.1925. 1942 – 4.12.1943
Петр (Данилов)	1929-март 1930	Мелхисидек (Николин)	20.10.1925 – июнь 1926

Фамилия, имя	Годы правления на Рыбинской кафедре	Фамилия, имя	Годы правления на Ярославской кафедре
Николай (Поспелов)	1932	Павел (Масленников)	декабрь 1926-март 1927
Павел (Громов)	1930-1933	Арсений (Покровский)	март 1927-июнь 1928
Павел (Раевский)	1935-05.08.1936	Николай (Федотов)	июнь 1928 – июнь 1930
Петр (Горбатов)	05.08.1936-22.04.1937	Василий (Виноградов)	1929 – сентябрь 1929
Димитрий (Лобанов)	декабрь 1942- н/с	Софроний (Яскевич)	декабрь 1929-1930, 1936
		Константин (Смирнов)	После 1930 – н/с
		Павел (Раевский)	05.08.1936 – 27.06.1938

* Таблица составлена на основе: Митрополит Мануил (Лемешевский). Каталог русских архиереев – обновленцев. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/obnovlencheskij-raskol/4>.

Как следует из данных таблицы, в 1920-1930-е гг. смена правящих епископов и архиепископов на обновленческих кафедрах Ярославской и Рыбинской епархий происходила настолько часто, что их пребывание ограничивалось 2-3 месяцами.

В конце ноября 1922 г. ГПУ приступил к самым решительным мерам борьбы с тихоновцами – к арестам и административным ссылкам в самые удаленные северные и среднеазиатские районы страны сроком на 2-3 года. При этом ВЦУ отводилась особая роль в устранении «староцерковников» и они ее выполняли. Надо заметить, что в большинстве своем уклонившиеся в раскол и возведенные в сан обнов-

ленцы, следовали установкам ВЦУ, «не ведая, что творят» волю ГПУ [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 340-341].

Последователям канонической церковной власти, напротив, со всей очевидностью открывались, по меньшей мере, личные мотивы раскольников. Осенью 1922 г. православные верующие Ярославля в письме к руководителю ГПУ Ф. Э. Держинскому просили освободить из-под ареста митрополита Агафангела. В обращении они «по чистой совести свидетельствовали» о невинности старца-владыки: «<...> он всегда, <...> являя сам пример лояльнейшего честного гражданина тому же поучал нас... И теперь <...> наш старец-

митрополит томится <...> лишь по проискам <...> озлобленной части нашего духовенства. Да будет скоро положен этому предел! <...>» [Ради мира церковного ... , 2005, кн.2, с. 198-199].

Семидесятилетний и больной, ослабленный после долгого тюремного содержания, ярославский митрополит Агафангел был обвинен в антисоветской деятельности и выслан в административном порядке в декабре 1922 г. в Нарымский край общим этапом с уголовными преступниками [Ради мира церковного ... , кн.2, с. 199-214].

На время ареста и своего вынужденного отсутствия митрополит Агафангел благословил исполнять обязанности заместителя управляющего Ярославской епархией vicарного епископа Вениамина (Воскресенского), но тому не пришлось исполнить назначение из-за своего ареста. Так же как и митрополита Агафангела, обновленцы попытались по согласованию с ГПУ вовлечь в раскол епископа Вениамина для создания видимой легитимности нового Епархиального Управления, но им не удалось этого сделать [Благовестник ... , с. 37].

Более того, пастырь – тихоновец, следуя словам Обращения митрополита Агафангела, также рекомендовал в чрезвычайных условиях отсутствия епархиального руководства, сохранять самостоятельность. ГПУ в своей делопроизводственной документации называло такие церкви,

свободные от обновленческого руководства, «автокефальными».

Репрессии против заслуженно уважаемых и многими любимых архипастырей вызвали реакцию православного общества, в целом противоположную той на которую рассчитывали ГПУ и связанные с ним обновленцы.

Выполняя наказания приходских общин и выражая собственную волю, ярославские священнослужители 6 октября 1922 г. обратились к заключенному в тюрьму в Коровниках епископу Вениамину с заверением в том, что они остаются преданными православной католической Церкви, а ВЦУ и местное Епархиальное управление во главе с Иоанном Миртовым не считают легитимными. Заявляя о признании своим пастырем митрополита Агафангела, они просили епископа Вениамина принять их вместе с пасомыми под его архипастырское руководство [Благовестник ... , с. 239].

Примечателен текст присяги ярославских клириков, составленной настоятелем церкви Св. Симеона Столпика, протоиереем Петром Токаревым: «Так называемого «Высшего Церковного Управления» в лице его самозванных представителей, а также и Ярославского Епархиального Управления, созданного самозваною церковною властью и возглавляемого ныне «Епископом Иоанном», не имеющим канонических данных не только управлять, но и быть признаваемым за еписко-

па православной Церкви, решительно и безоговорочно не признаю.

Кроме того, не признаю не только «Живой Церкви», но и всякое другое церковное движение, идущее от неканонического источника, то есть, от самозванцев церковных, нарушающих, унижающих Божественное достоинство Св. Православной Церкви, охраняемое правилами святых апостолов и вселенских соборов. До возвращения Митрополита Агафангела к управлению Ярославской Епархией признаю и подчиняюсь Преосвященному Вениамину – полусамостоятельному викарному Епископу Романовскому и Ярославскому. Пребывание Епископа Вениамина в г. Ярославле является с точки зрения блага церковного наиболее целесообразным. – /Подпись/» [Благовестник ... , с.239].

15 октября 1922 г. в ярославской церкви Святого Духа прошло собрание, в котором приняли участие 3000 представителей духовенства и мирян. В принятой резолюции собрание выразило категорическое непризнание ВЦУ, епископа Иоанна Миртова и возглавляемого им Епархиального управления, как незаконно захвативших власть. Участники самого многолюдного в то время церковного собрания заявили о том, что их архипастырем остается митрополит Агафангел, который был насильственно отстранен и не сложил с себя обязанностей. На время отсутствия правящего архиерея они признают правящим епископом Ве-

ниамина Романовского, как получившего полномочия от самого владыки митрополита. Собрание постановило совершать за богослужениями молитвенное поминовение Святейшего Патриарха Тихона, Митрополита Агафангела и Романовского епископа Вениамина, а с обновленцами прекратить всякое общение [Благовестник ... , с. 240-241].

Однако логика войны, объявленной советской властью «староцерковникам», была неизменна – наиболее известных и авторитетных иерархов Церкви она с неотвратимостью вела к тяжелому наказанию. 28 октября 1922 г. суд приговорил епископа Вениамина к 7 годам лишения свободы. Вскоре последовали аресты нескольких священников, сослуживших епископу Вениамину, инициаторов, активных участников собрания ярославского духовенства и мирян 15 октября. Настоятеля церкви Святого Симеона Столпника протоиерея Петра Токарева, прихожанина Воскресенского собора в Тутаеве Семена Соколова, а также Ивана Воскресенского, младшего брата епископа Вениамина, не имевшего вообще отношения к противостоянию тихоновцев и обновленцев, суд приговорил к 2 годам ссылки в Нарымский край [Благовестник ... , с. 243-244].

В начале 1923 г в отчете о работе Губотделов ГПУ, признавалось, что в Ярославской губернии не осталось ни правящего, ни даже викарного архиерея «тихоновского

толка». «<...> с этой стороны обновленцам дорога очищена; но миряне всюду реагируют отрицательно и в большинстве церковно-приходские Советы сохранились в прежних составах» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 342].

Угроза лишиться свободы, здоровья, жизни, столь реальная в условиях открытых гонений на тихоновцев, не останавливала их на пути утверждения истины и защиты православия. Так, дьякон Донской церкви, а впоследствии ее иерей о. Константин Алешковский был противником обновленчества и говорил, что «никогда не пойдет на требования либерального духовенства, чтобы священники ходили в пальто и стриглись. Умрет в рясе, уедет в ссылку куда угодно, но позорить истинную веру и Церковь не будет» [Все мы – Христовы ... , т.1, с. 53].

В 1920-е годы в церкви села Туношна Ярославского уезда служил священник Иоанн Никольский. Вместе с церковным старостой они пытались не допустить к службе обновленческого священника Роттердамского. Но по жалобе обновленческого церковного совета тому были переданы ключи от храма. После этого туношенская община разделилась почти на равные части: обновленцы занимали зимний храм, «тихоновцы» – летний. Вскоре о. Иоанн был арестован и приговорен к ссылке, откуда уже не вернулся [Все мы – Христовы ... , т.2, с. 233].

Священники глубоко переживали сам факт произошедшего разделения, поскольку стремились к укреплению единства в вере. Такие люди выражали свою позицию ясно, как это сделал на следствии протоиерей Леонид Третьяков, настоятель храма Воздвиженское на Волге Романово-Борисоглебского уезда: «Я являюсь представителем единой Православной Церкви и считаю, что в среде духовенства нетерпимы расколы, так как они влияют на религиозность населения. Я религии предан, являюсь верующим человеком и считаю, что при соблюдении вероучения легче удержаться человеку нравственно» [Все мы – Христовы ... , т.3, с. 186-187].

Активно противостоял обновленцам иеромонах Варсонофий (Константин Безсонов). Даже после трехлетней ссылки в Соловецком лагере он, совершая богослужения в церкви с. Твердилково Переславского уезда, неустанно предостерегал прихожан от тяжелых духовных последствий посещения обновленческих храмов и причастия в них. Обновленческие священники называли его «ярм тихоновцем» [Все мы – Христовы ... , т.1, с. 170].

Никакими средствами воздействия не удавалось власти сломить дух архимандрита Неофита (Николая Коробова), выбранного церковной общиной в конце 1922 г. настоятелем Богоявленско-Авраамиева монастыря в Ростове. После его ареста ярославские чекисты отправили следственное дело в Москву с со-

проводительным письмом главе антицерковного отдела ГПУ, в котором предлагалось удалить архимандрита Неофита из пределов Ярославской губернии «как лицо, мешающее своей деятельностью проводимой работе по созданию раскола в среде тихоновского духовенства» [Все мы – Христовы..., т.2, с. 171]. Яргуботдел ОГПУ просил, в случае недостаточности обвинения для высылки Коробова, скомпрометировать его в среде верующих через прессу. Это «даст возможность через местный епископат добиться отстранения Неофита от служения, чем значительно облегчится работа местных партийных и советских органов в антирелигиозном вопросе» [Все мы – Христовы ... , т.2, с. 171].

Не меньшую твердость в следовании за Святейшим Патриархом проявляли прихожане – тихоновцы. Крестьянин с. Рязанцево Переславского уезда, Алексей Никитин, был участником съезда духовенства и мирян местного округа в 1923 г., на котором решался вопрос о переходе в обновленческую церковь. 22 человека высказались за переход в обновленчество, некоторые заняли выжидательную позицию. Он выступил с обличительной речью против обновленцев, сказав, что обновленчество ведет Церковь и веру к разрушению. Сразу после съезда А. Никитин был арестован и осужден на год лишения свободы. На суде против него выступили четыре священника. После такого испыта-

ния он пришел к неутешительному выводу, что духовенство «предает истинно-православных верующих власти большевиков» [Все мы – Христовы ... , т.2, с. 181]. Он перестал посещать церковь, молился дома, был почитателем о. Иоанна Кронштадтского.

Протоиерей Сергей Ушаков прослужил в церкви села Деревни Ростовского уезда 46 лет до своего ареста в 1929 г. Безбоязненно, со всей христианской искренностью и мужеством он признался на следствии: «Я являюсь сторонником “тихоновской” церкви, к советской системе управления и ее форме отношусь сочувственно, но коммунистической партии я сочувствовать не могу, так как она ведет борьбу против религии, церкви и собственности, в то время как, по моему мнению, собственники или так называемые кулаки могут быть полезны для государства» [Все мы – Христовы ... , т.3, с.228-229]. Следователь сделал вывод: «Ушаков является классовым врагом Советской власти, обвиняется в совершении тяжких преступных деяний» [Все мы – Христовы ... , т.3, с. 228-229].

Староста Казанской церкви Рыбинска, Юлия Филиппова, говорила на следствии: «Я всегда была и остаюсь убежденным последователем истинно православной веры и церкви. Обновленцев не признаю» [Все мы – Христовы ... , т.3, с. 256].

Административными методами шла «зачистка» приходов от «старо-

церковников» в преддверии Поместного Собора. В начале января 1923 г. ГПУ провел проверку раскольнической деятельности своих местных секретных отделений. При анализе работы в Ярославле отмечалось, что «работа по церковникам идет сносно, <...> автокефального движения нигде нет», но в то же время «попы у них недостаточно хорошо прибраны к рукам» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 350]. Под этим подразумевался слабо поставленный «<...> учет (для принятия надлежащих мер) наиболее активных участников приходских советов, проводящих тихоновскую политику и могущих иметь влияние на соборные выборы от мирян» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 350].

Позднее сами чекисты признали: «Собор мог бы быть сорван, если бы не было нашего негласного вмешательства, так как группы были настроены между собой абсолютно непримиримо» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.2, с. 399]. Именно активность ГПУ по устранению тихоновцев из публичной церковной деятельности обеспечила внушительную представительность обновленческих групп в работе Поместного Собора. При этом, комментируя состав «живоцерковников», ГПУ дало им убийственную характеристику: «Ввиду того, что публика, овладевшая церковным аппаратом, состояла преимущественно из церковных отбросов, то, поэтому с самого же начала своей деятельности, обнару-

жила склонности к компрометирующим их действиям <...>, и тем самым не получила должного доверия от верующих, но своих сторонников она все же собрала всех» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.2, с. 397].

Власть делала ставку на Поместный Собор потому, что рассчитывала его руками убрать Святейшего Патриарха Тихона из церковной жизни православных. 3 мая 1923 г. появилось Соборное определение о лишении Святейшего Патриарха Тихона, по-прежнему находившегося под арестом, «сана и звания Патриарха», а также о лишении его монашества. Святейший Патриарх Тихон наложил на это определение резолюцию: «Прочёл. Собор меня не вызвал, его компетенции не знаю и потому законным его решения признать не могу. Патриарх Тихон (Василий Беллавин). 22 Апреля/ 4 Мая 1923 года» [История, 1997, с. 184]. Для власти и обновленцев стало очевидно, что при всех предпринятых усилиях они так и не приблизились к цели, скорее наоборот – не обновленцы разоблачили Предстоятеля РПЦ как «контрреволюционера», а Святейший Патриарх Тихон указал на самозванство раскольников. 25 июня Коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приняла решение об изменении меры пресечения в отношении гражданина Беллавина и освобождении его из-под стражи. На пути движения Патриарха к месту резиденции – Донскому монастырю, его «всюду встречали толпы наро-

да» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 421]. Они воспринимали это событие с надеждой на то, что раскол будет скоро преодолен, обновленцы потеснены и изгнаны из храмов. С этого времени, как отмечено в информационном отчете АРК при ЦК РКП (б) Пленуму ЦК РКП (б), столкновения между обновленцами и тихоновцами приняли открытый характер: «Обновленцы почувствовали опасность, так как их стали изгонять из церквей и приходов, которые занимались тихоновцами иногда буквально с бою» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 421].

О случаях жесткого столкновения между верующими, которые были замечены в Москве, Петрограде, в южных губерниях, в опубликованных информационных сводках ГПУ по Ярославской епархии не приводится. Однако в эмигрантском издании «Руль» за ноябрь 1922 г. была заметка, в которой сообщалось о трагическом происшествии в Ярославле – утверждалось, что в сентябре 1922 г. в городе был убит священник Живой церкви и член коммунистической партии Евдокимов. В кармане его пальто была найдена записка: «Первое предупреждение тем, кто хочет превратить церковь в комячейку» [Троицкий, 1927]. По содержанию и стилю заметки можно предположить, что информация эмигрантского издания не вызывает доверия.

Борьба за прихожан, за храмы принимала различные формы. Два

случая, произошедшие в 1924 г. в Рыбинске, получили известность, хотя не стали резонансными, поскольку события развивались в рамках права с обеих сторон. Обновленческая община города обратилась с заявлением к местной власти о своем желании получить в пользование Всехсвятский кладбищенский храм, поскольку тихоновцы – прихожане Свято-Георгиевской общины не занимались его ремонтом. Была проведена проверка и составлен акт, подтверждавший обвинения. Первоначально тихоновской общине дали срок – провести ремонт в течение 1925 г., но затем обратили внимание на то, что у нее по договору есть еще два храма, и распорядились Всехсвятский передать двум обновленческим общинам, объединившимся в этой связи в одну. В другом случае была попытка двух обновленцев развалить тихоновскую общину изнутри и завладеть таким образом городским Преображенским собором. Дело закончилось изгнанием «лазутчиков»-обновленцев из церковной общины [Рыков, 2016, с.104-105].

Попытки проникновения в тихоновские приходы под видом единоверцев предпринимались как обновленцами, так и осведомителями ГПУ, а не редко это были одни и те же люди. В отчете этого ведомства отмечалось, что по стране число осведомителей в церковной среде возросло за 1924 год в 6 раз, отмечалось, что они доносят на тихонов-

цев «практически» из каждой губернии.

О том, что созданием сети своих агентов в Ярославской епархии местный отдел ГПУ озаботился задолго до церковного раскола свидетельствовала переписка между чекистскими «центром и периферией». Еще в самом начале кампании по изъятию церковных ценностей в шифрограмме Яргуботдела ГПУ в Москву от 13 марта 1922 г. сообщалось, что в губернии «провалившихся» осведомителей из духовенства нет, то есть ни один агент не раскрыт [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.2, с. 71, с. 442].

В короткий период от освобождения Святейшего Патриарха из-под стражи и до его кончины 7 апреля 1925 г., когда происходило мощное влияние Предстоятеля РПЦ на православных, немало раскольников принесли покаяние, были прощены и смогли пополнить ряды тихоновцев, сразу заметно сократилось число обновленческих общин. Ярославская губерния в отчетном списке ГПУ оказалась среди тех, в которых наблюдалось резкое падение влияния раскольников. Она упомянута после Тверской губернии, где к 1 февраля 1925 г. сохранилось 29 общин и Новгородской, в которой осталось всего 4 обновленческие общины, что указывало на провал «обновленческой кампании» 1922-1925 гг. [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.2, с. 446]. Повсюду на местах происходило восстановление иерархического аппарата, состояв-

шего из «тихоновских епископов». Они приступили к воссозданию церковного административного аппарата по типу бывших Епархиальных управлений [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.2, с. 444]. Препятствием на пути легализации «староцерковных» органов управления служили отказы советских органов от их юридической регистрации.

Заключение

Рассмотренный в общероссийском историко-политическом контексте материал о последовательности событий обновленческого движения в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. свидетельствует о прямом использовании местной властью административных и информационных средств воздействия на общественное сознание с целью подрыва авторитета Церкви и ее иерархов. Приведенные факты убеждают в том, что это была *инспирация церковного раскола со стороны государства*. Конфликт интересов «обновленцев» и «тихоновцев» был спровоцирован на почве неоднозначного отношения верующих к изъятию церковных ценностей, шире – к антицерковной политике большевистского правительства. Разные взгляды на религиозные ценности, если их и можно было заметить в популистских выступлениях лидеров Живой церкви, то они не стали сутью происходивших событий, не дотянулись до религиозной реформации, не овладели сознанием церковного народа. В Ярославскую епархию конфликт

был привнесен непосредственно «посланцами» Живой церкви, представителями ее руководства, он не восходил к своему апогею «снизу», от приходов. По сравнению со столыпинскими губерниями он отличался меньшей вовлеченностью верующих в оппозицию к Патриарху и правящему архиерею, не принял характера острого противостояния среди прихожан. Региональная специфика событий не дает оснований для их определения как церковного раскола в его теологическом значении или как «церковного Февраля»

и тем более клерикальной революции, то есть в духе тех оценок, которыми их сопровождала советская пресса 1920-х гг., выдавая желаемое за действительное. В последующие десятилетия отсутствие в распоряжении историков необходимой документальной базы и идеологические установки в своем единстве способствовали тому, что из ангажированной прессы эти оценки событий перешли в историографию обновленческого движения, а в ряде случаев сохраняются там и теперь.

Библиографический список

1. Архивы Кремля. В 2-х кн. Политбюро и Церковь. 1922-1925. Москва-Новосибирск : РОСПЭН, «Сибирский хронограф», 1997-1998.
2. Архипова Л. М. Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть I // Социально-политические исследования. 2023. №3 (20). С. 62-77.
3. Благовестник. Епископ Романовский Вениамин (Воскресенский). Жизнеописание. Письма / [сост.: Е. И. Большакова]. [Б. м. : Берег Правый, 2009]. 393 с., [22] л. ил.: ил, факс.
4. Все мы – Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918-1953. Краткие биографические сведения / сост. Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), др. Т.1-3. Ярославль, 2012-2017.
5. Головушкин Д. А. Русское православное обновленчество в 1922 – 1923 гг.: реформация или церковная революция? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 232–240.
6. Иванов С. Н. Хронология обновленческого «Переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам // Вестник ПСТГУ. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви. 2014. №58 (3). С. 24-60.
7. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Том 1: годы 1917-1970 / под ред. М. Б. Данилушкина. Санкт-Петербург : Воскресение, 1997. 1020 с.
8. Лавринов В. В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. Москва : Общество любителей церковной истории, 2016. 736 с.
9. Лавринов В. В. Очерки истории обновленческого раскола на Урале. 1922-1945. Москва : Изд-во Крутицкого подворья. «Общество любителей церковной истории», 2007. 308 с.

10. Лобанов В. В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922-1946). Санкт-Петербург : Петроглиф, 2019. 268 с.
11. Мазырин А. В. Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №1/2(37). С. 226-248.
12. Митрополит Мануил (Лемешевский). Каталог русских архиереев – обновленцев. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/obnovlencheskij-raskol/4>. (Дата обращения: 10.05.2023).
13. Троицкий С. В. Что такое «Живая церковь»? Варшава: Синодальная типография, 1927. 82 с.
14. Пантюхин А. М. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20-40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека) : монография. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. 280 с.
15. Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника. В 2-х кн. / сост. И. Г. Менькова [и др.]. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2005.
16. Рыков А. В. Обновленческий раскол на территории современной Рыбинской епархии // Клио. 2016. №5 (133). С. 102-107.
17. Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф.1. Оп. 27. Д. 863.
18. Шиленок Д. Ф. Из истории Православной Церкви в Белоруссии. 1922-1939. Обновленческий раскол в Белоруссии. Москва : Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2006. 216 с.
19. Шилкина М. В. Подходы к изучению «обновленчества» в церковной и светской литературе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 17 (79). С. 174- 181.
20. Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. Санкт-Петербург : Нестор, 1999. 99 с.

Reference list

1. Arhivy Kremlja. V 2-h kn. Politbjuro i Cerkov'. 1922-1925 = Kremlin archives. In 2 books. Politburo and Church. 1922-1925. Moskva-Novosibirsk : ROСПJeN, «Sibirskij hronograf», 1997-1998.
2. Arhipova L. M. Social'no-politicheskie aspekty cerkovnogo obnovenchestva v Jaroslavskoj gubernii v 1922-1925 gg. Chast' I = Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl Province in 1922-1925 Part I.// Social'no-politicheskie issledovanija. 2023. №3 (20). S. 62-77.
3. Blagovestnik. Episkop Romanovskij Veniamin (Voskresenskij). Zhizneopisanie. Pis'ma = Evangelist. Bishop Romanovsky Benjamin (Resurrection). Biography. Letters / [sost.: E. I. Bol'shakova]. [B. m.: Bereg Pravjy, 2009]. 393 s., [22] l. il.: il, faks.
4. Vse my – Hristovy. Svjashhennosluzhiteli i mirjane zemli Jaroslavskoj, postradavshie v gody gonenij za veru pravoslavnuju. 1918-1953. Kratkie biograficheskie svedenija = All of us are Christ. Clergy and laity of the Yaroslavl land, who suffered during the years of persecution for the Orthodox faith. 1918-1953. Brief

biographical information / sost. Ep. Veniamin (Lihomanov), monah Ignatij (Volkov), dr. T.1-3. Jaroslavl', 2012-2017.

5. Golovushkin D. A. Russkoe pravoslavnoe obnovlenchestvo v 1922 – 1923 gg.: reformacija ili cerkovnaja revoljucija? = Russian Orthodox Renovationism in 1922-1923: reformation or church revolution? // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie. 2014. T. 8. S. 232–240.

6. Ivanov S. N. Hronologija obnovlencheskogo «Perevorota» v Russkoj Cerkvi po novym arhivnym dokumentam = Chronology of the renovationist "Coup" in the Russian Church according to new archival documents // Vestnik PSTGU. Serija 2. Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2014. №58 (3). S. 24-60.

7. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Ot vosstanovlenija Patriarshestva do nashih dnei = History of the Russian Orthodox Church. From the restoration of the Patriarchate to the present day. Tom 1: gody 1917-1970 / pod red. M. B. Danilushkina. Sankt-Peterburg : Voskresenie, 1997. 1020 s.

8. Lavrinov V. V. Obnovlencheskij raskol v portretah ego dejatelej = Renovationist schism in portraits of his figures. Moskva : «Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii», 2016. 736 s.

9. Lavrinov V. V. Oчерki istorii obnovlencheskogo raskola na Urale. 1922-1945 = Essays on the history of the renovationist split in the Urals. 1922-1945. Moskva : Izd-vo Krutickogo podvor'ja. «Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii», 2007. 308 s.

10. Lobanov V. V. «Obnovlencheskij» raskol v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (1922-1946) = "Renovationist" schism in the Russian Orthodox Church (1922-1946). Sankt-Peterburg : Petroglif, 2019. 268 s.

11. Mazyrin A. V. Sovetskoe obnovlenchestvo: cerkovnyj fenomen ili instrument gosbezopasnosti? = Soviet renovationism: a church phenomenon or a state security tool? // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2019. №1/2(37). S. 226-248.

12. Mitropolit Manuil (Lemeshevskij). Katalog russkih arhiereev – obnovlencev. = Metropolitan Manuel (Lemeshevsky). Catalogue of Russian bishops – Renovationists. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/obnovlencheskij-raskol/4>. (Дата обращения: 10.05.2023).

13. Troickij S. V. Chto takoe «Zhivaja cerkov'»? = What is "Living Church"? Varshava: Sinodal'naja tipografija, 1927. 82 s.

14. Pantjuhin A. M. Obnovlencheskoe dvizhenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 20-40-e gg. XX v. (na materialah Stavropol'ja i Tereka) = Renovationist movement of the Russian Orthodox Church in the 20-40s. XX century. (based on materials from Stavropol and Terek): monografija. Stavropol': AGRUS Stavropol'-skogo gos. agrarnogo un-ta, 2014. 280 s.

15. Radi mira cerkovnogo: Zhiznennyj put' i arhipastyrskoe sluzhenie svjatatelja Agafangela, mitropolita Jaroslavskogo, ispovednika = For the sake of church peace: The life path and archpastoral service of St. Agathangel, Metropolitan of Yaroslavl, confessor. V 2-h kn. / sost. I. G Men'kova [i dr.]. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2005.

16. Rykov A. V. Obnovlencheskij raskol na territorii sovremennoj Rybinskoj eparhii = Renovationist schism in the territory of the modern Rybinsk diocese // Klio. 2016. №5 (133). S. 102-107.

17. Centr dokumentacii novejshej istorii Gosudarstvennogo arhiva Jaro-slavskoj oblasti (CDNI GAJaO) = Center for Documentation of the Latest History of the State Archive of the Yaroslavl Region. F.1. Op. 27. D. 863.

18. Shilenok D. F. Iz istorii Pravoslavnoj Cerkvi v Belorussii. 1922-1939 = Obnovlencheskij raskol v Belorussii. From the history of the Orthodox Church in Belarus. 1922-1939. Renovationist split in Belarus. Moskva : Izdatel'stvo Krutickogo podvor'ja, Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii, 2006. 216 s.

19. Shilkina M. V. Podhody k izucheniju «obnovlenchestva» v cerkovnoj i svetskoj literature = Approaches to the study of "renovationism" in church and secular literature // Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. 2011. № 17 (79). S. 174-181.

20. Shkarovskij M. V. Obnovlencheskoe dvizhenie v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX veka = Renovationist movement in the Russian Orthodox Church of the XX century. Sankt-Peterburg : Nestor, 1999. 99 s.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 14.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 25.09.2023; approved after reviewing 14.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023

Научная статья
УДК 93/94
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_99
EDN: KODWUFU

**Дезертирство из рядов РККА как форма социального протеста в
Нижнем Поволжье (1918-1920 гг.)**

Илья Валерьевич Маметьев

Ассистент кафедры истории, Астраханский государственный университет им.
В. Н. Татищева, г. Астрахань
ily-9595@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6246-6020>

Аннотация. В статье рассматривается малоизученная в региональной историографии проблема дезертирства из рядов Рабоче-Крестьянской Красной Армии в годы гражданской войны. В исследовании использовались сравнительный и историко-описательный методы. Основной источниковой базой исследования стали архивные документы Российского государственного военного архива, Государственных архивов Волгоградской, Астраханской и Саратовской областей. Впервые введен комплекс документов, связанных с пониманием социально-экономических причин уклонения от службы в РККА мужского населения Нижнего Поволжья. В ходе исследования показаны основные виды дезертирства из РККА в регионе с учетом социальной, хозяйственной и географической специфики региона. На территории Нижнего Поволжья дезертирство носило массовый характер. В качестве основных причин дезертирства из РККА автором выделяется усталость населения от войны, хозяйственная специфика региона (потребность населения в рабочих руках во время хлебозаготовительных работ), недостаточный уровень содержания красноармейцев. Политические мотивы дезертирства в регионе выступали на второй план и были менее значимы. В большинстве случаев местное население искало легальные пути отклонения от службы. Однако в некоторых областях (Астрахань, Царицын), где среди крестьянства царили преимущественно пробольшевистские настроения, дезертиры под давлением агрессивного окружения были вынуждены объединяться в группы. Несмотря на нежелание значительной части населения служить в РККА, население Нижнего Поволжья в основном не было негативно настроено к большевикам, что стало одной из причин победы в гражданской войне.

Ключевые слова: гражданская война; мобилизация; дезертирство; социальный протест; Нижнее Поволжье; Рабоче-Крестьянская Красная Армия; Астраханская губерния; Царицын; Саратовская губерния

Для цитирования: Маметьев И. В. Дезертирство из рядов РККА как форма социального протеста в Нижнем Поволжье (1918-1920 гг.) // Социально-

---

© Маметьев И. В., 2023

политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 99-108.
http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_99. <https://elibrary.ru/KODWUFU>.

Original article

Desertion from the Red Army's ranks as a form of social protest in the Lower Volga region (1918-1920)

Ива В. Маметьев

Assistant of department of history, Astrakhan state university named after V. N. Tatishchev, Astrakhan
ily-9595@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6246-6020>

Abstract. The article deals with the problem of desertion from the Workers and Peasants Red Army's ranks during the Civil War, which is little studied in the regional historiography. The research is used comparative and historical-descriptive methods. The main source base for the research was the archival documents of the Russian state military archive, State archives of Volgograd, Astrakhan and Saratov regions. For the first time, a set of documents related to understanding the socio-economic reasons for the evasion of service in the Red Army by the male population of the Lower Volga region is introduced. The research shows the main types of desertion from the Red Army in the region, taking into account the social, economic and geographical specifics of the region. On the territory of the Lower Volga region desertion had a mass character. The author singles out as the main reasons for desertion from the Red Army the population's war fatigue, the economic specifics of the region (the population's need for workers during harvesting), and the insufficient level of maintenance of Red Army soldiers. Political motives for desertion in the region were in the background and were less important. In most cases, the local population looked for legal ways to deviate from service. However, in some regions (Astrakhan, Tsaritsyn), where pro-bolshevik sentiments prevailed among the peasantry, deserters were forced to join groups under the pressure of an aggressive environment. Despite the reluctance of a significant part of the population to serve in the Red Army, the population of the Lower Volga region was generally not negatively disposed towards the bolsheviks, which was one of the reasons for the victory in the Civil War.

Key words: civil war; mobilization; desertion; social protest; Lower Volga region; Red Army; Astrakhan province; Tsaritsyn; Saratov province

For citation: Mametyev I. V. Desertion from the Red Army's ranks as a form of social protest in the Lower Volga region (1918-1920). *Social and political researches*. 2023;4(21): 99-108. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_99. <https://elibrary.ru/KODWUFU>.

Степень разработанности проблемы

Проблема дезертирства из рядов Красной Армии в годы гражданской войны впервые находит свое отра-

жение в работах непосредственных участников и современников тех событий. Одной из первых наиболее крупных работ, посвященных анализу проблемы дезертирства как

социальному явлению, стала опубликованная монография бывшего служащего комиссии по борьбе с дезертирством С. Оликова. Дезертирство автором было определено не только как проявление «несознательности» крестьянства, но и как «следствие социальных и экономических предпосылок, влиявших на решение красноармейца покинуть фронт» [Оликов, 1926, с. 14]. Автором также была сделана попытка классифицировать стихийный протест крестьянства против насильственной мобилизации, который он разделял на «уголовный», «идейный», «партийный» и «массовый» [Оликов, 1926, с. 69].

В 1926 г. выходит монография советского военачальника и военного публициста Н. Н. Мовчина «Комплектование Красной Армии», в которой проблеме дезертирства была посвящена целая глава. Констатируя значительный масштаб дезертирства, автор выделял его причину в неоднородности крестьянства, которое, будучи представлено кулаками, середняками и бедняками, уклонялось от призыва или участвовало в «зеленых» движениях. Ведущей силой данной формы социального протеста Н. Н. Мовчин «определял представителей кулачества, а также мечущихся из стороны в сторону середняков» [Мовчин, 1926, с. 125].

Начиная с 1930-х гг. проблема дезертирства из РККА в советской исторической науке практически не отражается. В редких монографиях,

например, в работе А. С. Умнова «Гражданская война и среднее крестьянство (1918-1920 гг.)» тема дезертирства упоминается вскользь как проявление сопротивления «некоторой частью» крестьянства диктатуре пролетариата [Умнов, 1959, с. 190].

В 1990-е гг. тема вновь обрела второе дыхание и была отражена М. А. Молодцыгиным в монографии «Красная армия». Автор, рассматривая социальный аспект данного явления, сформулировал тезис о том, что деревня нередко сама подталкивала красноармейца к побегу из воинской части [Молодцыгин, 1997, с. 217]. Деятельность организованных дезертирских банд в Нижнем Поволжье отражена в монографии В. Г. Яценко, который одной из причин роста подобных формирований в регионе определял антицерковную политику большевиков [Яценко, 2008, с. 28]. Тем не менее проблема дезертирства в общероссийском и региональном аспектах как социального явления слабо отражена в отечественной историографии.

Оценка масштабов дезертирства

Дезертирство из рядов РККА оформляется как массовое явление с переходом к всеобщей воинской повинности, введенной постановлением ВЦИК «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию» 29 мая 1918 г. [Декреты Советской власти, 1986, с. 178]. Современник гражданской войны Р. А. Муклевич назвал дезертирство «бытовым явлением»

[Муклевич, 1926, с. 96]. Российский историк Г. Ф. Кривошеев оценил количество дезертиров за весь период гражданской войны в 2 846 тыс. человек [Кривошеев, 2001, с.94]. Итальянский историк А. Грациози отмечал, что из РККА только за 1919 г. дезертировало 1,5 млн человек [Грациози, 2001, с. 24].

На данный момент вопрос о числе дезертировавших красноармейцев из РККА в годы гражданской войны является дискуссионным. Одной из проблем, усложняющих подсчет, является довольно широкая трактовка понятия «дезертир» большевиками. Наиболее полная правовая характеристика была изложена в инструкции комиссиям по борьбе с дезертирством «О применении репрессий к укрывателям дезертиров». По мнению большевиков, к дезертирам относились все «самовольно покинувшие войсковые части, заводы, учреждения и предприятия, служащие коих объявлены мобилизованными постановлениями Совета рабоче-крестьянской обороны, просрочившие разного рода отпуска и не явившиеся по мобилизации» [ГААО Р. 265. Оп. 1. Д. 1. Л.12].

Нижнее Поволжье (Астраханская и Саратовская губернии, а также Царицынский уезд) занимало особое место в системе обороны РСФСР. На территории региона были расположены внушительные гарнизоны и многочисленные армии, например, IV-я, IX-я, X-я, XI-я

и др. В 1918-1919 гг. в Нижнем Поволжье велись активные боевые действия между РККА, казаками атамана П. Н. Краснова, Оренбургским казачьим войском и Вооруженными силами Юга России и т. д. Поэтому проблема дезертирства в регионе стояла особенно остро. Современный историк В. Г. Яценко оценил количество дезертировавших из воинских частей РККА в Нижнем Поволжье в 1919 г. в количестве 216 592 чел. [Яценко, 2008, с. 32].

Социально-экономические причины дезертирства

Рост числа уклонистов и оставшихся расположением воинских частей красноармейцев привел к формированию центральными властями системы государственных органов – комиссий по борьбе с дезертирством (*далее комдезы*) [Оликов, 1926, с. 18]. Потребность большевиков в максимальной поддержке со стороны крестьянства и пролетариата вынуждала руководство искать механизмы мирного налаживания отношений с местным населением. Для организации противодействия дезертирству и выявления главных его причин была разработана специальная анкета. На сегодняшний день «Анкета дезертира» является важным источником, позволяющим исследователю изучить социальные, экономические и политические мотивы уклоняющихся от службы мужчин или покинувших воинские части красноармейцев.

Комплексный и объективный анализ всех анкет дезертиров на данный момент невозможен в силу утраты большей их части. Однако сохранившиеся отчеты комдезов помогают выявить основные мотивы, побуждавшие граждан уклоняться от службы. Так, 4-го января 1920 г. председателем астраханского комдеза на основе анализа анкет были сформированы следующие причины уклонения от службы в РККА: «1) усталость от войны – 50 %; 2) необходимость уборки хлеба – 33 %; 3) недостаточный красноармейский паек (самовольное отлучение из частей за хлебом) – 15 %; 4) идеологические причины (злостные нарушители) – 2 %» [ГААО Р. 379. Оп.1. Д. 6. Л. 11(об)]. Таким образом, по мнению официальных властей, социальные и экономические факторы играли ключевую роль в нежелании мужчин служить в рядах РККА.

Тезис о преобладании социально-экономических причин дезертирства над политическими могут подтвердить данные отдельных анкет. Наиболее показателен пример красноармейца Александра Спиридоновича Бережонова. Согласно показаниям А. С. Бережонова, его жена и двое детей получали 18 фунтов (около 9 кг) муки раз в месяц. Красноармеец отмечал, что «этого хватало всего на половину месяца, а в остальное время семье приходилось голодать». Поэтому А. С. Бережонов решил периодически сбегать из своей воинской ча-

сти в Астрахань, чтобы обеспечить семью всем необходимым. 26 октября 1919 г., в день очередного побега в город, он был пойман патрулем губкомдеза, но в силу отсутствия злостного характера дезертирства был отослан обратно в часть без применения санкций [ГААО Р. 379. Оп.1. Д. 7. Л. 27].

Другим примером бегства, с целью обеспечить свою семью пропитанием, является побег Петра Тимофеевича Табарина из части XI-й армии. Согласно материалам дела, мы узнаем, что П. Т. Табарин, будучи солдатом 1-го тяжелого артиллерийского полка, сбежал из своей части 12 апреля 1919 года из-за «необходимости добычи муки для семьи» [ГААО Р. 376. Оп.1. Д. 78. Л. 16].

Из всех сохранившихся анкет дезертиров в Астраханской губернии в период с февраля по декабрь 1919 года подробно описан только один случай злостного дезертирства по идеологическим причинам. 14 августа 1919 года у острова Григорьева в Астраханской губернии «летучим отрядом» губкомдеза в результате вооруженного столкновения был пойман отряд дезертиров, покинувших воинскую часть XI-й армии. В этот день группа бывших красноармейцев из девяти человек украла из своей части девять винтовок, ящик с бомбами и ящик с патронами для последующего отправления украденного в стан белых. Дезертиры признались, что сочувствовали белому движе-

нию, после чего их дела были направлены в Революционный трибунал, где бывшие красноармейцы были приговорены к высшей мере наказания [ГААО Р. 379. Оп.1. Д. 7. Л. 132].

Таким образом, для Нижнего Поволжья в большей степени были характерны экономические мотивы дезертирства, а не идеологические или политические. Согласно данным астраханского уездного комдеза, за период с 13 августа 1919 года по 1 января 1920 года из 3 239 дезертиров всего 77 были «злостными» (открыто сопротивляющиеся власти большевиков) [ГААО Р. 379. Оп.1. Д. 6. Л. 11]. Аналогичные цифры наблюдаются в отчетах саратовского губернского комдеза. Так, из 14 928 официально зарегистрированных дезертиров в период с 1 по 15 июня 1920 г. только 53 из них были «злостными» [ГАСО Ф. 521. Оп.4. Д. 14. Л. 6 (об)].

При выявлении причин дезертирства из рядов РККА особого внимания заслуживает динамика роста количества дезертиров. Число дезертировавших из рядов РККА за период 1918-1920 гг. не было статичным. Анализ отчетов губернских комдезов Нижнего Поволжья позволяет сделать вывод о том, что в определенные моменты количество дезертиров имело беспрецедентный рост, а затем стремительное падение. Наибольшие всплески роста дезертировавших красноармейцев зафиксированы в июне-

августе 1919 г., а также в октябре-ноябре 1919 г.

Наибольший рост дезертирства в Нижнем Поволжье приходился на осень, то есть на период сбора урожая. Например, если в октябре 1919 г. в Астраханском уезде дезертировало 730 человек, то в декабре около 400 человек [ГААО Р. 379. Оп.1. Д. 19. Л. 7]. Иногда рост числа дезертиров напрямую зависел от обстановки на фронте. Так, в июле-августе 1918 г. в связи с наступлением атамана П. Н. Краснова на Царицын из действующих частей сбежало до 1 тыс. красноармейцев [ГАВО Р. 105. Оп.1. Д. 88. Л. 24].

Основные формы дезертирства

Наиболее распространенным способом дезертирства являлось саботирование местным населением воинских призывов. Уклонисты от службы прятались преимущественно в своих домах. Точное количество уклонистов в период с 1918-1920 гг. выявить практически невозможно, так как к началу боевых действий в Нижнем Поволжье военные комиссариаты не успели провести воинский учет призывного населения. Однако проводимые отрядами комдезов облавы помогают примерно установить минимальный порог уклоняющегося от службы населения. Так, согласно отчетам саратовского губернского комдеза за весь 1919 г. благодаря облавам удалось задержать 35 930 уклонистов [ГАСО Ф. 521. Оп. 2. Д. 574. Л. 29].

Большая часть крестьян стремились искать легальные пути уклонения от мобилизации путем получения всевозможных отсрочек и отпусков на основе справок о плохом состоянии здоровья. В августе 1918 г. в период тяжелых боев за Царицын были зафиксированы повальные увольнения красноармейцев в отпуски «по болезни». Военным комиссаром Северо-Кавказского военного округа было принято решение об аннулировании всех врачебных отпускных документов [ГАВО Р. 105. Оп.1. Д. 88. Л. 24].

Другим популярным видом дезертирства был побег из эшелона «по путям следования». Данный вид побега был возможен благодаря тому, что отправленные из сборного пункта красноармейцы в воинские части практически всегда ехали с гражданскими в одном вагоне, кроме того, командир, отвечавшим за доставку красноармейцев в часть, также не знал в лицо всех своих подопечных. Эти факторы в значительной мере развязывали руки всем желающим сбежать еще до попадания в воинскую часть.

Наиболее показательным является пример, описанный в телеграмме штаба Восточного фронта, отправленной председателю РВСР Л. Д. Троцкому в январе 1919 г. Для пополнения V-й армии из пяти рот, отправленных из Саратова (1 020 чел.) в Симбирск, доехало только 530 чел. [РГВА Ф.4. Оп.10. Д. 539 Л. 23]. Сам Л. Д. Троцкий отмечал, что только в Черноярском

уезде Астраханской губернии, по его данным, таким образом дезертировало не менее 3 тыс. человек [РГВА Ф.4. Оп.10. Д. 539 Л. 39].

Наряду с относительно мирными методами протеста (уклонение и побег) на территории Нижнего Поволжья были распространены более агрессивные формы борьбы дезертиров с насильственными мобилизациями в городах и деревнях. Практически сразу с началом массовой мобилизации в РККА на территории региона организовываются дезертирские банды.

На организацию дезертирских банд в Нижнем Поволжье большое влияние оказывали географическая, социальная и хозяйственная специфика отдельно взятых уездов. В Саратовской губернии за весь период гражданской войны отмечалось отсутствие крупных дезертирских банд. Максимальная численность отдельных отрядов в губернии едва достигала нескольких десятков человек [ГАСО Ф. 521. Оп. 2. Д.3. Л. 7].

На низкую численность дезертирских банд в Саратовской губернии влияло отсутствие необходимости оставивших свои части красноармейцев в организации вооруженного противодействия власти и местному населению. Саратовская губерния, являвшаяся ключевым поставщиком хлеба в центральные регионы страны, имела большую прослойку зажиточных и середняцких крестьянских хозяйств, которая активно укрывала дезертиров на

территории своих дворов [ГАСО Ф. 521 Оп. 4. Д.4. Л. 2].

Иная ситуация обстояла в Царицынском уезде и Астраханской губернии, где население было в основном враждебно настроено к дезертирам. Необходимость противостоять агрессивной среде вынуждала дезертиров сколачивать крупные подразделения. Дезертирские банды на этих землях обладали высоким уровнем организации, хорошим вооружением и значительной численностью.

В сентябре 1918 г. на территории Николаевского и Царевского уездов из дезертиров IX, X и XI армий сформировался отряд, который получил название «степные партизаны». По подсчетам ленинского (бывш. царевского) уездного военного комиссара численность банды достигала 4 тыс. человек [ГАВО Ф. 197. Оп.1. Д. 2. Л. 171].

В докладе от 21 июля 1920 председателя комиссии Енотаевского уезда Астраханской губернии указывается, что «численность банды дезертиров на правом берегу Волги достигает полторы тысячи человек» [ГААО Р. 265. Оп.1. Д. 1. Л. 59]. Банда дезертиров Енотаевского уезда вынуждена была кормиться за счет местного населения, поэтому неоднократно совершала набеги на ближайшие селения с целью отбора хлеба и грабежа [ГААО Р. 265. Оп.1. Д. 1. Л. 59].

Естественной защитой для дезертирских банд являлся ландшафт региона, который позволял месяца-

ми избегать сражений с регулярными частями РККА и карательными экспедициями. Основным местом, где дезертиры основывали свои лагеря, являлись степи (Калмыцкая и Киргизская), граничащие с Царицыным и Астраханью. В условиях ограниченных возможностей передвижения в степи и незначительного численного состава карательных отрядов задача по поиску и уничтожению таких банд была трудно выполнимой.

Например, в докладе первого царицынского военкома К. Я. Федотова отмечалось, что банды, проявившиеся в соседних степях, отбили все карательные походы местных милиционных частей. По подсчетам военкома для обезвреживания банд требовался конный корпус из 250 человек при 4 пулеметах [ГАВО Р. 481. Оп.1. Д. 113. Л. 486].

Выводы

Массовое дезертирство из рядов РККА возникло с переходом к всеобщей воинской повинности и последующей мобилизации. К осени 1918 г. количество дезертиров стремительно увеличивалось. Особенно остро проблема дезертирства стояла в Нижнем Поволжье, на территории которого базировалось несколько регулярных частей РККА. В большинстве местное население искало легальные пути уклонения от службы. Однако в некоторых областях (Астрахань, Царицын), где среди крестьянства царили преимущественно пробольшевистские настроения, дезер-

тиры под давлением агрессивного окружения были вынуждены объединяться в группы (банды) для обеспечения собственной безопасности. Главные причины, которые побуждали население уклоняться от службы, были связаны с усталостью от войны, тяжелым экономическим положением и слабым ма-

териальным обеспечением действующих частей. Несмотря на нежелание значительной части населения служить в РККА, население Нижнего Поволжья в основном не было негативно настроено к большевикам, что стало одной из причин победы в гражданской войне.

Библиографический список

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Р. 265. Оп. 1. Д. 1.
2. ГААО. Р. 376. Оп.1. Д. 78.
3. ГААО. Р. 379. Оп.1. Д. 6.
4. ГААО. Р. 379. Оп.1. Д. 7.
5. ГААО. Р. 379. Оп.1. Д. 19.
6. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Р. 105. Оп.1. Д. 88.
7. ГАВО. Ф. 197. Оп.1. Д. 2.
8. ГАВО. Р. 481. Оп.1. Д. 113.
9. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 521. Оп. 2. Д. 3.
10. ГАСО. Ф. 521. Оп. 2. Д. 574.
11. ГАСО. Ф. 521 Оп. 4. Д.4.
12. ГАСО. Ф. 521. Оп.4. Д. 14.
13. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. Москва : РОССПЭН, 2001. 136 с.
14. Мовчин Н. Н. Комплектование Красной армии. Москва : Изд. военной тип. упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 292 с.
15. Молодцыгин М. А. Красная Армия: Рождение и становление, 1917-1920 гг. Москва : ИРИ, 1997. 231 с.
16. Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. Москва : Изд. военной тип. упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 128 с.
17. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.4. Оп.10. Д. 539.
18. Умнов А. С. Гражданская война и среднее крестьянство (1918-1920 гг.). Москва : Воениздат, 1959. 211 с.
19. Яценко В. Г. Антибольшевистское повстанчество в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону:1918-1923 гг. Москва : Либроком, 2008. 152 с.

Reference list

1. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti = State Archive of the Astrakhan Region (GAAO). R. 265. Op. 1. D. 1.
2. GAAO. R. 376. Op.1. D. 78.
3. GAAO. R. 379. Op.1. D. 6.
4. GAAO. R. 379. Op.1. D. 7.
5. GAAO. R. 379. Op.1. D. 19.
6. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti = State Archive of the Volgograd Region (GAVO). R. 105. Op.1. D. 88.
7. GAVO. F. 197. Op.1. D. 2.
8. GAVO. R. 481. Op.1. D. 113.
9. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti = State Archive of the Saratov Region (GASO). F. 521. Op. 2. D. 3.
10. GASO. F. 521. Op. 2. D. 574.
11. GASO. F. 521 Op. 4. D.4.
12. GASO. F. 521. Op.4. D. 14.
13. Graciozi A. Velikaja krest'janskaja vojna v SSSR. Bol'sheviki i krest'jane. 1917–1933 = Great Peasant War in the USSR. Bolsheviks and peasants. 1917–1933. Moskva : ROSSPJeN, 2001. 136 s.
14. Movchin N. N. Komplektovanie Krasnoj armii = Manning the Red Army. Moskva : Izd. voennoj tip. upr. delami Narkomvoenmor i RVS SSSR, 1926. 292 s.
15. Molodcygin M. A. Krasnaja Armija: Rozhdenie i stanovlenie, 1917-1920 gg. = Red Army: Birth and Formation, 1917-1920. Moskva : IRI, 1997. 231 s.
16. Olikov S. Dezertirstvo v Krasnoj Armii i bor'ba s nim = Defection in the Red Army and the fight against it. Moskva : Izd. voennoj tip. upr. delami Narkom-voenmor i RVS SSSR, 1926. 128 s.
17. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv = Russian State Military Archive (RGVA). F.4. Op.10. D. 539.
18. Umnov A. S. Grazhdanskaja vojna i srednee krest'janstvo = Civil War and Middle Peasantry (1918-1920 gg.). Moskva : Voenizdat, 1959. 211 s.
19. Jashhenko V. G. Antibol'shevistskoe povstanchestvo v Nizhnem Povolzh'e i na Srednem Donu = Anti-Bolshevik insurgency in the Lower Volga region and the Middle Don 1918-1923 gg. Moskva : Librokom, 2008. 152 s.

Статья поступила в редакцию 21.09.2023; одобрена после рецензирования 05.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 21.09.2023; approved after reviewing 05.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023

**ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья

УДК 374.7

DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_109

EDN: PDMBPU

**Научно-методическое сопровождение образовательной и
просветительской деятельности России в Республике Кот-д'Ивуар**

Ирина Юрьевна Тарханова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, директор Института педагогики и психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль

tarhanova3000@mail.ru, orcid.org/0000-0002-7166-650X

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей организации образовательной и просветительской деятельности российских университетов в Республике Кот-д'Ивуар. Актуальность данного анализа обусловлена возрастающей ролью отношений между Россией и Африкой в экономической, политической, культурной и гуманитарной сферах. Цель проведенного анализа – выявление и обоснование методологических, дидактических и методических оснований сопровождения образовательной и просветительской деятельности в Республике Кот-д'Ивуар.

Методами исследования стали теоретический анализ публикаций по вопросам взаимоотношений России и Африки, контент-анализ ивуарийских программ развития образования и учебников для общеобразовательных школ. В качестве эмпирического метода исследования использовано анкетирование с помощью онлайн сервисов 144 респондентов, в число которых вошли студенты университетов Республики Кот-д'Ивуар, ранее не изучавшие русский язык. Этика исследования включала добровольное участие, осознанное согласие респондентов в исследовании, конфиденциальность и анонимность.

В исследовании определены ключевые социокультурные основания для изучения русского языка и русской культуры африканскими студентами, обоснованы продуктивные дидактические подходы и методические приёмы организации образовательной и просветительской деятельности.

По результатам исследования сделан вывод об ориентированности научно-методического сопровождения образовательной и просветительской деятельности на социокультурную сообразность, опору на подходы, учитывающие как традиционные ценности ивуарийских племен (семья, община, религия), так и ценности постколониального настоящего страны (свобода, независимость, национальная

© Тарханова И. Ю., 2023

идентичность). Определено, что русские культурные артефакты не должны преподноситься как образцы для подражания, а представляться как примеры аутентичности языка, культуры и мировоззрения народов России, каждый из которых одновременно является частью многонациональной российской культуры и сохраняет свою уникальность и аутентичность.

Ключевые слова: социокультурный подход; культура; образование; просветительская деятельность; культурный трансфер; изучение русского языка; изучение русской культуры

Благодарности: автор благодарит Министерство просвещения Российской Федерации за финансирование исследования по теме «Научно-методическое сопровождение образовательной и просветительской деятельности в Республике Кот-д’Ивуаре в интересах продвижения целей и ценностей российского образования и культуры» в рамках государственного задания.

Для цитирования: Тарханова И. Ю. Научно-методическое сопровождение образовательной и просветительской деятельности России в Республике Кот-д’Ивуар // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 109-123. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_109. <https://elibrary.ru/PDMBPY>.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Original article

Scientific and methodological support of educational activities of Russia in the Republic of Côte D'Ivoire

Irina Y. Tarkhanova

Doctor of pedagogical sciences, professor of department of social pedagogy and organization of work with youth, director of Institute of pedagogy and psychology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
tarkhanova3000@mail.ru, orcid.org/0000-0002-7166-650X

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possibilities for organizing educational and upbringing activities of Russian universities in the Republic of Côte d'Ivoire. The relevance of this analysis is due to the increasing role of relations between Russia and Africa in the economic, political, cultural and humanitarian spheres. The purpose of the analysis is to identify and substantiate the methodological, didactic and methodological grounds for supporting educational and upbringing activities in the Republic of Côte d'Ivoire.

The research methods were a theoretical analysis of publications on relations between Russia and Africa, a content analysis of Ivorian education development programs and textbooks for general education schools. The empirical research method was to use online services to survey and 144 respondents were tested, including students from universities in the Republic of Côte d'Ivoire who had not previously studied Russian. The ethics of the study included voluntary participation, informed consent of respondents in the study, confidentiality and anonymity.

The study identified key socio-cultural grounds for the study of the Russian language and Russian culture by African students, substantiated productive didactic approaches and methodological methods for organizing educational and upbringing activities.

According to the results of the study, it was concluded that the scientific and methodological support of educational and upbringing activities is focused on socio-cultural awareness, reliance on approaches that take into account both the traditional values of Ivorian tribes (family, community, religion) and the values of a post-colonial real country (freedom, independence, national identity). It is determined that Russian cultural artifacts should not be presented as role models, but presented as examples of the authenticity of the language, culture and worldview of the peoples of Russia, each of which is simultaneously part of the multinational Russian culture and retains its uniqueness and authenticity.

Key words: sociocultural approach; culture; education; educational activities; cultural transfer; study of the Russian language; study of Russian culture

Acknowledgments: the author thanks the Ministry of Education of the Russian Federation for funding the research on the topic “Scientific and methodological support of educational and outreach activities in the Republic of Côte d’Ivoire in the interests of promoting the goals and values of Russian education and culture” within the framework of a state assignment.

For citation: Tarkhanova I. Yu. Scientific and methodological support of educational activities of Russia in the Republic of Côte D’Ivoire. *Social and political researches*. 2023;4(21): 109-123. (In Russ). https://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_109. <https://elibrary.ru/PDMBPY>.

Введение

Культурно-просветительская деятельность России за рубежом является ответом на современные глобальные политические вызовы и является действенным каналом и важным инструментом создания и сохранения влияния России в мире. Особый интерес для продвижения ценностей русского языка и российской культуры сегодня для России представляют государства Африки.

В начале 2023 года Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского заключил соглашения о сотрудничестве с тремя университетами Республики Кот-д’Ивуар о сов-

местной реализации образовательных, научных, культурно-просветительских программ и проектов. А уже в октябре 2023 года открылся первый центр русской культуры в Абиджане. Дидактическое и методическое обеспечение деятельности данных центров требует определения параметров доступности разрабатываемых просветительских материалов и их соответствия потребностям целевой аудитории, а также выявления границ специфики региональных и местных особенностей территории, на которой планируется проведение культурно-просветительской деятельности. Всё это свидетельствует

о необходимости разработки научно-методического сопровождения образовательной и просветительской деятельности в Республике Кот-Д'Ивуар в интересах продвижения целей и ценностей российского образования и культуры.

Методология и методы исследования

Методологической основой научно-методического сопровождения образовательной и просветительской деятельности России в Республике Кот-Д'Ивуар может стать социокультурный подход, признающий жизненное разнообразие важнейшим ресурсом и основой развития образовательных практик. Научно-теоретическая разработка данного подхода в российской педагогической науке, определение методологии и инструментария социокультурного анализа связаны с именем академика Российской академии образования – А. М. Цирульников [Цирульников, 2010; Цирульников, 2014; Цирульников, 2016]. Сущность методов социокультурного анализа заключается в учёте ситуации, осуществляющей культурную и образовательную деятельность при выборе стратегии и модели её реализации в условиях данной местности. При этом ведущими факторами осуществления просветительской деятельности становятся национальные, региональные, этнические и этнокультурные особенности.

Современные исследователи дополняют основные положения социокультурного подхода новыми

закономерностями и принципами. Так, И. З. Виситаева и И. В. Мусханова формулируют значимую для нашего исследования педагогическую закономерность культурно-просветительской деятельности: «в просветительской деятельности знания преобразовываются в убеждения, а убеждения в поступки, в поведение, активную жизненную позицию человека» [Виситаева, Мусханова, 2021, с. 35].

Е. В. Гнатышина выдвигает тезис о принципиальности взаимопроникновения культуры и социальности, согласно которому оба эти феномена присутствуют в любой человеческой общности во взаимосвязи и взаимовлиянии [Гнатышина, 2018]. В образовательной и просветительской деятельности России за рубежом данный принцип существенно повышает роль личности педагога-просветителя, который становится не просто преподавателем русского языка, но носителем культурных ценностей, примером паттернов культурного взаимодействия, связующим элементом двух культур – воздействующей и принимающей.

Нельзя не согласиться с Т. В. Боровиковой, что культура не является простым производным от деятельности данного общества, одной из его подсистем и не сводится к ее актуальным элементам. Принципиальным в образовательной и просветительской деятельности является рассмотрение культуры как целостного наследия, а попытка использо-

вания механизмов культуры для тиражирования заранее заданных политически целесообразных культурных образцов ведет к нежелательным результатам, а также выхолащиванию содержания самой культуры [Боровикова, 2009].

Ещё одним важным современным тезисом социокультурного подхода для исследования просветительской деятельности в зарубежных странах является принципиальность прагматической актуальности содержания образования, который в преподавании русского языка и презентации российской культуры иностранным студентам лежит в основе выбора тем обучения. Согласимся с мнением Е. В. Дзюба и А. Э. Массаловой, что большинство учебников по русскому языку как иностранному знакомят обучающихся со всем богатством уникальной русской культуры, в то время как зарубежным ученикам гораздо более интересна современная Россия [Дзюба, 2017].

Перечисленные положения, закономерности и принципы социокультурного подхода определяют дидактические основания, а также приоритетные механизмы научно-методического сопровождения образовательной и просветительской деятельности России за рубежом, в частности в Республике Кот-Д'Ивуар.

Результаты исследования

Взаимодействие России со странами Африки в сфере образования насчитывает более 60 лет. В конце 1950-х годов в Африке достигает

апогея борьба с колониальной зависимостью. Данное движение получало всяческую поддержку со стороны руководства СССР. Именно по инициативе советских лидеров на 15-й сессии Генассамблеи ООН была принята декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам [Декларация о предоставлении независимости ... , 1960]. Одновременно с этим в отечественные вузы стали приниматься первые африканские студенты. Популяризации российского высшего образования в странах Африки способствовало открытие Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ныне РУДН), а также сотрудничество в сфере подготовки военных кадров для государств Африки.

При всей прогрессивности намерений дать качественное образование гражданам деколонизированных африканских государств, в обучении иностранных студентов, воспитательной работе, организации быта и досуга африканцев в СССР преобладала идеологическая составляющая [Мазов, 2009]. И наша задача сегодня, учитывая уроки и ошибки прошлого, создать такие модели и практики просветительской и образовательной деятельности в странах Африки, которые были бы обоюдновыгодными, строились на взаимном уважении традиций, языка и культуры, направлялись гуманистическими ценностями и смыслами и способствовали техническому и экономическому прогрессу наших государств.

Отказ от патерналистских интенций, содействие сохранению национальной идентичности наших народов при создании условий для взаимодействия культур, всё это должно лечь в основу сотрудничества России и Африки в сфере образования и реализации «равноправного международного сотрудничества и продвижения общих интересов» [Указ Президента РФ № 229, 2023]. Именно поэтому вопрос популяризации русского языка и российской культуры в Африке сегодня находится в фокусе внимания не только представителей власти, политики и бизнеса, но и педагогической науки.

Республика Кот-д'Ивуар с конца XIX и до середины XX века являлась французской колонией, и до сих пор французский язык является государственным, а частично видоизмененная французская система образования самой массовой. Как и в других франкоязычных странах западноафриканского региона, система образования в Кот-д'Ивуар, включает *пять уровней: дошкольное образование* (Préscolaire), которое не является обязательным и включает 3 года обучения (младшие, средние и старшие группы); *начальное* (Primaire), включающее 6 лет обучения (2 года подготовительного курса (CP), 2 года начального курса (CE) и 2 года среднего курса (CM)); *неполное среднее общее образование*, 1-й цикл (колледж) (Secondaire 1er cycle (collège), включающая 4 года обучения (с шестого по третий классы); *полное общее среднее образование*,

2-й цикл средней школы (старшая школа, лицей) (Secondaire 2nd cycle (lycée)), включающий 3 года обучения (второй, первый и последний классы) по различным направлениям (гуманитарные науки, языки, математика и т. д.); *высшее*, что соответствует обучению в университете по системе бакалавриат (licence) – магистратура (master) – аспирантура (doctorat(LMD)) [L'enseignement et la profession ... , 2023; Egalement disponible ... , 2023].

В последние годы ивуарийская система образования пережила *две крупные реформы*. *Главной реформой школьного образования* стала реализация с 2015 года школьного обучения как обязательного для детей от 6 до 16 лет. Этот выбор основан на многообещающих перспективах развития Республики Кот-д'Ивуар, но также представляет собой реакцию на снижение результатов образования, наблюдаемых в последствие социально-политического кризиса в стране (2000-2010 гг.), который привёл к тому, что многие дети не получали образования вообще (зоны военных конфликтов, закрытие школ, бедность). *Вторая реформа*, касалась материально-технического и учебно-методического обеспечения всеобщего образования: поставка бесплатных школьных комплектов учебников по всей стране для учащихся государственных начальных школ, оборудование классов, строительство новых школ.

Таким образом, система образования в Республике Кот-д’Ивуар на сегодняшний день: сохраняет наследие французской массовой школы, отражает глобальный тренд всеобуча, имеет полувековой опыт деколонизации, трансформируется посредством включения в содержание образования национальной истории, языка, культуры и учета образовательных потребностей и традиций коренных народов, – данные особенности создают условия для развития мультикультурного образования в стране, нацеленного на нивелирование последствий политики культурной гегемонии колониальных держав.

В контексте обретения независимости и национальной идентичности образования одним из дидактических оснований образовательной и просветительской деятельности в Кот-д’Ивуаре может стать критическая дидактика Паулу Фрейре [Фрейре, 2018, с. 81], которая предостерегает нас от повторения «советского» пути образовательной экспансии в страны Африки. С позиций критической дидактики, при продвижении русского языка и русской культуры в странах Африки не следует использовать средства навязывания мифов и культурной колонизации (внедрение своих идей в чужую культуру).

Образовательная философия П. Фрейре коррелирует с методологией коммуникативных методик преподавания русского языка, как иностранного. По мнению Фрейре, *слово – не просто инструмент, но*

источник общения, место встречи и признания других сознаний, других личностей и вместе с тем новая встреча с самим собой, признание человеком самого себя [Бухарева, 2001]. Основной и ведущей целью в преподавании русского языка как иностранного должна стать коммуникативная цель, которая и определяет весь учебный процесс. При этом педагог является равноправным коммуникатором со студентами в диалоге и использует свои полномочия для поощрения участия, критики и мышления учащихся, а не навязывания им идей. Но роль учителя в данном подходе очень важна – он должен помочь студентам достичь их критического сознания, при этом удерживаясь от авторитарности, помня, что диалог заключается не в том, чтобы в него вторгаться, а в том, чтобы обмениваться мыслями со студентами на равных правах, принимать, критиковать или отвергать некоторые из высказываемых идей.

Одним из дидактических оснований продвижения русского языка и русской культуры за рубежом, непротиворечащих ценностям национальной идентичности и принципам взаимоуважения культур, может стать и кросс-культурная дидактика, предметом которой является учебный процесс, организованный в поликультурной учебной среде, методы и формы его организации. По мнению Ю. В. Тарарухиной, главной составляющей конструктивного обучения в кросс-культурной среде является понима-

ние особенностей мышления людей, принадлежащих к разным национальным культурам [Таратухина, 2015].

Учет этнопедагогических и этнопсихологических аспектов обучения иностранцев заключается в бережном отношении к личности иностранного студента, желании преподавателя сохранить и скорректировать индивидуальность студента, его культурно-ценностную базу и эмоционально-поведенческую деятельность. Преподаватель должен поддержать студента в проявлении адекватной самооценки, чтобы предотвратить возникновение необходимости в защите своих этнокультурных ценностей. Этноориентированный подход к обучению иностранной аудитории требует решения педагогических проблем, связанных с различиями в этнокультурной и этнопсихологической специфике участников образовательного процесса, поэтому «возникшие в современном обществе тенденции обусловили необходимость овладения преподавателями вуза, особенно преподавателями языковых дисциплин, новыми компетенциями: социокультурной, этнопсихологической, этнокультурологической» [Васецкая, 2014, с. 192].

Влияние национального менталитета сказывается на психологической характеристике студентов. Е. Н. Стрельчук отмечает, что близость к природе делает их эмоциональными и восприимчивыми [Стрельчук, 2015]. По мнению

Е. Н. Резникова, африканцы из франкоговорящих государств обычно раскованны, общительны, легко устанавливают контакты [Резников, 2009]. И. А. Пугачев в своей работе «Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка иностранцам» отмечает также такие черты, как обидчивость и мнительность [Пугачев, 2011].

По мнению Л. Р. Карсон, ключевой характеристикой расовой идентичности африканских студентов является коллективизм, он служит основой для анализа их представлений о целях образования, распределении академических ролей и обязанностей, выбора способов достижения учебного успеха [Carson, 2009]. Данная особенность обучающихся из Африки обуславливает применение коллаборативного подхода к обучению их русскому языку.

Коллаборативное обучение интегрирует знание и создает ситуации «естественности учения» (как оппозиция к натренированному результату из высокоструктурированной учебной ситуации). В обучении имеет место эффект совместности, когда участники создают свою собственную учебную ситуацию и интегрируют знания и компетенции. Стратегии коллаборативного обучения включают в себя модели динамики процесса создания знаний. Человеческие знания расширяются посредством социального взаимодействия между скрытой и открытой формами знаний. Это взаимодействие – «кон-

версия знаний». Явная и скрытая формы знаний имеют не столь большие отличия. Они взаимодействуют и переходят из одной формы в другую в процессе творческой активности человека. В таком обучении стимулируется творческая активность [Тарханова, 2012].

По результатам анализа методологических основ социокультурного подхода и дидактических основ преподавания русского языка и продвижения российской культуры в Республике Кот-Д'Ивуар можно сделать предположение, что механизмом научно-методического сопровождения данной деятельности может стать механизм культурного трансфера.

Идеи культурного трансфера были предложены М. Эспань и обоснованы в рамках лингводидактики [Espagne, 1999]. Говоря о культурном трансфере, М. Эспань подчеркивает: «... важно помнить, что речь не идет о том, чтобы рассмотреть <...> отношения между культурными пространствами, будь они национальными или менее определенными этническими, лингвистическими, религиозными. Еще более важно не пытаться сравнивать эти пространства. Предмет рассмотрения гораздо более специфичен: необходимо выявить те точки, где две или более культуры действительно соприкасаются» [Эспань, 2018, с. 736].

Сегодня понятие культурного трансфера широко обсуждается в контексте перевода литературных текстов, прежде всего, в соотнесении

с типами отношений, в которые могут вступать языки и культуры: «понятие «культурный трансфер», связанное с передачей национально-специфических предметов, объектов, ситуаций, ценностей и т. д., намного шире, чем простое описание способов воспроизведения лексических единиц, передающих фоновую информацию, так как подобный трансфер предполагает в первую очередь перемещение текста в иную культурную среду» [Масленникова, 2021, с. 192]. На наш взгляд, эти выводы справедливы и по отношению к продвижению ценностей русского языка и российской культуры за рубежом – разрабатывая методическое обеспечение данного процесса, следует учитывать не только ценности передаваемых культурных образцов, но и интенции аудитории, их воспринимающей.

Французский колониализм потерпел неудачу в Западной Африке ещё и потому, что был основан на видении развития африканских обществ на пути полной замены традиционных институтов европейскими. Как отмечает В. В. Бочаров: «результаты эксперимента продемонстрировали: созданные англичанами «туземные» властные структуры утрачивали доверие африканцев, что в результате привело к краху колониального правления» [Бочаров, 2012, с. 6]. Современная «постколониальная» Африка стоит на позициях сохранения собственной культурной идентичности. Присущее идее постколониальности противостояние европоцентристским

представлениям о культурно-историческом превосходстве и особом (доминирующем) статусе европейской цивилизации в мировой истории выливается в недоверие и к сложившимся в европейской культуре [Следзевский, 2022].

В целях выявления значимых интенций изучения русского языка и российской культуры студентами университетов Республики Кот-Д'Ивуар, нами было проведено анкетирование 144 ивуарийских обучающихся, ранее не изучавших русский язык. Культуросодержащую составляющую анкет разработала доктор культурологи Н. Н. Лёгина.

Результаты опроса показали, что в большинстве представления ивуарийцев о русском культурном коде весьма стереотипны: Россия ассоциируется с морозом (53 %), шапкой-ушанкой (47 %), хохломской росписью (41 %), валенками (28 %); в ответе на вопрос о русском искусстве чаще всего упоминается матрешка (31 %), иконы (27 %), балет (19 %). На открытый вопрос «Какие представители русской культуры и искусства Вам известны?», 32% респондентов назвали А. С. Пушкина, на 2-ом месте (27 %) оказался В. В. Путин. Традиционным русским продуктом питания 66 % опрошенных называют водку, на втором месте по популярности ответ «пирожки» (45%). Среди предъявленных визуальных образов, наиболее частой ассоциацией с Россией является изображение Красной площади. В выстраивании иерархии черт рус-

ского национального характера, респонденты указали патриотизм (31,6 %), уважение к традициям (19,5 %), доброта, готовность помочь (15,8 %), сила воли, упорство (11,3 %). Характерными для России традициями считают семейные ценности (75,4 %), празднование Нового года (36,2 %), посещение храма, чтение молитвы (34,6 %).

Проведенный опрос показал, что знания ивуарийцев о России весьма ограничены, ответы на вопросы категории «ничего», «не знаю», «нет мнения» составляют примерно четверть от всех полученных ответов. Возможно, это связано с тем, что представления о России не формируются в ходе общего образования. Проведенный нами анализ школьных учебников Республики Кот-Д'Ивуар позволил выявить только XX упоминаний России и Советского Союза. В географии при изучении природных зон, полезных ископаемых. При характеристике холодного климата упоминается полярная станция Сагастырь, расположенная, по мнению авторов, в Сибири, хотя административно она относится к Якутии. В теме «часовые пояса» есть упоминание столицы Российской Федерации – Москвы. В учебниках истории есть упоминание и изображение русских икон – в частности Владимирской иконы Божьей Матери. СССР упоминается трижды – все три раза в теме «Вторая мировая война». В теме «Тяжесть последствия конфликтов и понятие урегулирования конфликтов» есть

упоминание и изображение русского автомата Калашникова.

Выявленные в исследовании стереотипы массового глобального восприятия русского культурного кода, дополняются в выборке ивуарийских студентов собственными аксиологическими приоритетами, в которых они видят близость своей национальной культуры с российской (доброта, гостеприимство, ценности семьи, общины, религии). Именно эти ценностные пересечения можно рассматривать как точки опоры для выстраивания концепции взаимодействия России и Африки. Культурный трансфер в данном случае может играть культуросозидающую при условии, что предлагаемые к освоению ивуарийцам российские культурные образцы, восприятие которых будет сочетаться с повышенной способностью к их переработке в соответствии со спецификой местной социокультурной почвы.

Так, одним из условий культурного трансфера будет являться характер диалога различных традиций. В изучении русского языка и российской культуры ивуарийцами важную роль играет невербальное общение. Как показывает опыт наших коллег, работающих сейчас в Центре открытого образования на русском языке и обучения русскому языку при Методистском университете Кот-д'Ивуара в городе Абиджан, невербальное общение позволяет смягчить барьеры усвоения качественно различных символов языка и культуры. В связи с этим

значимыми дидактическими средствами становятся музыка, ритм, визуальные и анимированные образы, моторика и язык телодвижений.

Выводы

Таким образом, научно-методическое сопровождение образовательной и просветительской деятельности, направленной на продвижение целей и ценностей российского образования и культуры в республике Кот-Д'Ивуар должно выстраиваться в логике социокультурной сообразности. Популяризация русского языка в странах Африки не может быть построена по пути «образцовости» русской культуры. Современные африканцы, выросшие в постколониальную эпоху, но сохраняющие на уровне исторической памяти неприятие колониализма, не готовы принимать чужую культуру в качестве стандарта и иную культурную среду в качестве достигнутого идеала. Современные африканские государства выходят на *новый этап деколонизации – этап ведущей роли собственной культурной идентичности как основы социальной инженерии*. Поэтому при выборе форм, методов и средств обучения следует опираться на подходы, учитывающие как традиционные ценности ивуарийских племен (семья, община, религия), так и ценности постколониального настоящего страны (свобода, независимость, национальная идентичность). При продвижении русского языка и русской культуры в Кот-Д'Ивуаре русские культурные артефакты не должны преподноситься как образцы для подражания, а пред-

ставляться как примеры аутентичности языка, культуры и мировоззрения народов России, каждый из которых одновременно является частью многонациональной российской культуры и сохраняет свою уникальность и аутентичность. Именно такие примеры помогут воз-

родить африканский дух, и мотивировать африканцев не ждать «большого брата» который придёт и решит все проблемы, а сподвигнут их искать знания о путях развития нации внутри её культуры и национальных ценностей.

Библиографический список

1. Боровикова Т. В. Социокультурный подход как методология педагогических исследований // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 5. С. 14-21.
2. Бочаров В. В. Африка и Россия как субъекты культурального развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2012. № 3. С. 3-14.
3. Бухараева Л. Диалогическая педагогика Пауло Фрейре // Высшее образование в России. 2001. №3. С. 122-127.
4. Васецкая Л. И. Этнопедагогические и психологические аспекты обучения иностранных студентов // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в вузе : матер. III межд. науч.-прак. конф. Москва : Изд-во МГИМО, 2014. С. 190–195.
5. Виситаева И. З. Культурно-просветительская деятельность: сущность, содержание, структура / И. З. Виситаева, И. В. Муханова // Современное педагогическое образование. 2021. № 8. С. 34-37.
6. Гнатышина Е. В. Социокультурный подход как общенаучная основа формирования цифровой культуры будущего педагога // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018 № 1. С. 50-58.
7. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. URL: <https://base.garant.ru/2561232/?ysclid=lojl1zobqb48248826>. (Дата обращения: 20.11.2023).
8. Дзюба Е. В. Психолого-педагогические, социокультурные и методические основы преподавания русского языка как неродного / иностранного / Е. В. Дзюба, А. Э. Массалова // Филологический класс. 2017. №3. С. 41-46.
9. Масленникова Е. М. Кросс-культурная равноценность и особенности культурного трансфера // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 2(69). С. 191-195.
10. Пугачев И. А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка иностранцам. Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2011. 283 с.
11. Резников Е. Н. Психологические особенности студентов из стран Африки // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2009. №2. С. 22-28.
12. Следзевский И. В. Идея постколониальности в современных цивилизационных представлениях / И. В. Следзевский, А. И. Неклесса, Т. Р. Хайруллин // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков : Ежегодник /

отв. редакторы Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Том 13. Волгоград : Учитель, 2022. С. 500-543.

13. Стрельчук Е. Н. Речевой портрет африканского студента (носителя языка-посредника) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 1. С. 21-27.

14. Таратухина Ю. В. Основы кросс-культурной дидактики : учебное пособие. Москва : Янус-К, 2015. 176 с.

15. Тарханова И. Ю. Интерактивные стратегии организации образовательного процесса в вузе : учебное пособие. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. 67 с.

16. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?index=1>. (Дата обращения: 20.11.2023).

17. Фрейре П. Педагогика угнетенных / предисл. Д. Мачедо ; послесл. А. Шора ; пер. с англ. И. В. Никитиной, М. И. Мальцевой-Самойлович. Москва : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2018. 286 с.

18. Цирульников А. М. Развитие образовательных систем. Методология и методы социокультурного анализа. Часть 1 // Управление образованием: теория и практика. 2014. № 4. С. 29–56.

19. Цирульников А. М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 260–275.

20. Цирульников А. М. Социокультурный подход к развитию системы образования. Образовательные сети // Вопросы образования. 2010. № 2. С. 44–63.

21. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / пер. с французского М. Е. Балакирева [и др.]. Москва : Новое литературное обозрение, 2018. 811 с.

22. Carson L. R. "I am because we are": Collectivism as a fundamental characteristic of the identity of an African-American college student and academic performance // Social psychology of education. 2009. Vol. 12. pp. 327-344

23. Egalement disponible en anglais: Teaching and the teaching profession in a digital world – Côte d'Ivoire, ISBN: 9789220388785 (web PDF)

24. Espagne M. Les transferts culturels franco-allemands. Paris, 1999. P. 1-3

25. L'enseignement et la profession enseignantedans le monde numérique – Côte d'Ivoire. Genève: Bureau international du Travail, 2023. ISBN: 9789220388792 (web PDF)

Reference list

1. Borovikova T. V. Sociokul'turnyj podhod kak metodologija pedagogicheskikh issledovanij = Sociocultural approach as a methodology for pedagogical research // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2009. № 5. S. 14-21.

2. Bocharov V. V. Afrika i Rossija kak sub#ekty kul'tural'nogo razvitija = Africa and Russia as subjects of cultural development // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika. 2012. № 3. S. 3-14.

3. Buharaeva L. Dialogicheskaja pedagogika Paulo Frejre = Paulo Freire's dialogue pedagogy // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2001. №3. S. 122-127.

4. Vaseckaja L. I. Jetnopedagogicheskie i jetnopsihologicheskie aspekty obucheniya inostrannykh studentov = Ethnopedagogic and ethnopsychological aspects of the education of foreign students // Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo jazyka kak inostrannogo v vuze : mater. III mezhd. nauch.-prak. konf. Moskva : Izd-vo MGIMO, 2014. S. 190–195.
5. Visitaeva I. Z. Kul'turno-prosvetitel'skaja dejatel'nost': sushhnost', so-derzhanie, struktura = Cultural and educational activity: essence, content, structure / I. Z. Visitaeva, I. V. Mushanova // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2021. № 8. S. 34-37.
6. Gnatyshina E. V. Sociokul'turnyj podhod kak obshhenauchnaja osnova formirovaniya cifrovoj kul'tury budushhego pedagoga = Sociocultural approach as a general scientific basis for the formation of a digital culture of the future teacher // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2018 № 1. S. 50-58.
7. Deklaracija o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nym stranam i narodam. Prinjata rezoljuciej 1514 (XV) General'noj Assamblei ot 14 dekabrya 1960 goda = Declaration on granting independence to colonial countries and peoples. Adopted by General Assembly resolution 1514 (XV) of 14 December 1960. URL: <https://base.garant.ru/2561232/?ysclid=lojl1zobqb48248826> (data obrashhenija: 20.11.2023).
8. Dzjuba E. V. Psihologo-pedagogicheskie, sociokul'turnye i metodicheskie osnovy prepodavaniya russkogo jazyka kak nerodnogo / inostrannogo = Psychological, pedagogical, sociocultural and methodological foundations of teaching the Russian language as a non-native/foreign language/ E. V. Dzjuba, A. Je. Massalova // Filologicheskij klass. 2017. №3. S. 41-46.
9. Maslennikova E. M. Kross-kul'turnaja ravnocennost' i osobennosti kul'turnogo transfera = Cross-cultural equivalence and cultural transfer features // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. 2021. № 2(69). S. 191-195.
10. Pugachev I. A. Jetnoorientirovannaja metodika v polikul'turnom prepodavanii russkogo jazyka inostrancam = Ethno-oriented methodology in multicultural teaching of the Russian language to foreigners. Moskva : Rossijskij un-t družby narodov, 2011. 283 s.
11. Reznikov E. N. Psihologicheskie osobennosti studentov iz stran Afriki = Psychological features of students from African countries // Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika. 2009. №2. S. 22-28.
12. Sledzevskij I. V. Ideja postkolonial'nosti v sovremennykh civilizacionnykh predstavlenijah The idea of postcoloniality in modern civilizational representations / I. V. Sledzevskij, A. I. Neklessa, T. R. Hajrullin // Sistemnyj monitoring global'nyh i regional'nyh riskov : Ezhegodnik / Otv. redaktory L. E. Grinin, A. V. Korotaev, D. A. Bykanova. Tom 13. Volgograd : Uchitel', 2022. S. 500-543.
13. Strel'chuk E. N. Rechevoj portret afrikanskogo studenta (nositelja jazyka-posrednika) = Speech portrait of an African student (mediator)// Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavaniya. 2015. № 1. S. 21-27.
14. Taratuhina Ju. V. Osnovy kross-kul'turnoj didaktiki = Fundamentals of cross-cultural didactics: uchebnoe posobie. Moskva : Janus-K, 2015. 176 s.

15. Tarhanova I. Ju. Interaktivnye strategii organizacii obrazovatel'nogo processa v vuze = Interactive strategies for organizing the educational process at the university: uchebnoe posobie. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2012. 67 s.

16. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.03.2023 № 229 «Ob utverzhdenii Konceptcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» = Decree of the President of the Russian Federation dated from 31.03.2023 No. 229 "On the approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation." URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?index=1>. (data obrashhenija: 20.11.2023).

17. Frejre P. Pedagogika ugnjetennyh = Pedagogy of the oppressed / predisl. D. Machedo ; poslesl. A. Shora ; per. s angl. I. V. Nikitinoj, M. I. Mal'cevoj-Samojlovich. Moskva : KoLibri : Azbuka-Attikus, 2018. 286 s.

18. Cirul'nikov A. M. Razvitie obrazovatel'nyh sistem. Metodologija i metody sociokul'turnogo analiza. Chast' 1 = Development of educational systems. Methodology and methods of sociocultural analysis. Part 1 // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2014. № 4. S. 29–56.

19. Cirul'nikov A. M. Fenomeny i kul'turnye praktiki: formal'noe i neformal'noe obrazovanie v kontekste sociokul'turnogo podhoda = Phenomena and cultural practices: formal and non-formal education in the context of a sociocultural approach // Voprosy obrazovanija. 2016. № 3. S. 260–275.

20. Cirul'nikov A. M. Sociokul'turnyj podhod k razvitiyu sistemy obrazovanija. Obrazovatel'nye seti = Sociocultural approach to the development of the education system. Educational networks // Voprosy obrazovanija. 2010. № 2. S. 44–63.

21. Jespan' M. Istorija civilizacij kak kul'turnyj transfer = History of civilizations as a cultural transfer / per. s francuzskogo M. E. Balakireva [i dr.]. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. 811 s.

22. Carson L. R. "I am because we are": Collectivism as a fundamental characteristic of the identity of an African-American college student and academic performance // Social psychology of education. 2009. Vol. 12. pp. 327-344

23. Egalement disponible en anglais: Teaching and the teaching profession in a digital world – Côte d'Ivoire, ISBN: 9789220388785 (web PDF)

24. Espagne M. Les transferts culturels franco-allemands. Paris, 1999. P. 1-3

25. L'enseignement et la profession enseignantedans le monde numérique – Côte d'Ivoire. Genève: Bureau international du Travail, 2023. ISBN: 9789220388792 (web PDF).

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 20.09.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023

Научная статья
УДК 378.147
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_124
EDN: LZIJSM

Инновационные педагогические средства формирования электоральной культуры будущего педагога

Исмаил Баутдинович Байханов

Кандидат политических наук, доцент, ректор, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный
rector@chspu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-1889>

Аннотация. В данной статье предпринята попытка методологического обоснования, теоретического описания и эмпирического анализа инновационных педагогических средств формирования электоральной культуры будущих педагогов. Определяется сущность и содержание формирования электоральной культуры будущего педагога, исходя из совокупности положений культурологического, компетентностного, средового и деятельностного подходов. Дается авторское определение электоральной культуры, в котором отмечается её особая роль в профессиональном становлении педагога и развитии его личностной сферы, формирующей качественно новое состояние. В структуре электоральной культуры определяются компетентностный, ценностный, деятельностный и трансляционный компоненты. Акцентируется необходимость повышения электоральной активности будущего учителя, утверждается субъектность данного вида поведения. В статье анализируются педагогические средства формирования электоральной культуры студенческой молодежи, которые подразделяются на традиционные и инновационные; дана краткая характеристика наиболее актуальных сегодня педагогических средств формирования электоральной культуры будущего педагога: интерактивных методов, иммерсивных технологий, диалоговых тренажеров и цифровых сервисов для участников избирательного процесса. В заключении статьи сделаны выводы о междисциплинарности исследуемого понятия, обоснованы особенности применения педагогических средств формирования электоральной культуры будущего учителя. Статья может быть интересна теоретикам и практикам в области педагогики, психологии, управления высшим образованием, магистрантам, аспирантам, слушателям дополнительных профессиональных программ повышения квалификации научно-педагогических работников, наставникам студенческих групп, организаторам воспитательной работы в вузах. Знакомство с материалами статьи поможет спроектировать программу формирования электоральной культуры будущих педагогов с учетом актуальных запросов общества, потребностей цифрового поколения студентов и особенностей университетской среды.

Ключевые слова: электоральное воспитание; электоральная культура; педагогическое образование; педагогические технологии; игровые технологии; клубная работа; социальное проектирование

Для цитирования: Байханов И. Б. Инновационные педагогические средства формирования электоральной культуры будущего педагога // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 124-136. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_124. <https://elibrary.ru/LZIISM>.

Original article

Innovative pedagogical means to form electoral culture of the future teacher

Ismail B. Baykhanov

Candidate of political sciences, associate professor, rector, Chechen state pedagogical university, Grozny
rector@chspu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-1889>

Abstract. This article attempts methodological substantiation, theoretical description and the empirical analysis of innovative pedagogical means for forming the electoral culture of future teachers. The essence and content of the formation of the electoral culture of the future teacher is determined, based on the totality of the provisions of cultural, competence, environmental and activity approaches. The author's definition of electoral culture is given, which notes its special role in the professional formation of a teacher and the development of his personal sphere, which forms a qualitatively new state. Competence, value, activity and translational components are defined in the structure of electoral culture. The necessity of increasing the electoral activity of the future teacher is emphasized, the subjectivity of this type of behavior is confirmed. The article analyzes the pedagogical means of forming the electoral culture of students, which are divided into traditional and innovative. A brief description of the most relevant pedagogical means of forming the electoral culture of the future teacher is given: interactive methods, immersive technologies, interactive simulators and digital services for participants in the electoral process. In conclusion, the article draws conclusions about the interdisciplinarity of the concept under study, substantiates the features of the use of pedagogical means of forming the electoral culture of the future teacher. The article may be of interest to theorists and practitioners in the field of pedagogy, psychology, management of higher education, undergraduates, postgraduates, students of additional professional training programs for scientific and pedagogical workers, mentors of student groups, organizers of educational work in universities. Familiarity with the materials of the article will help to design a program for the formation of the electoral culture of future teachers, taking into account the current needs of society, the needs of the digital generation of students and the peculiarities of the university environment.

Key words: electoral education; electoral culture; pedagogical education; pedagogical technologies; game technologies; club work; social design

For citation: Baykhanov I. B. Innovative pedagogical means to form electoral culture of the future teacher. *Social and political researches*. 2023;4(21): 124-136. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_124. <https://elibrary.ru/LZIISM>.

Введение

В современной социокультурной ситуации задачи развития патриотизма, интериоризации ценностей служения своему Отечеству, социальной ответственности и гражданской зрелости становятся приоритетными в сфере подготовки педагогических кадров. В этом ряду задач формирование электоральной культуры занимает не последнее место. Готовность к осознанному, активному и продуктивному участию в избирательном процессе, способность ценить своё избирательное право, понимание важности выбора будущего страны становятся не просто личностными характеристиками, а профессионально важными качествами педагога. Только учитель, обладающий электоральной культурой, может воспитать уважение к избирательному праву у своих учеников.

Долгое время вопросы электорального воспитания молодежи оставались пространством интересов политологии и социологии. Сегодня в исследованиях преобладают тренды на междисциплинарность, и концепт «электоральная культура» получил новые векторы развития в рамках наук об образовании. Педагогический анализ данного понятия, а также определение технологий, методов и приемов формирования электоральной куль-

туры молодежи становятся значимой задачей, определяющей новое направление исследований. В данной статье предпринята попытка методологического обоснования, теоретического описания и эмпирического анализа инновационных педагогических средств формирования электоральной культуры будущих педагогов. Ограничение выборки исследования характеристиками профессиональной (педагоги) и социальной (студенты) стратификации обусловлено задачами идентификации анализируемых педагогических средств как средств профессионального воспитания учителей у будущих поколений россиян.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования является совокупность положений культурологического, компетентностного, средового и деятельностного подходов. Выбор данных подходов обусловлен дефинитивной *спецификой исследуемого педагогического феномена*: электоральная культура будущего педагога является частью его общей культуры, проявлением профессиональной позиции, активностью собственного электорального поведения и способностью создавать педагогически регулируемую социальную и образовательную

среду, в которой происходит воспитание школьников как будущих избирателей.

Культурологический подход позволил определить значимость культуросообразного фундамента и корпуса ключевых культурных оснований для формирования электоральной культуры будущих педагогов [Стелюкова, 2019]. Понимание электоральной культуры как части политической культуры личности [Çullhaj, 2017] определило возможности средств культурно-просветительской деятельности для её формирования [Николина, Родионова, 2014].

Компетентностный подход, положения которого сегодня сформулированы и относительно сферы профессионального воспитания [Руденко, 2014], определил целевую направленность использования средств формирования электоральной культуры будущего педагога на его профессиональную компетентность. В наших исследованиях мы рассматриваем компетентностную составляющую электоральной культуры через призму «сквозных компетенций», необходимых человеку в разных видах деятельности и на разных жизненных этапах для самореализации как профессионалу и личности [Байханов, 2022, с. 21].

Средовой подход в воспитании, обоснованный Ю. С. Мануйловым [Мануйлов, 2008], применяется нами в тесной связи с компетентностным подходом. На наш взгляд, именно сквозные компетентности

могут стать теми факторами, которые формируют образовательную среду, культивирующую активную профессионально-субъектную позицию будущего педагогов. Технологически это раскрывается через структурные элементы профессионального воспитания, а результаты такого средового воздействия существенно обогащают компетентностный результат педагогического образования.

Деятельностный подход является логическим продолжением средового. Среда вуза консолидируется не только концептуальными представленными об электоральной культуре будущего учителя, но и вбирает в себя результаты деятельности её субъектов. Поэтому применение средств формирования электоральной культуры в воспитательной работе вуза способно оказать влияние не только на студентов, активно вовлеченных в избирательный процесс, но и на тех, кто становится их партнерами по общению и учебному взаимодействию. В качестве отдельной когорты педагогических влияний, вслед за Е. В. Домаренко, мы выделяем воспитательную роль культурных практик (в нашем случае электорально-культурных), реализуемых студентами во взаимодействии со средой [Домаренко, 2023].

Результаты исследования

Понятие «электоральная культура» впервые появилось в работе И. Н. Гомерова, посвященной политическим наукам, в которой ав-

тор понимает электоральную культуру как «систему знаний, оценок и норм политических выборов в культуре того или иного общества в качестве его специфических элементов хранимых, транслируемых и фиксируемых с помощью знаков и знаковых систем» [Гомеров, 1998, с. 42-43].

Анализ определений электоральной культуры, данных в последние десятилетия, показал, что единого понимания данного феномена до сих пор нет. В самом широком смысле электоральная культура понимается как некий итог и цель развития гражданского общества, основанного на осмысленном участии населения в социально-политической жизни общества. А с точки зрения прагматики, понимается как средство и одновременно фактор развития демократических институтов [Комлева, 2003]. В социокультурном контексте она трактуется и как «относительно устойчивая система представлений и моделей поведения субъектов электорального процесса» [Давыборец, 2015, с. 57], и как «совокупность убеждений, чувств и оценок, имеющая компетентностную и деятельностную направленность» [Карпова, 2020, с. 32]. С позиций социологии, К. А. Лыткина предлагает рассматривать электоральную культуру «в традиции субъективного подхода как совокупность относительно устойчивых особенностей восприятия, интерпретации и оценки феномена выборов и объективно

существующей избирательной практики, а также детерминируемых данными особенностями моделей участия общества, социальных групп или отдельных индивидов в избирательном процессе» [Лыткина, 2016, с. 38].

В своих исследованиях мы впервые определяем педагогическое своеобразие электоральной культуры, которую рассматриваем как важное для профессионального становления педагога образование личностной сферы, формирующееся, развивающееся и далее переходящее в качественно новое состояние, интегрирующее компетентностный, ценностный, деятельностный и трансляционный компоненты самореализации в системе рациональных и иррациональных предпочтений личности будущего учителя, определяемых особенностями педагогической профессиональной деятельности [Байханов, 2023]. Такое понимание позволяет фиксировать её уровневый (глобальный, региональный, локальный и индивидуальный уровни) и компонентный состав (физический, субъектный, содержательный, деятельностный компоненты), а также анализировать возможность методов её формирования в рамках педагогически целесообразной последовательности операций для достижения социально-, государственно- и личностно-значимых целей.

В современном понимании педагогические средства представляют собой упорядоченную и научно обоснованную совокупность ин-

струментов, позволяющих педагогу осуществлять учебно-воспитательный процесс в целом или отдельное его направление, в нашем случае – электоральное воспитание студентов. При этом педагогические средства являются составной частью педагогических технологий, во многом определяя их специфику и своеобразие.

В исследованиях Ю. В. Гимазова и Д. А. Головина дана типология технологий конструктивизации электорального поведения молодежи. Авторы подразделяют такие технологии на «естественные» – произрастающие из традиций, обычаев, нравов общества, представителями которого является молодежь (например, у народов Северного Кавказа наиболее результативными оказываются социально-политические технологии, предполагающие сочетание внутренней свободы с уважением своего рода) и «искусственные» – создаваемые в результате целенаправленной политики субъектов государственной (публичной) власти, и применяются в социуме вне тесной связи с традициями его представителей (например, молодежные форумы, дискуссионные площадки, молодежные общественные палаты и парламенты, объединяющие представителей молодежи из разных регионов и даже государств) [Гимазова, 2022, с. 7].

Основываясь на этой дифференциации, представим педагогические средства формирования электоральной культуры как традици-

онные (исходящие из традиций и исторической памяти) и инновационные (основанные на потребностях и интересах современного поколения, особенностях их социокультурной ситуации взросления). К традиционным средствам формирования электоральной культуры будущих педагогов мы отнесли просветительские методы формирования сознания: лекции, беседы, дискуссии, построенные на культурно-историческом и современном политическом материале. В качестве инновационных средств рассмотрим методы цифровой поддержки и развитие критического мышления относительно информации о выборах и кандидатах, представленных в открытом доступе [Cheng, 2019].

Цифровизация, по меркам существования человечества, представляет собой сравнительно новое явление, что вызывает особый интерес отечественных и зарубежных исследователей, психологов и социологов, область и тематика научных трудов которых во многом определяется характером деятельности специалистов различных сфер деятельности. Существуют различные подходы к пониманию данного процесса, которые, в общей массе, не вызывают разночтений. Российский психолог В. И. Панов и доцент Уральского федерального университета Э. В. Патраков трактуют процесс цифровизации как переход от доцифровых информационных компьютерных технологий к цифровым [Панов, 2020].

Отбор цифровых средств формирования электоральной культуры студентов педагогического вуза происходил на основе результатов анализа образовательных потребностей современной молодежи, представленных в работах И. Ю. Тархановой и её соавторов [Тарханова, 2022; Левицкий, 2023]. Согласимся с выводами о том, что в предыдущих поколениях знания (информация) были ключевой ценностью процесса обучения, но сегодня мы наблюдаем принципиально иную картину.

Современные учащиеся имеют открытый доступ к огромному количеству информации в Интернете. И эта ситуация, на наш взгляд, даёт *два дидактических посыла*: с одной стороны, студенты не ценят информацию, передаваемую педагогом в процессе обучения, будучи уверенными, что в любой момент могут найти её в сети, с другой стороны, они ценят ситуации, когда преподаватель даёт ссылку на конкретный источник, с которым надо ознакомиться в учебных целях. Поскольку студенты привыкли обращаться к поисковым системам за быстрыми ответами, механическое запоминание фактов или уравнений не будет рассматриваться ими как важное. При этом они не всегда качественно подготовлены к продуктивному поиску и критической оценке источников информации, поэтому обучение данным навыкам будет иметь решающее значение в обучении «цифрового» поколения студентов. И здесь тоже нужны но-

вые дидактические решения: работа с примерами ложной или вводящей в заблуждение информации, найденной в Интернете, задания на определение качества источника и признаки потенциальной предвзятости автора, формирование привычки и навыков использования библиотечных баз данных и публикаций, прошедших экспертную оценку.

В связи с этим ключевой группой инновационных средств, работающих на ликвидацию дефицитов навыков критического отношения к информации у современных студентов, были отнесены тренинги критического мышления и интерактивные дискуссии, формирующие навыки аргументации и доказательства точки зрения.

Тренинг критического мышления направлен на развитие и закрепление навыков поиска достоверной информации о выборах, кандидатах, правах и обязанностях избирателей и её тщательной проверке на правдоподобность и истинность, обучение способам распознавания недостоверной и сомнительной информации. Также участники стараются не делать поспешных обобщений и выводов и не принимать такие выводы от других, обосновывать свои суждения и добиваться такого обоснования от партнеров по взаимодействию. Ряд упражнений тренинга направлен на осознание и идентификацию собственных нашему мышлению когнитивных искажений и корректи-

ровку своего мышления в процессе принятия избирательских решений.

Также в процессе формирования электоральной культуры будущих педагогов нами использовались активные и интерактивные педагогические средства: деловые игры, групповые дискуссии, анализ проблемных ситуаций (case study).

Деловая игра не является методической инновацией, инновационным компонентом разработанных и реализованных нами игр стало внедрение в них исследовательской составляющей, что, по результатам наблюдений повысило интерес участников и придало игре личностный смысл, поскольку исследовательская деятельность является основополагающей для многих процессов обучения в высшей школе. Деловая игра называлась «Работа психолога с пассивным электоратом». *Идея деловой игры* заключалась в том, что психологу необходимо было выработать методы и приемы работы с представителями молодежи, которые не хотят идти на выборы, в результате этой работы пассивный представитель электората должен был изменить свою точку зрения и осознать необходимость своего личного волеизъявления. Исследовательская составляющая состояла в том, что психолог должен был исследовать, какие именно методики применить к пассивному гражданину, чтобы его мнение изменилось. Данная игра имела и диагностический эффект – в процессе имитации предложенных ситуаций с позиций заданной

роли участники идентифицировали себя с персонажем, рефлексировали по поводу собственной электоральной позиции, корректировали её.

Дискуссионные методы работы также отвечают запросам молодого поколения на коммуникативность, экспрессивность и эмоциональность образовательного процесса, а также – на потребность в самореализации и донесении до окружающих собственного мнения на принципах плюрализма и взаимоуважения. Их дидактическая ценность заключается в том, что дискуссии могут проводиться как в формате небольших групп, так и на масштабных мероприятиях с многочисленными участниками. Важной частью процесса является обмен мнениями и идеями. При этом дискуссии могут охватывать разнообразные темы, включая социальные эффекты избирательного процесса, психологическое благополучие его участников, ресурсы развития электоральной культуры и другие. Как показало включенное наблюдение, дискуссии способствуют: развитию критического мышления и аналитических способностей; улучшению коммуникационных навыков и способности выражать свои мысли и мнения; сознательному слушанию и уважению точек зрения других; обогащению знаний и информированности по вопросам избирательного права.

К непосредственно цифровым средствам формирования электоральной культуры будущих педагогов по результатам теоретического исследо-

вания были отнесены: иммерсивные технологии, диалоговые тренажеры, цифровые сервисы для участников избирательного процесса.

В настоящее время организация процесса обучения с использованием VR-среды набирает всё большую востребованность, что несомненно отражается в исследованиях, направленных на совершенствование процесса подготовки студентов различных направлений [Abazi-Bexheti, 2022]. *Иммерсивное обучение – это метод, который использует искусственную или смоделированную среду, благодаря которой обучающиеся могут полностью погрузиться в изучаемый процесс.* Такие технологии могут быть применены в подготовке студентов к работе в качестве членов избирательных комиссий.

В 2021 году компьютерные симуляторы были впервые применены для подготовки членов избирательных комиссий. Они моделировали основные процедуры дня голосования, включая нештатные ситуации, такие как пожар, агитация на избирательном участке, повреждение ящика для голосования и многие другие. В 2022 году члены комиссий в формате онлайн-игры могли пройти подготовительные процессы, предшествующие дню голосования (например, работа со списками избирателей и получение избирательных бюллетеней). В 2023 году РЦОИТ при ЦИК России презентовал интерактивный тренажер «Сортировка бюллетеней», ко-

торый помогал членам участковых избирательных комиссий разобраться, как рассортировать бюллетени по голосам, поданным за кандидатов, отделяя недействительные бюллетени и бюллетени неустановленной формы. Включенное наблюдение показало, что наибольший позитивный отклик такие технологии нашли именно у молодых членов избирательных комиссий. Обучение с помощью иммерсивных технологий позволило эмоционально и рационально включить молодежь в работу избиркомов, существенно снизил долю ошибок начинающих членов комиссий.

Схожую функцию выполняют *диалоговые тренажеры – интерактивные упражнения для отработки или поддержания коммуникативной компетенции.* Особенность диалогового тренажера заключается в том, что он имитирует коммуникации в безопасной для ошибок среде и демонстрирует эффективные и неэффективные способы решения коммуникативных задач. Содержание диалогового тренажера составляет проблемная ситуация, которую обучающемуся нужно разрешить наилучшим образом: наладить дружеский контакт со «сложным» собеседником, разрешить конфликтную ситуацию, аргументировать свою позицию, противостоять агрессии и т. п. [Тарханова, 2023]

Как показывает опыт, применение данного метода эффективно

при разрешении трудных коммуникативных ситуаций, с которыми могут столкнуться молодые участники избирательного процесса: организация надомного голосования, споры по вопросу размещения агитационного материала, работа с жалобами.

Цифровые сервисы сегодня становятся неотъемлемой частью избирательного процесса. Предпосылки для цифровой трансформации избирательного процесса были заложены в проекте «Мобильный избиратель», который открыл избирателям возможности голосования на любом удобном избирательном участке по месту нахождения, подав соответствующее заявление, в том числе через Единый портал государственных услуг. Сегодня на сайте ЦИК России для избирателей работает несколько цифровых сервисов, благодаря которым можно быстро найти важную и нужную информацию: информирование о выборах и сроках их проведения, информирование о кандидатах и избирательных объединениях, информирование об избирательных комиссиях. Для помощи граждан в их освоении могут создаваться отряды «цифровых волонтеров», помогающих избирателям воспользоваться возможностями новых технологий для осуществления своих прав. Цифровые волонтеры также могут обучать желающих работе с порталом ДЭГ и получать помощь цифрового ассистента робота Макса на Госуслугах.

Для анализа привлекательности цифровых избирательных технологий для целевой аудитории нами был проведен опрос удовлетворенности от участия в программе формирования электоральной культуры цифровыми средствами. Опрос проводился в режиме «онлайн» с использованием сервиса «Яндекс-формы», опрос был анонимным, что позволяло надеяться на искренность респондентов и нивелирование фактора социальной желательности. В анкетировании приняли участие 156 студентов старших курсов Чеченского государственного педагогического университета.

Результаты проведенного опроса показали, что 81,4 % опрошенных считают применение цифровых технологий перспективной формой реализации избирательного права граждан; 76,2 % отметили, что они способны активизировать электоральную активность молодых избирателей; 75 % убеждены в информационной безопасности современных цифровых сервисов для голосования; 68,6 % готовы выступить волонтерами в помощи гражданам при освоении цифровых сервисов.

При внедрении цифровых педагогических средств в программу формирования электоральной культуры удовлетворенность обучением повысилась с 50,6 % до 62,1 %; приоритет интерактивных средств над традиционными в построении культурно-ориентированной образовательной среды отметили 49,3 % опрошенных; потребность в сохранении баланса

традиционных и инновационных педагогических средств формирования электоральной культуры отметили 77,1 % респондентов.

Заключение

С учетом междисциплинарного характера рассматриваемого явления, совокупности подходов, соответствующих современной научной картине мира, электоральная культура будущего учителя определяется нами как качество личностной сферы, которое реализуется в совокупности компетентностного, ценностного, деятельностного и трансляционного компонентов, обусловленных системой рациональных и иррациональных предпочтений студента, формирующих относительно устойчивую комплексную уровневую систему ценностей, знаний, норм и стратегий электорального поведения, транслируемых в ходе образовательных отношений, способствующих формированию общей культуры личности, гражданской идентичности, которая реализуется в активной жизненной позиции всех участников образовательного процесса. В данном определении сделан акцент на культурную основу рассматриваемого яв-

ления, при сохранении приоритетов компетентностно-ориентированной образовательного результата, требований к личностно-развивающему и субъектно-деятельностному характеру образовательной среды.

К особенностям применения педагогических средств формирования электоральной культуры будущего учителя нами отнесены:

- нацеленность на сформированности навыков критической оценки информации, получаемой в ходе участия в избирательном процессе;
- акцент на культурную составляющую в отношении к электоральному поведению;
- ориентация на образовательную составляющую участия в электоральном процессе в роли избирателя, волонтера, общественного наблюдателя, члена избирательной комиссии;
- обладание обширными возможностями реализации экспликационной деятельности, в том числе в части применения цифровых технологий;
- обладание информацией правилами цифровой безопасности.

Библиографический список

1. Байханов И. Б. Концептуальные основы формирования электоральной культуры учителя // Научно-педагогическое обозрение. 2023. № 2(48). С. 86-97. DOI 10.23951/2307-6127-2023-2-86-97.
2. Байханов И. Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. 2022. № 5. С. 17-25.
3. Гимазова Ю. В. Сущность и критерии технологий конструктивизации участия молодежи в электоральном процессе / Ю. В. Гимазова, Д. А. Головин // Социально-политические исследования. 2022. № 2 (15). С. 5-18.

4. Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов : монография. Новосибирск : СибУПК, 1998. 251 с.
5. Давыборец Е. Н. Электоральная культура в России: становление, развитие, особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 5 (120). С. 56-65.
6. Домаренко Е. В. Средовой подход к профессиональному воспитанию студентов в социокультурной среде вуза культуры // Образование и общество. 2023. № 4(141). С. 35-45.
7. Карпова Н. В. Электоральная культура как индикатор отношений политического представительства // Гражданин. Выборы. Власть. №2. 2020. С. 24-39.
8. Комлева В. В. Электоральная культура как предмет социологического анализа // Социология власти. 2003. № 6. С. 111-124.
9. Левицкий М. Л. Новые дидактические решения в условиях цифровой трансформации высшего образования / М. Л. Левицкий, И. М. Осмоловская, И. Ю. Тарханова // Ценности и смыслы. 2023. № 6 (88). С. 78-84.
10. Лыткина К. А. Теоретические основы изучения феномена электоральной культуры // Среднерусский вестник общественных наук. Vol. 11. No. 1. 2016. Рр. 36-42.
11. Мануйлов Ю. С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14, № 4. С. 21-27.
12. Панов В. И. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия : монография / В. И. Панов, Э. В. Патраков. Москва : ФГБНУ «Психологический институт РАО» ; Курск : «Университетская книга», 2020. 199 с.
13. Тарханова И. Ю. Обратная связь в дистанционном обучении глазами студентов и преподавателей педагогического университета / И. Ю. Тарханова, А. С. Морозов // Преподаватель XXI век. 2022. № 2-1. С. 78-90. DOI 10.31862/2073-9613-2022-2-78-90.
14. Тарханова И. Ю. Диалоговые тренажеры для оценки и формирования коммуникативных компетенций будущего педагога / И. Ю. Тарханова, А. С. Морозов // Новые дидактические решения для развития высшего образования в условиях цифровой трансформации : сборник научно-методических материалов. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. С. 50-57.
15. Стелюкова А. А. Правовая и электоральная культура как составляющая правового воспитания и культуры безопасности // Наука и образование сегодня. 2019. № 2 (37). с. 74-77.
16. Николина В. В. Культурологический подход в контексте инновационных процессов в образовании / В. В. Николина, Е. Л. Родионова // Нижегородское образование. 2014. № 2. С. 104-111.
17. Руденко И. В. Профессиональное воспитание в вузе: компетентностный подход // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. №. 5 (20). С. 89-97.
18. Abazi-Vexheti L., Kadriu A., Apostolova M. Research on VR/AR integration in education // 2022 45th Jubilee International Convention on Information, Communica-

tion and Electronic Technology (MIPRO). 2022. PP. 563-567, DOI: 10.23919/MIPRO55190.2022.9803398

19. Cheng S., Hwang G., Chen C. From reflective observation to active learning: A mobile experiential learning approach for environmental science 412 education // British Journal of Educational Technology. 2019. Vol. 50. N. 5. P. 2251- 2270.

20. Çullhaj F. Political culture and democratic consolidation in post-communist Albania: Reassessment of authentic domestic values // Polis. 2017. N. 16. P. 19-38. URL: https://uet.edu.al/polis/wp-content/uploads/2022/01/polis_16.pdf#page=29

Reference list

1. Bajhanov I. B. Konceptual'nye osnovy formirovaniya jelektoral'noj kul'tury uchitelja = Conceptual foundations for the formation of the electoral culture of the teacher // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2023. № 2(48). S. 86-97. DOI 10.23951/2307-6127-2023-2-86-97.

2. Bajhanov I. B. Skvoznye kompetencii v sisteme kompetencij sovremennogo pedagoga = Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2022. № 5. S. 17-25.

3. Gimazova Ju. V. Sushhnost' i kriterii tehnologij konstruktivizacii uchastija molodezhi v jelektoral'nom processe = Essence and criteria of technologies for constructivization of youth participation in the electoral process / Ju. V. Gimazova, D. A. Golovin // Social'no-politicheskie issledovanija. 2022. № 2 (15). S. 5-18.

4. Gomerov I. N. Jelektoral'naja kul'tura i tehnologija vyborov = Electoral culture and election technology : monografija. Novosibirsk : SibUPK, 1998. 251 s.

5. Davyborec E. N. Jelektoral'naja kul'tura v Rossii: stanovlenie, razvitie, osobennosti = Electoral culture in Russia: formation, development, features // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 5 (120). S. 56-65.

6. Domarenko E. V. Sredovoj podhod k professional'nomu vospitaniju studentov v sociokul'turnoj srede vuza kul'tury = Environmental approach to professional education of students in the sociocultural environment of the university of culture // Obrazovanie i obshhestvo. 2023. № 4(141). S. 35-45.

7. Karpova N. V. Jelektoral'naja kul'tura kak indikator otnoshenij politicheskogo predstavitel'stva = Electoral culture as an indicator of political representation relations // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. №2. 2020. S. 24-39.

8. Komleva V. V. Jelektoral'naja kul'tura kak predmet sociologicheskogo analiza = Electoral culture as a subject of sociological analysis // Sociologija vlasti. 2003. № 6. S. 111-124.

9. Levickij M. L. Novye didakticheskie reshenija v uslovijah cifrovoj trans-formacii vysshego obrazovanija = New didactic solutions in the face of digital transformation of higher education / M. L. Levickij, I. M. Osmolovskaja, I. Ju. Tarhanova // Cennosti i smysly. 2023. № 6 (88). S. 78-84.

10. Lytkina K. A. Teoreticheskie osnovy izuchenija fenomena jelektoral'noj kul'tury = Theoretical foundations of studying the phenomenon of electoral culture // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. Vol. 11. No. 1. 2016. Pp. 36-42.

11. Manujlov Ju. S. Konceptual'nye osnovy sredovogo podhoda v vospitanii = Conceptual foundations of an environmental approach in education // Vestnik Ko-

stromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. 2008. T. 14, № 4. S. 21-27.

12. Panov V. I. Cifrovizacija informacionnoj sredy: riski, predstavlenija, vzaimodejstvija = Digitalization of the information environment: risks, representations, interactions: monografija / V. I. Panov, Je. V. Patrakov. Moskva : FGBNU «Psichologicheskiy institut RAO» ; Kursk : «Universitetskaja kniga», 2020. 199 s.

13. Tarhanova I. Ju. Obratnaja svjaz' v distancionnom obuchenii glazami studentov i prepodavatelej pedagogicheskogo universiteta = Feedback in distance learning through the eyes of students and teachers of the Pedagogical University / I. Ju. Tarhanova, A. S. Morozov // Prepodavatel' XXI vek. 2022. № 2-1. S. 78-90. DOI 10.31862/2073-9613-2022-2-78-90.

14. Tarhanova I. Ju. Dialogovye trenazhery dlja ocenki i formirovanija kommunikativnyh kompetencij budushhego pedagoga = Dialog simulators for evaluating and forming communication competencies of the future teacher / I. Ju. Tarhanova, A. S. Morozov // Novye didakticheskie reshenija dlja razvitija vysshego obrazovanija v uslovijah cifrovoj transformacii : sbornik nauchno-metodicheskikh materialov. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. S. 50-57.

15. Steljukova A. A. Pravovaja i jelektoral'naja kul'tura kak sostavljajushhaja pravovogo vospitanija i kul'tury bezopasnosti = Legal and electoral culture as a component of legal education and safety culture // Nauka i obrazovanie segodnja. 2019. № 2 (37). S. 74-77.

16. Nikolina V. V. Kul'turologicheskij podhod v kontekste innovacionnyh processov v obrazovanii = Cultural approach in the context of innovative processes in education / V. V. Nikolina, E. L. Rodionova // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2014. № 2. S. 104-111.

17. Rudenko I. V. Professional'noe vospitanie v vuze: kompetentnostnyj podhod = Professional education at the university: a competent approach // Oteche-stvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2014. № 5 (20). S. 89-97.

18. Abazi-Bexheti L., Kadriu A., Apostolova M. Research on VR/AR integration in education // 2022 45th Jubilee International Convention on Information, Communication and Electronic Technology (MIPRO). 2022. PP. 563-567, DOI: 10.23919/MIPRO55190.2022.9803398

19. Cheng S., Hwang G., Chen C. From reflective observation to active learning: A mobile experiential learning approach for environmental science 412 education // British Journal of Educational Technology. 2019. Vol. 50. N. 5. P. 2251-2270.

20. Çullhaj F. Political culture and democratic consolidation in post-communist Albania: Reassessment of authentic domestic values // Polis. 2017. N. 16. P. 19-38. URL: https://uet.edu.al/polis/wp-content/uploads/2022/01/polis_16.pdf#page=29

Статья поступила в редакцию 24.09.2023; одобрена после рецензирования 11.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 24.09.2023; approved after reviewing 11.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023

Научная статья
УДК 378
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_138
EDN: XKYOVU

Использование технологии плейбэк-театра в подготовке будущих специалистов по социальной работе

Людмила Владимировна Вандышева^{1✉}, Елена Сергеевна Мишина²

¹Кандидат педагогических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара

²Преподаватель, Самарский медицинский колледж им. Н. Ляпиной, г. Самара

¹vandyshevalyudmila@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9894-491x>

²mishelena@lenta.ru, <https://orcid.org/0009-0000-9353-6813>

Аннотация. Плейбэк-театр как одна из форм социального театра применяется как управленческая, психотерапевтическая технология, а также художественно-творческая технология социального служения (добровольчество, благотворительность) и социальной работы с разными категориями граждан. Выявлено, что не только специалисты социальной работы, но и обучающиеся соответствующего направления подготовки, не знакомы с плейбэк-театром. Возможности плейбэк-театра как образовательной технологии в современных программах подготовки будущих специалистов социальной работы также не учтены. Статья посвящена плейбэк-театру как технологии подготовки будущих специалистов социальной работы к социальному служению в отношении детей, подростков, молодежи, людей с ограниченными возможностями здоровья.

На основе теоретического анализа научной литературы конкретизирована сущность плейбэк-театра и выявлены его возможности как образовательной технологии. Представлено содержание теоретической и практической подготовки, реализация которой предполагала привлечение кадров профессионального плейбэк-театра. Обосновано сотрудничество обучающихся и актеров плейбэк-театра. Применение методов анкетирования, наблюдения, интервью позволило проанализировать опыт перформансов в социальных службах, образовательной и некоммерческой организации. Сделан вывод о необходимости дополнительно изучить вопрос о мотивации обучающихся-актеров. Обучающиеся охотно становятся рассказчиками, поскольку у них преобладает потребность в самопознании. Когда же они становятся актерами плейбэк-театра, то приобретают опыт общения с потенциальными клиентами, совершенствуют навыки публичного выступления, формируют профессионально значимые личностные качества. Дополнительной проработки требует вопрос подготовки кадров социальных служб, образовательных и общественных организаций к перформансам плейбэк-театров. Отсутствие презентаций этого театра в региональном социальном служении и социальной работе

© Вандышева Л. В., Мишина Е. С., 2023

затрудняет вовлечение обучающихся к подготовке перформансов. В статье выявлены перспективы научно-исследовательской деятельности обучающихся в аспекте проблематики плейбэк-театра.

Ключевые слова: социальный театр; плейбэк-театр; подготовка будущих специалистов социальной работы; партиципативная культура; социальное служение; перформанс; дети; подростки

Статья подготовлена при реализации социально-значимого проекта «Театр социального таланта» в рамках гранта Президента РФ на реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных индустрий от 07.07.2022 г. № ПФКИ-22-1-008759.

Для цитирования: Вандышева Л. В., Мишина Е. С. Использование технологии плейбэк-театра в подготовке будущих специалистов по социальной работе // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 138-155. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_138. <https://elibrary.ru/XKYOVU>.

Original article

Use of playback theater technology in training of future specialists in social work

Lyudmila V. Vandysheva^{1✉}, Elena S. Mishina²

¹Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Samara national research university named after academician S. P. Korolev, Samara

²Teacher, Samara medical college named after N. Lyapina, Samara

¹vandyshvalyudmila@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9894-491x>

²mishelena@lenta.ru, <https://orcid.org/0009-0000-9353-6813>

Abstract. Playback theater as one of the forms of social theater is used as a management, psychotherapeutic technology, as well as artistic and creative technology of social service (volunteering, charity) and social work with different categories of citizens. It was revealed that not only specialists in social work, but also those studying in the appropriate area of training, are not familiar with the playback theater. The possibilities of playback theater as an educational technology in modern training programs for future specialists in social work are also not taken into account. The article is devoted to playback theater as a technology for preparing future social work specialists for social service in relation to children, adolescents, youth, people with disabilities.

Based on the theoretical analysis of scientific literature, the essence of the playback theater was specified and its capabilities as an educational technology were identified. The content of theoretical and practical training is presented, the implementation of which involved the involvement of professional playback theater personnel. Cooperation between students and actors of the playback theater is justified. The application of survey methods, observation, interviews made it possible to analyze the experience of performances in social services, educational and non-profit organization. It was concluded that it is necessary to further study the issue of motivation of student actors. Learners willingly become storytellers as they have a prevailing need for self-knowledge. When they become actors of the playback theater, they acquire experience

Использование технологии плейбэк-театра в подготовке будущих специалистов по социальной работе

in communicating with potential clients, improve their public performance skills, and form professionally significant personal qualities. Additional study requires the issue of training personnel of social services, educational and public organizations for playback theaters shows. The lack of presentations of this theater in regional social service and social work makes it difficult to involve students in preparation of shows. The prospects for research activities of students in the field of playback theater were identified.

Key words: social theater; playback theater; training of future specialists in social work; participatory culture; social service; performance; children; teenagers

The article was prepared during the implementation of the socially significant project "Theater of Social Talent" as part of a grant from the President of the Russian Federation for implementing projects in the field of culture, art and creative industries dated from 07.07.2022. No. PFKI-22-1-008759.

For citation: Vandyшева L. V., Mishina E. S. Use of playback theater technology in training of future specialists in social work. *Social and political researches*. 2023;4(21): 138-155. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_138. <https://elibrary.ru/XKYOVU>.

Введение

Одним из средств социального служения, социальной работы выступает социальный театр, в котором комбинируются собственно театральные, а также социальные, художественно-творческие технологии, обладающие недирективным характером, интерактивностью, опирающиеся на творческий потенциал личности и т. п. Современные формы (виды, жанры) социального театра достаточно разнообразны.

Наряду с признанием значения социального театра, в научной литературе недостаточно исследований, посвященных конкретизации и анализу организации и реализации спектаклей этого театра в практике социальных служб, некоммерческих и образовательных организаций, предприятий. Отмечается противоречие между необходимостью инновационного подхода к работе с

разными категориями граждан и неготовностью будущих специалистов к инновационной деятельности в сфере творчества, синтезирующего в себе театральные, психолого-педагогические, социальные возможности средств искусства и культуры. Стремление решить это противоречие обусловило проблему исследования.

Цель, задачи и методы исследования

С целью анализа опыта подготовки будущих специалистов по социальной работе к плейбэк-театру последовательно решались следующие задачи:

- конкретизировать сущность плейбек-театра на основе теоретического анализа научной литературы;
- выявить возможности плейбэк-театра как образовательной технологии;

– уточнить специфику реализации перформансов плейбэк-театра.

К методам исследования относятся: анкетирование, наблюдение, интервью.

Сущность плейбэк-театра

Исследователи обращают внимание на то, что в начале XXI века происходит активный поиск новых методов, приемов театрального творчества. В результате появляется новый вид театра – *социальный театр* (инклюзивный театр, вербатим, уличный театр, плейбэк-театр, форум-театр и др.), в котором синтезируются разные виды искусства и достижения социально-гуманитарного знания [Соловьева, 2020], а одной из стратегий создания спектаклей становится рассказывание [Проконова, 2021]. *Методологической основой социального театра*, по мнению А. Б. Никитиной, выступает гуманистическая педагогика (педагогика искусства, «драмапедагогика»), а к социальным спектаклям относят приёмы театра спонтанности (Я. Морено), театра угнетённых (А. Боал), плейбэк-театр (Дж. Салас) [Никитина, 2019]. В связи с этим подчеркивается значение социального театра в преодолении социальной эксклюзии [Шеремет, 2021] и формировании определенных ценностей личности [Крук, 2021].

При обращении к исследованию плейбэк-театра, отечественные авторы часто ссылаются на книгу Дж. Салас «Играем реальную жизнь в плейбек-театре» [Салас,

2009]. К настоящему времени плейбэк-театр понимается многозначно: *театр зрительских историй; психологический театр; театр импровизации; интерактивный театр; новая форма интеллектуального досуга и развлечения; новая форма дискуссионного клуба* [Загряжская, 2015].

Социолог А. Д. Галюк предлагает характеристику плейбэка как нетрадиционного метода театрального искусства, со временем трансформировавшегося в эффективный инструмент управления, психологии и психотерапии, социальной педагогики, социальной работы, социально-культурной деятельности, социального служения [Галюк, 2016].

Психотерапевтический эффект плейбэк-театра отражен в публикациях ряда отечественных и зарубежных практиков [Капосвари, 2000; Паради, 2010; Теодору, 2000а, 2000б]. Предлагается конкретизация плейбэк-театра как «театра психологических импровизаций» [Гиниятова, 2017, с. 267]. *Плейбек является инструментом для диагностики различных аспектов трудового поведения персонала* [Проконова, 2021]. Исследователь В. В. Фокина проводит сравнительный анализ плейбэк-театра и психодрамы [Фокина, 2019а], Д. А. Галюк и Н. Н. Старцева анализируют управленческий эффект плейбэк-театра в сочетании с психотерапевтическим [Галюк, 2019]. Плейбэк-театр также актуален в журналистике, копирайтинге, ре-

кламе, спорте, сфере продаж, публичных выступлениях и т. д.

В зарубежной практике плейбэк-театр применялся в отношении различных категорий детей [Лебедева, 2019; Широхова, 2020]; при решении вопросов культурной адаптации подростков [Гиниятова, 2017; Кулганов, 2017], в работе с молодежью [Фокина, 2019; Крук, 2021а; Крук, 2021б]. Итак, зрителями, интересующимися данным театральным жанром, становятся люди, переживающие разного рода травмы, фрустрацию, стресс, личные и социальные кризисы, и т. п. [Загряжская, 2015]. В результате перформансов плейбэк-театра происходит «погружение» участников в проблемы современного общества, проектирование различных форм разрешения конфликтов с последующим их обсуждением [Каменщикова, 2014].

Плейбэк-театр как образовательная технология

Теоретический анализ научной литературы позволил выявить возможности плейбэк-театра как образовательной технологии, в частности, в подготовке будущих специалистов социальной сферы. Заметим, что применение в целом театральных практик в подготовке кадров не является новым [Поскакалова, 2021]. Основатели же плейбэк-театра Дж. Фокс и Д. Салас стали обучать актеров с 1975 г. В России с 2005 г. началось систематическое обучение этому театраль-

ному жанру [Загряжская, 2015]. Для нас интерес представляют работы С. Е. Никитиной, М. В. Загашевой, И. В. Назаровой, Г. А. Урунтаевой и других исследователей, представляющих опыт работы со специалистами помогающих профессий, а также с теми, кто готовится войти в социальную сферу путем применения плейбэк-театра [Вандышева, 2022; Волченкова, 2016; Захарова, 2014; Никитина, 2019б; Урунтаева, 2012]. В частности, исследователь М. А. Абрамова подчеркивает, что специалисту по организации работы с молодежью в своей деятельности следует владеть методиками современного театрального искусства [Абрамова, 2018].

Плейбэк-театр, по мнению Е. В. Ширинкиной, является методом обучения, позволяющим сделать учебный материал понятным, эмоциональным, неабстрактным, увлекательным [Ширинкина, 2023]. Полифункциональность плейбэк-театра во многом определяется его разнообразным содержанием: заявлено множество форм игры в плейбэк-театре [Загряжская, 2000]. Основными качествами актеров плейбэк-театра являются наличие опыта самопознания и психотерапевтические знания [Загряжская, 2000].

У участников плейбэк-театра формируется культура соучастия за счет того, что преподаватель только задает тематическую рамку, а «студенты» сами подбирают и рассказывают истории, которые инте-

ресны им самим и которые помогают им в достижении образовательных целей. В начале обучения ставится проблема, осуществляется «вхождение» в нее; затем развивается навык, происходит рефлексия [Ширинкина, 2023, с. 43].

Для того, чтобы обучение было эффективным, необходимо выделить от 1,5 до 4 часов в зависимости от того, кто «отыгрывает» историю – сами участники или профессиональные актеры; задать тему; определить профессионального модератора; сформировать доверительную психологическую атмосферу.

Размышляя об обучении, М. Чанг Сео Ви отмечает, что выделенных 36 часов тренинга в течение 4 месяцев на обучение актеров – недостаточное количество часов, препятствующее основательному усвоению и освоению на практике всех форм плейбека [Чанг, 2015]. Содержание обучения включало две части: приобретение навыков и практика в исполнении историй участников. Отмечается значимость индивидуального подхода к актерам в группах.

В свою очередь И. Е. Любитов подчеркивает, что при ограниченном количестве часов репетиций, упражнения следует направлять на решение таких задач, как: знакомство и поддержка актеров; синхронизация актеров в труппе; тренировка следованию ритуалов плейбэк-театра, презентация актерами себя на сцене, тренировка форм, подготовка к перформансу [Люби-

тов, 2000]. Интересен методический подход И. Е. Любитова к разработке упражнений при подготовке актеров к перформансам с цирковым акцентом.

Чанг Нг Хо, анализируя свой опыт работы с подростками в экспириентальном лагере, считает эффективным *разделение обучения на три сессии*: сессия самопознания, экспириентальная сессия и шеринг (обмен впечатлениями). *Цель первой* была направлена на повышение у участников понимания себя, командообразование. Во время обучения на *второй сессии* участники разделили на три группы, к каждой из которых был приставлен социальный работник. Участникам были созданы условия для непосредственного общения с лицами без определенного места жительства. В качестве *завершающего ритуала в сессии – шеринга* – был представлен плейбэк-театр [Чанг, 2015].

Х. Фокс акцентирует внимание на важности «разогрева» актеров плейбэк-театра. Предложенные упражнения позволяют создать доброжелательную и безопасную атмосферу в коллективе, развить у актеров воображение, критическое мышление, уверенность [Фокс, 2015].

Психотерапевтические, управленческие, социономические, образовательные и собственно театральные возможности плейбэк-театра позволяют рассматривать этот театр в качестве не только уникальной технологии социального служения и социальной работы с

разными категориями граждан, в ходе реализации которой у зрителей формируется коммуникативная компетентность, критическое мышление, гуманность, рефлексия, эмпатия, но и образовательной технологии, благодаря которой у актеров – будущих специалистов помогающих профессий формируется партиципативная культура – культура соучастия [Абрамова, 2018; Ширинкина, 2023].

Содержание теоретической и практической подготовки

Представим результаты анкетирования будущих специалистов социальной работы (*далее обучающихся*). Опрошено 85 человек обучающихся уровня бакалавриат и магистратура. Анализ результатов показал, что лишь 35 % опрошенных знакомы с понятием «социальный театр». Обучающиеся имели представление об инклюзивном театре («*информация упоминалась на учебных занятиях*»), «*видел (-а) постановки*»), форум-театре («*информация упоминалась на учебных занятиях*»), «*сталкивались с практикой в школе*»). Форма социального театра – плейбэк-театра всем опрошенным была совершенно незнакома.

При ответе на вопрос: «С какими категориями получателей социальных услуг вы были бы готовы общаться, если бы были актерами социального театра»? 42 % опрошенных указали людей с ограниченными возможностями здоровья и 58 % опрошенных заявили о готовности выступлений перед под-

ростками девиантного поведения. В качестве основной причины выбора заявлено отсутствие/ недостаточность опыта общения, работы с этими категориями. При этом все опрошенные отметили важность приобщения этих категорий к театральному творчеству и значимость опыта общения с ними для будущих специалистов социальной сферы.

Итак, полученные в ходе анкетирования результаты подтвердили актуальность подготовки обучающихся к реализации различных форм социального театра. Подготовка к перформансам плейбэк-театра проходила как в учебной, так и во внеучебной деятельности обучающихся. В первую очередь была организована теоретическая подготовка, которая предполагала проведение вводной лекции, посвященной содержанию понятия социального театра, его истории и формам. Было проведено несколько вводных лекций для обучающихся разных курсов на учебных занятиях, на заседании студенческого научного общества.

В основу теоретической подготовки был взят базовый курс обучения по плейбэк-театру, проводимый как первая ступень обучения плейбэк-практиков под эгидой Центральной школы Плейбэк-театра (г. Москва). Кроме этого, проведены мастер-классы по сторителлингу и по сценарному мастерству.

Практическая подготовка к плейбэк театру предполагала тре-

нировку необходимых навыков и репетиции, а также проведение перформансов плейбэк-театра. С определенными сложностями столкнулись на тренировке актерской выразительности: не у всех обучающихся получалось говорить громким голосом со сцены, пластично двигаться, быстро входить в образ и т. п.

Во время репетиций у обучающихся были сформированы представления о формах плейбэк-театра («Жидкая скульптура», «Палитра», «Трансформация», «Пары», «Если бы это был мой сон», «Хор»), формировались умения переключения и распределения внимания, импровизации в актерской игре. Репетиции сводились к актерской разминке, рассказыванию историй и проигрыванию их перед аудиторией. В качестве театральной аудитории были сами обучающиеся.

Представим результаты наблюдения в ходе репетиций. Так, каждый желающий, присутствовавший в аудитории, имел возможность рассказать историю, волнующую или запомнившуюся по каким-то причинам. Сначала обучающиеся неохотно начинали рассказ и это объяснимо: необходимо было сформировать пространство доверия. Однако находились в аудитории и те обучающиеся, чьи коммуникативные навыки рассказчика уже были сформированы и тогда они делились историями.

Кроме коммуникативных навыков на репетициях совершенство-

вались навыки эмпатии. Анализ наблюдений на репетициях показывает, что у обучающихся были хорошо развиты навыки эмпатии, что можно объяснить опытом обучения по направлению «Социальная работа».

Итак, обучающимися были изучены только «короткие» формы, применяемые в начале перформанса. Поскольку вместо запланированных 36 часов базового курса занятия проводились в течение примерно 15 часов, к перформансам были привлечены профессиональные плейбэк практики – актеры с многолетним опытом выступлений.

Результаты анкетирования обучающихся первого курса, которые прошли подготовку по базовому курсу, показали, что тренировки позволили сформировать у них навыки публичного выступления, способность импровизировать и «быть в моменте», работать в команде, развивать у обучающихся терпимость и воображение. В своих ответах обучающиеся отметили интерес к мастер-классу по сторителлингу и связанный с ним мастер-класс по сценарному мастерству. Это объясняется тем, что в ходе этих занятий у обучающихся формировался навык самопрезентации, важный для будущих специалистов. Кроме этого, была отмечена работа над актерской составляющей выступления в плейбэк-театре, работа с образом на сцене. Но мы не ставили задачу подготовки актеров из числа обучающихся.

Результаты перформансов

Проведение перформансов плейбэк-театра осуществлялось в комплексных центрах социального обслуживания населения, некоммерческих и образовательных организаций. Зрителями были дети, подростки, молодежь, в том числе дети с ограниченными возможностями здоровья, дети из опекаемых и приемных семей, учащиеся образовательных школ. С перечисленными категориями зрителей всегда были учителя, специалисты. В начале перформансов выступали обучающиеся с короткими формами для «разогрева», а затем на сцене был представлен смешанный состав актеров.

Зрителями первого перформанса стали старшеклассники с ограниченными возможностями по слуху и учителя школы-интерната. *Представим результаты наблюдения:*

– зритель был не подготовлен к формату плейбэк-театра. Отмечаем первоначальную реакцию зрителя – настороженность, недоумение. Данная реакция связана с тем, что старшеклассники, которые неоднократно становились зрителями разного рода театральных постановок, всегда занимали пассивную позицию. На перформансе плейбэк-театра зрителям предлагалось ответить на вопросы ведущей и рассказать историю. Возникшая настороженность была естественной при встрече с незнакомым человеком и новой практикой;

– было затрачено больше запланированного времени для того, что-

бы зрители поняли «правила игры» и включились в диалог. Предполагаем, что причину можно усмотреть и в ограниченных возможностях зрителей: среди них были школьники с ограничениями слуха, задержкой психического развития;

– в качестве рассказчика активно выступали те школьники, которые занимали первые три ряда, остальные слушали, смотрели. За время перформанса рассказали истории четыре человека, некоторые по несколько раз;

– школьникам на последних рядах стеснение помешало рассказать свои истории, хотя ведущий обращался и непосредственно к ним;

– истории, рассказанные зрителями, можно охарактеризовать как «безопасные»: описание заботы рассказчицы о бездомных животных; эмоции в день рождения; летний отдых на водном надувном матрасе; история о чупа-чупсе, связанная с этической дилеммой: можно ли брать чужое, когда очень хочется;

– зрителям по причине ограниченных возможностей здоровья было сложно удерживать внимание, но, когда на сцене начиналась актерская игра, школьники оживлялись, переключая внимание на сцену;

– итоговые оценки рассказчиков были немногословны: «Прекрасно!» «Нормально!» «Здорово!»

– результаты рефлексии актеров после перформансов следующие: «Равнодушных почти не было»; «Детей нельзя обмануть, их реакция была искренняя».

Перформанс плейбэк-театра в общественной организации людей с ограниченными возможностями здоровья прошел сразу после постановок спектаклей по произведениям М. Зощенко и В. Маяковского и выступил своеобразным инструментом анализа настроений зрителя.

Отмечаем, что однородный состав зрителей – все зрители были люди с ограниченными возможностями здоровья (инвалиды-колясочники) привел к тому, что в результате общения все истории свелись не к анализу увиденного, а к жизненным ситуациям, которые для зрителей оказались актуальнее. На перформанс нужно собирать неоднородную аудиторию, что обеспечит разнообразие эмоциональных реакций на определенные истории, которые уже давно «живут» в этой группе, позволит «добавить взгляд» со стороны других зрителей, создаст возможность зрителям по-другому отнестись к уже ставшим привычными жизненным историям, поменять сформированные эмоциональные реакции и т. п.

Кроме этого, следует обратить внимание на репертуар: выбор произведений М. Зощенко, по нашему мнению, был удачен (наличие иронии, оптимизма, юмора). В диалоге с ведущим плейбэк перформанса зрительница провела ассоциацию показанной в спектакле ситуации в театре с реальной историей о людях, которые злоупотребляют чужим вниманием, пользуются складывающимися обстоятельствами, манипулируют

другими. Так, в процессе ответов на вопросы зрительница поделилась своими чувствами, эмоциями.

Подборка произведений М. Маяковского обеспечивала темпоритм всей постановки. Обратили внимание на реакцию зрителей: одна из зрительниц ухватила строчку «светить всегда, светить везде...» в иллюстрированном стихотворении и поделилась своими мыслями о людях, которые вдохновляют других, ведут за собой, не позволяют окружающим унывать. Для анализа результатов этого перформанса ценным оказалось фраза зрительницы о том, что она «увидела театр лицом к лицу и это совершенно другие ощущения. Это делает актеров ближе».

Следующий перформанс в комплексном центре социального обслуживания населения был проведен для подростков и специалистов, работающих в центре. В числе подростков были дети из приемных и опекунских семей, а темами образовательного проекта были выбраны любимые занятия, хобби и школа, предстоящие каникулы. Обобщая результаты наблюдений, отметим, что велико значение подготовки ведущего, умеющего слушать и задавать вопросы. Это оказалось важным, поскольку (по данным интервью) речь зрителей-детей была оценена актерами как недостаточно развитая, что препятствовало получению полной информации об истории и, следовательно, препятствовало ее показу. Дополнитель-

ным средством коммуникации и выразительным средством для актеров стала невербальная коммуникация, цветные ткани, которые придавали наглядность всему происходящему.

Обобщая результаты интервью обучающихся – актеров плейбэк-театра, можно сделать следующие выводы:

- выявлен разный опыт общения с детьми в качестве актеров. Общение в основном сводилось к общению с детьми младшего возраста;

- полученный опыт все оценивают как положительный, что связано с возможностью получения новой информации и саморефлексии;

- актеры приобрели опыт общения с детьми с ограниченными возможностями и обратную связь в этом общении: «... такие дети не сильно отличаются от обычных детей, страхов становится меньше» (М., ж.);

- выявленные проблемы сводятся: к особенностям аудитории («Аудитория иногда была закрыта от взаимодействия» (Е., ж.); «реакция зрителей бывает разной. <...> бывает и отрицательная, хотя возможно эта реакция и самая нужная для зрителя, который ее высказал» (М., ж.); недостаточным знаниям о плейбэк-театре и опыте игры в нем; сложностям «разговорить» аудиторию.

Опрошенные первокурсники, принимавшие участие в перформансах плейбэк-театра, отметили приобретенный, во-первых, интерес к аудитории, во-вторых, совершен-

ствование навыков публичного выступления, личностных качеств.

Отсутствие практики в социальных службах позволило первокурсникам отметить значимость подготовки к плейбэк-театру для их личностного становления. Однако обучающиеся старших курсов, которые проходили разные виды практики, отмечали не только значение участия в проекте для их личностного развития, но и профессионального: «можно применить технологию в работе с подростками, например» (обучающийся, 3 курс, жен.), «практика социального театра не распространена в социальных службах, когда я была на практике, мне о нем не рассказывали. Но у них есть мероприятия, досуговые, которые вполне можно проводить как социальный театр. Только подготовить специалистов надо к этому, они не знают про социальный театр» (обучающийся, 4 курс, жен.).

Для некоторых обучающихся участие в этом образовательном проекте стало поводом для определения темы дальнейшего научного интереса (написание курсовых и выпускных квалификационных работ по проблеме социального театра).

Заключение

В процессе подготовки перформансов плейбэк-театра, с одной стороны, у обучающихся наблюдался интерес к рассказыванию историй, что побуждало к самопознанию, рефлексии. С другой стороны, наблюдалась недостаточная заинтересованность в обучении плейб-

эк-театру. Не все обучающиеся были готовы прикладывать усилия для создания творческого сценического продукта. Предполагаем, творчество в представлении юношей и девушек связано в большей степени с вдохновением и отсутствием негативных эмоций. Плейбэк-театр же – это соединение творчества и социального служения, в процессе которого актеры пропускают через себя эмоции других людей, их проблемы и переживания. Следовательно, у актеров для этого должны быть сформированы качества личности (развитый самоанализ, умение работать с собственным состоянием, выстраивать личные границы), характерные, как правило, для взрослых людей. Эти качества также формируются в плейбэк-театре.

Для этого требуется много времени репетиций и выступлений,

шерринга и групповой поддержки. Поэтому представляется, что обучение плейбэк-театру должно быть дополнено специально разработанной тренинговой программой. Обучение должно быть длительным по времени для формирования устойчивых навыков. Подготовка обучающихся может вестись в рамках тех учебных дисциплин, которые по своей направленности содержательно соотносятся с возможностями плейбэк-театра.

Таким образом, подготовка к перформансам плейбэк-театру представляется перспективным направлением, так как у будущих специалистов формируются качества, необходимые для будущей профессии, креативность, навыки самоанализа и самопомощи.

Библиографический список

1. Абрамова М. А. Современные технологии работы с молодежью средствами театрального искусства // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2018. № 1(2). С. 274-283.
2. Вандышева Л. В. Проект «Театр социального таланта»: подготовка обучающихся к работе с людьми с ограниченными возможностями // Формирование современной инклюзивной культуры и вызовы трансформации общества: равные возможности во всех сферах жизнедеятельности детей и молодых людей с инвалидностью : сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. О. В. Солодянкиной. Ижевск : Удмуртский университет, 2022. С. 96-102.
3. Волченкова Е. В. Технология социального театра в профессиональной подготовке студентов помогающих профессий // Помогаящие профессии: научное обоснование и инновационные технологии : сборник трудов конференции. Нижний Новгород : ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2016. С. 349-353.
4. Галюк А. Д. Возможности применения инструмента плейбек-театр в управлении трудовым поведением персонала // Дискуссия. Журнал научных публикаций. 2016. № 7(70). С. 59-65.

5. Галюк А. Д. Плейбек-театр как инструмент адаптации новых сотрудников / А. Д. Галюк, Н. Н. Старцева // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире : материалы XXI российской научно-практической конференции (с международным участием). Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. С. 578-580.
6. Гиниятова Г. В. Самоидентификация подростков в контексте культурной адаптации / Г. В. Гиниятова, Е. А. Бурова, О. М. Ворожищева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 27. С. 263-269.
7. Захарова О. Ю. Акмеологический театр как альтернативная форма личностного и профессионального самовыражения студентов // Акмеология. 2014. № 1-2. С. 260.
8. Загряжская Е. А. Что такое плейбек-театр // АРТ&Терапия. 2015. № 1 (5). С.6-11.
9. Загряжская Е. Формы игры в плейбек театре / Е. Загряжская, В. Романова // Журнал практического психолога. 2000. № 3. С. 58-61.
10. Каменщикова Я. Д. Технология социального театра как новшество в работе с молодежью / Я. Д. Каменщикова, А. А. Якунина // Инновационные социально-экономические технологии в реализации государственной молодежной политики: возможности и перспективы : материалы Международной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2014. С. 130-133.
11. Капосвари А. Плейбек театр и посредничество в решении конфликтов / А. Капосвари, Э. Ватцке // Журнал практического психолога. 2000. № 3. С. 156-162.
12. Крук В. А. Использование плейбек-театра в профилактике трудных жизненных ситуаций студентов // Мир детства в современном образовательном пространстве : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2021а. С. 353-355.
13. Крук В. А. Роль плейбек-театра в формировании ценностей личности // Психологическая студия : сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова. Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2021б. С. 86-87.
14. Кулганов В. А. Роль плейбек театра как одной из техник в формировании самосознания подростка / В. А. Кулганов, Л. В. Митяева // Антология российской психотерапии и психологии : материалы Международного конгресса. Москва : Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2017. С. 149-150.
15. Лебедева А. В. Плейбек как средство развития социального и эмоционального интеллекта дошкольников / А. В. Лебедева, А. В. Мойсеенко, А. М. Уразляева // World science: problems and innovations : сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019. С. 174-176.
16. Любитов И. Е. Цирковые элементы в плейбек представлении // Журнал практического психолога. 2000. № 3. С. 139-147.
17. Никитина А. Б. Театральная педагогика в образовании в России и за рубежом // Школьные технологии. 2019а. № 5. С. 47-51.

18. Никитина С. Е. Возможности применения инструмента плейбэк-театра в работе со специалистами помогающих профессий / С. Е. Никитина, М. В. Загашева, И. В. Назарова // Ананьевские чтения – 2019: Психология обществу, государству, политике : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2019. С. 121-122.
19. Паради Й. Плейбэк театр в работе со сновидениями // Журнал практического психолога. 2010. № 3. С. 148-155.
20. Посакалова Т. А. История развития театральных практик в образовании: зарубежный и отечественный опыт // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10, № 2. С. 96-104
21. Проколова Н. Л. Повседневно-бытовая природа техники рассказывания в сторителлинг-спектаклях / Н. Л. Проколова, В. Л. Прокопов // Вестник КемГУКИ 2021. № 55. С. 195-203.
22. Салас Дж. Играем реальную жизнь в Плейбек-театре / пер. с англ. Москва : Когнито-Центр, 2009. 159 с.
23. Соловьева П. С. К проблеме синтеза искусства и психологических практик в современном театре // Русская литература XX-XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения) : материалы VII Международной научной конференции. Москва : МАКС Пресс, 2020. С. 233-235.
24. Теодору П. Соединяя психотерапию и плейбэк театр // Журнал практического психолога. 2000а. № 3. С. 77-90.
25. Теодору П. Что такое плейбэк театр? // Журнал практического психолога. 2000б. № 3. С. 58-61.
26. Урунтаева Г. А. Метод театральной импровизации в профессиональной подготовке воспитателей к деятельности по познанию индивидуальных особенностей дошкольника / Г. А. Урунтаева, Е. Н. Гошева // Журнал педагогических исследований. 2021. Т. 6, № 3. С. 18-27.
27. Фокина В. В. Плейбэк-театр и психодрама. Сходства и различия // Молодежная политика: история, теория, практика : сборник научно-методических материалов III Межвузовской научно-практической конференции. Москва : Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, 2019а. С. 181-186.
28. Фокина В. В. Плейбэк-театр как способ развития коммуникативных навыков и взаимодействия молодежи // Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике : сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа : Аэтерна, 2019б. С. 125-128.
29. Фокс Х. Разогревы и упражнения для плейбэк театра // АРТ&Терапия. 2015. № 1 (5). С. 34-42.
30. Шеремет А. Н. Социальный театр как способ преодоления социальной эксклюзии // Социология. 2021. № 4. С. 227-235.
31. Ширинкина Е. В. Инструментарий сторителлинга при разработке обучающих решений в педагогическом проектировании // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2023. № 1 (61). С. 40-44.
32. Широхова Г. Н. Использование плейбэк-театра в работе с детьми, перенесшими психологическую травму // Технологии в работе с психотравмой (на примере работы частного учреждения социального обслуживания «Детская де-

ревня-SOS Вологда») : сборник научно-методических статей. Вологда : Вологодский государственный университет, 2020. С. 73-77.

33. Чанг Н. Х. Применение Плейбек Театра и экспириентального обучения для снижения предубеждений и дискриминации со стороны подростков в отношении уличных бродяг Гонконга // Арт&Терапия. 2015. № 1 (5). С. 25-33.

34. Чанг Сео Ви М. Истории о миграции и интеграции в Сингапуре, увиденные в Плейбек Театре // Арт&Терапия. 2015. № 1 (5). С.14-24.

Reference list

1. Abramova M. A. Sovremennye tehnologii raboty s molodezh'ju sredstvami teatral'nogo iskusstva = Modern technologies of working with young people by means of theatrical art // Social'nye i gumanitarnye nauki: teorija i praktika. 2018. № 1(2). S. 274-283.

2. Vandysheva L. V. Proekt «Teatr social'nogo talanta»: podgotovka obuchajushhihsja k rabote s ljud'mi s ogranichennymi vozmozhnostjami = Project "Theater of Social Talent": preparing students to work with the disabled // Formirovanie sovremennoj inkluzivnoj kul'tury i vyzovy transformacii obshhestva: ravnye vozmozhnosti vo vseh sferah zhiznedejatel'nosti detej i molodyh ljudej s invalidnost'ju : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. O. V. Solodjankinnoj. Izhevsk : Udmurtskij universitet, 2022. S. 96-102.

3. Volchenkova E. V. Tehnologija social'nogo teatra v professional'noj podgotovke studentov pomogajushhih professij = Social theater technology in the professional training of students in helping professions // Pomogajushhie professii: nauchnoe obosnovanie i innovacionnye tehnologii : sbornik trudov konferencii. Nizhnij Novgorod : OOO «Nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr», 2016. S. 349-353.

4. Galjuk A. D. Vozmozhnosti primenenija instrumenta plejbek-teatr v upravlenii trudovym povedeniem personala = Playable theatre tool capabilities in personnel manpower management // Diskussija. Zhurnal nauchnyh publikacij. 2016. № 7(70). С. 59-65.

5. Galjuk A. D. Plejbek-teatr kak instrument adaptacii novyh sotrudnikov = Playback theater as a tool for adapting new employees / A. D. Galjuk, N. N. Starceva // Rossijskij chelovek i vlast' v kontekste radikal'nyh izmenenij v sovremennom mire : materialy XXI rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). Ekaterinburg : Gumanitarnyj universitet, 2019. S. 578-580.

6. Ginijatova G. V. Samoidentifikacija podroستkov v kontekste kul'turnoj adaptacii = Self-identification of adolescents in the context of cultural adaptation / G. V. Ginijatova, E. A. Burova, O. M. Vorozhishheva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie. 2017. № 27. S. 263-269.

7. Zaharova O. Ju. Akmeologicheskij teatr kak al'ternativnaja forma lichnostnogo i professional'nogo samovyrazhenija studentov = Acmeological theater as an alternative form of personal and professional expression of students // Akmeologija. 2014. № 1-2. S. 260.

8. Zagrzjzhskaja E. A. Chto takoe pljebek-teatr = What is playback theater // ART&Terapija. 2015. № 1 (5). S. 6-11.

9. Zagrzjzhskaja E. Formy igry v pljebek teatre = Playback theater forms of play/ E. Zagrzjzhskaja, V. Romanova // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 2000. № 3. S. 58-61.

10. Kamenshnikova Ja. D. Tehnologija social'nogo teatra kak novshestvo v rabote s molodezh'ju = Social theater technology as an innovation in work with young people / Ja. D. Kamenshnikova, A. A. Jakunina // Innovacionnye social'no-jekonomicheskie tehnologii v realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: vozmozhnosti i perspektivy : materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tehnologij i dizajna, 2014. S. 130-133.

11. Kaposvari A. Pljebjek teatr i posrednichestvo v reshenii konfliktov = Playback theater and conflict resolution mediation / A. Kaposvari, Je. Vacke // Zhurnal praktičeskogo psihologa. 2000. № 3. S. 156-162.

12. Kruk V. A. Ispolzovanie plejbek-teatra v profilaktike trudnyh zhiz-nennyh situacij studentov = The use of playback theater in the prevention of students' difficult life situations // Mir detstva v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve : sbornik statej studentov, magistrantov, aspirantov. Vitebsk : Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P. M. Masherova, 2021a. S. 353-355.

13. Kruk V. A. Rol' plejbek-teatra v formirovanii cennostej lichnosti = The Role of playback theater in shaping individual values // Psihologičeskaja studija : sbornik nauchnyh statej studentov, magistrantov, aspirantov kafedry psihologii VGU imeni P. M. Masherova. Vitebsk : Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P. M. Masherova, 2021b. S. 86-87.

14. Kulganov V. A. Rol' plejbek teatra kak odnoj iz tehnik v formirovanii samoznanija podrostka = The role of theater playbacks as one of the techniques in shaping a teenager's self-awareness / V. A. Kulganov, L. V. Mitjaeva // Antologija rossijskoj psihoterapii i psihologii : materialy Mezhdunarodnogo kongressa. Moskva : Obshherossijskaja professional'naja psihoterapevtičeskaja liga, 2017. S. 149-150.

15. Lebedeva A. V. Plejbjek kak sredstvo razvitija social'nogo i jemocional'nogo intellekta doškol'nikov = Playback as a means for developing the social and emotional intelligence of preschoolers / A. V. Lebedeva, A. V. Mojseenko, A. M. Urazljaeva // World science: problems and innovations : sbornik statej XXXI Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii: v 2 ch. Penza : Nauka i Prosveshhenie (IP Guljaev G. Ju.), 2019. S. 174-176.

16. Ljubitov I. E. Cirkovye jelementy v pljebjek predstavlenii = Circus elements in playback performance // Zhurnal praktičeskogo psihologa. 2000. № 3. S. 139-147.

17. Nikitina A. B. Teatral'naja pedagogika v obrazovanii v Rossii i za rubezhom = Theater pedagogy in education in Russia and abroad // Shkol'nye tehnologii. 2019a. № 5. S. 47-51.

18. Nikitina S. E. Vozmozhnosti primenenija instrumenta plejbjek-teatra v rabote so specialistami pomogajushih professij = The possibility of using a playback theater tool in working with specialists of helping professions / S. E. Nikitina, M. V. Zagasheva, I. V. Nazarova // Anan'evskie chtenija – 2019: Psihologija obshhestvu, gosudarstvu, politike. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg : Skifija-print, 2019b. S. 121-122.

19. Paradi J. Pljebjek teatr v rabote so snovidenijami = Playback theater in dreaming work // Zhurnal praktičeskogo psihologa. 2010. № 3. S. 148-155.

20. Poskalovalova T. A. Istorija razvitija teatral'nyh praktik v obrazovanii: zarubežnyj i otečestvennyj opyt = History of the development of theatrical practices in education

tion: foreign and domestic experience // *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija*. 2021. T. 10, № 2. S. 96-104

21. Prokopova N. L. Povsednevno-bytovaja priroda tehniki rasskazyvanija v storitelling-spektakljah = The everyday nature of storytelling techniques in storytelling performances / N. L. Prokopova, V. L. Prokopov // *Vestnik KemGUKI* 2021. № 55. S. 195-203.

22. Salas Dzh. Igraem real'nuju zhizn' v Plejbek-teatre = Playing real life at the playback theater / per. s angl. Moskva : Kognito-Centr, 2009. 159 s.

23. Solov'eva P. S. K probleme sinteza iskusstva i psihologicheskikh prak-tik v sovremennom teatre = To the problem of the synthesis of art and psychological practices in modern theater // *Russkaja literatura XX-XXI vekov kak edinyj pro-cess (problemy teorii i metodologii izuchenija) : materialy VII Mezhdunarod-noj nauchnoj konferencii*. Moskva : MAKS Press, 2020. S. 233-235.

24. Teodoru P. Soedinjaja psihoterapiju i pljejbek teatr = Connecting psychotherapy and playback theater // *Zhurnal prakticheskogo psihologa*. 2000. № 3. S. 77-90.

25. Teodoru P. Chto takoe plejbek teatr? = What is playback theater? // *Zhurnal prakticheskogo psihologa*. 2000. № 3. S. 58-61.

26. Uruntaeva G. A. Metod teatral'noj improvizacii v professional'noj podgotovke vospitatelej k dejatel'nosti po poznaniju individual'nyh osoben-nostej doskol'nika = The method of theatrical improvisation in the professional training of educators to learn the individual characteristics of a preschooler / G. A. Uruntaeva, E. N. Gosheva // *Zhurnal pedagogicheskikh issledovanij*. 2021. T. 6, № 3. S. 18-27.

27. Fokina V. V. Plejbjek-teatr i psihodrama. Shodstva i razlichija = Play-back theater and psychodrama. Similarities and differences // *Molodezhnaja politika: istorija, teorija, praktika : sbornik nauchno-metodicheskikh materialov III Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moskva : Rossijskij gosudarstvennyj universitet fizicheskoj kul'tury, sporta, molodjozhi i turizma, 2019a. S. 181-186.

28. Fokina V. V. Plejbjek-teatr kak sposob razvitija kommunikativnyh navy-kov i vzaimodejstvija molodezhi = Playback theater as a way to develop communication skills and youth interaction // *Metody i mehanizmy realizacii kompetentnostnogo podhoda v psihologii i pedagogike : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa : Ajeterna, 2019b. S. 125-128.

29. Foks H. Razogrevy i uprazhnenija dlja pljejbek teatra = Warm-up and exercises for playback theater // *ART&Terapija*. 2015. № 1 (5). S. 34-42.

30. Sheremet A. N. Social'nyj teatr kak sposob preodolenija social'noj jekskljuzii = Social theatre as a way to overcome social exclusivity // *Sociologija*. 2021. № 4. S. 227-235.

31. Shirinkina E. V. Instrumentarij storitellinga pri razrabotke obucha-jushhih reshenij v pedagogicheskom proektirovanii = Toolkit for storytelling in the development of training solutions in pedagogical design // *Gumanitarnye nauki (g. Jalta)*. 2023. № 1 (61). S. 40-44.

32. Shirohova G. N. Ispol'zovanie plejbek-teatra v rabote s det'mi, pere-nesshimi psihologicheskiju travmu = The use of playback theater in work with children who have suffered psychological trauma // *Tehnologii v rabote s psiho-travmoj (na primere raboty chastnogo uchrezhdenija social'nogo obsluzhivanija «Detskaja derevnja-SOS*

Vologda») : sbornik nauchno-metodicheskikh statej. Vologda : Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 73-77.

33. Chang N. H. Primenenie Plejbek Teatra i jekspiriental'nogo obuchenija dlja snizhenija predubezhdenij i diskriminacii so storony podrostkov v otnoshenii ulichnyh brodjag Gonkonga = Using playback theater and experiential learning to reduce adolescent prejudice and discrimination against Hong Kong street people // Art&Terapija. 2015. № 1 (5). S. 25-33.

34. Chang Seo Vi M. Istorii o migracii i integracii v Singapore, uviden-nye v Plejbek Teatre = Stories of migration and integration in Singapore, seen at the Playback Theater // Art&Terapija. 2015. № 1 (5). S. 14-24.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 25.09.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023

Научная статья
УДК 373.3
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_156
EDN: YCPFTP

Цифровое сопровождение взаимодействия педагогов и родителей обучающихся начальной школы

Валентина Сергеевна Бурова

Аспирант кафедры методологии образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов
dimitrievavs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1498-2776>

Аннотация. Цифровые технологии позволяют педагогу разнообразить и улучшить различные формы взаимодействия школы и семьи, повысить качество работы с родителями обучающихся. На сегодняшний день они считаются наиболее эффективными, оперативными, действенными, универсальными и удобными средствами взаимодействия: могут быть основой в организации любого вида деятельности, связанного с обменом информацией, созданием общего информационного и образовательного пространства. Проблематика исследования заключается в научно-теоретическом и практическом обеспечении процесса формирования цифровой компетентности учителей начальных классов и перевода всех видов взаимодействия школы и семьи в цифровое пространство.

Цель исследования заключается в создании проекта цифрового сопровождения взаимодействия педагогов и родителей в начальной школе, в повышении уровня цифровой грамотности всех участников образовательных отношений.

Задачи исследования были следующие: оценить исходный уровень использования цифровых технологий в практике учителя начальных классов, определить возможности внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, разработать и экспериментально проверить проект по цифровому сопровождению взаимодействия школы и семьи.

Исследование проводилось в марте 2023 года на базе начальных классов пяти образовательных организаций города Саратова. Для определения исходного уровня цифровизации образования и возможностей использования современных методов взаимодействия школы и семьи для участников образовательных отношений была создана авторская анкета. В ходе эксперимента обработаны результаты анкетирования, проанализированы предложения учителей и родителей, на основе чего был сформирован авторский проект цифрового сопровождения взаимодействия педагогов и родителей «Цифра в массы».

Ключевые слова: начальное общее образование; участники образовательных отношений; цифровой педагог; взаимодействия педагогов и родителей; цифровое

© Бурова В. С., 2023

сопровождение; цифровые технологии; Интернет; формы взаимодействия; цифровая компетентность.

Для цитирования: Бурова В. С. Цифровое сопровождение взаимодействия педагогов и родителей обучающихся начальной школы // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 156-171. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_156. <https://elibrary.ru/YCPFTP>.

Original article

Digital support of interaction between teachers and parents of elementary school students

Valentina S. Burova

Post-graduate student of department of education methodology, Saratov national research state university named after N. G. Chernyshevsky, Saratov
dimitrievavs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1498-2776>

Abstract. Digital technologies allow the teacher to diversify and improve various forms of interaction between school and family, to improve the quality of work with students' parents. Today they are considered the most effective, operational, effective, universal and convenient means of interaction: they can be the basis in organizing any type of activity related to the exchange of information, creating a common information and educational space. The research problem lies in the scientific, theoretical and practical support in the process of forming the digital competence of primary school teachers and translating all types of school-family interaction into digital space.

The purpose of the study is to create a digital support project for the interaction of teachers and parents in elementary school, to increase the level of digital literacy of all participants in educational relations.

The objectives of the study were as follows: to assess the initial level in use of digital technologies in the practice of a primary school teacher, to determine the possibilities for introducing digital technologies into the educational process, to develop and experimentally test a project for digital support of school-family interaction.

The study was carried out in march 2023 on the basis of elementary school of five educational organizations in the city of Saratov. To determine the initial level of education digitalization and the possibilities to use modern methods of interaction between school and family, the author's questionnaire was made for participants in educational relations. During the experiment, the results of the survey were processed, the proposals of teachers and parents were analyzed, on the basis of which the author's project of digital support for the interaction of teachers and parents "Figure to the Masses" was formed.

Key words: primary general education; participants in educational relations; digital educator; interaction between teachers and parents; digital support; digital technologies; Internet; forms of interaction; digital competence

For citation: Burova V. S. Digital support of interaction between teachers and parents of elementary school students. *Social and political researches*. 2023;4(21): 156-

171. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_156.
<https://elibrary.ru/YCPFTP>.

Введение

Бурное развитие цифровых технологий ставит непростую задачу перед педагогическими коллективами образовательных учреждений, бросает им вызов, так как постоянное использование ИКТ во всех сферах жизни требует определенных новых навыков и компетенций. Учителям необходимо постоянно обновлять свои знания в отношении инновационных и эффективных методологий обучения, которые в первую очередь включают в себя именно цифровые технологии [Hatlevik, 2018].

В связи с этим необходимо рассмотреть данный вопрос со стороны *формирования педагогической цифровой компетентности, развития цифровой педагогики и становления личности «цифрового педагога»* [Бурова, 2023].

Развивая эту концепцию, зарубежные авторы предложили рассматривать термин «педагогическая цифровая компетентность» как *совокупность компонентов технической, коммуникативной и мультимедийной грамотности, а также способность педагога эффективно использовать технологии в образовательном контексте, создавать среды взаимодействия, обогащенных технологиями, проектировать и использовать цифровой контент* [Girón-Escudero, 2019; Prendes, 2018].

Для современных учителей обучение цифровой компетентности имеет важное значение, которое заключается в активном освоении новых образовательных технологий и их последующем системном использовании в собственной практической деятельности [Леонтьев, 2016; Сидоренко, 2020; Хуторской, 2013; Чердынцева, 2022].

Цифровизация российской школы находит свое отражение в ряде государственных проектов: «Современная цифровая образовательная среда», «Цифровая школа», «Московская электронная школа», «Сферум» [Четверикова, 2019].

По данным ВШЭ, около 30 % учителей во всех возрастных группах (до 30 лет, от 30 до 50 лет и старше 50 лет) отмечают значительное увеличение за последние два года объема работ, связанных с цифровыми сервисами [Заир-Бек, 2022].

Таким образом, на наших глазах происходит трансформация учителя в «цифрового педагога», специалиста XXI века, который осуществляет инновационную деятельность в сетевой образовательной среде коммуникаций, внедряя новые формы взаимодействия школы и семьи.

Рассмотрим наиболее актуальные направления цифровизации образовательного пространства.

Одним из таковых является дистанционный формат взаимодействия с учениками и их семьями с помощью новейших информационных и телекоммуникационных технологий [Бурова, 2023; Гельман, 2020; Одинокова, 2021]. Оно не требует физического присутствия педагога и учеников в школьной среде, позволяет проводить занятия независимо от времени и пространства. Цифровое образование может обеспечить среду, в которой ее субъекты могут продуктивно взаимодействовать друг с другом. Хотя дистанционное обучение не было широко распространено в нашей стране до пандемии COVID-19, оно стало востребованным в этот период, в дальнейшем прочно закрепившись в повседневной педагогической деятельности [Бурова, 2022].

Развиваются современные «визитные карточки» образовательных учреждений в интернете: сайт учреждения, раздел в глобальной системе «Дневник.ру», где родители обучающихся имеют возможность найти любую интересующую информацию от комментария учителя по поводу выставленной отметки до основных направлений деятельности образовательного учреждения и актуальных событий в области обучения и воспитания. Персональная веб-страница учителя также может быть инструментом педагогического взаимодействия, как коллективного, так и индивидуального. Ведение личного блога в

социальных сетях позволяет учителю организовывать электронную библиотеку своих методических разработок, дает возможность делиться опытом и идеями, размещать информацию о профессиональной деятельности, участии в конкурсах, других достижениях, познавательные статьи о развитии и воспитании детей.

Группы в социальных сетях и мессенджерах на сегодняшний день позволяют установить постоянную равноправную связь между пользователями: родители становятся активными участниками беседы, а не просто пассивными слушателями. У них появляется возможность делиться педагогическим опытом, принимать участие в групповых обсуждениях, выстраивать общение как с педагогом, так и между собой. Это отражено в ряде работ зарубежных авторов, которые указывают на сильные стороны использования различных социальных сетей и мессенджеров в сфере образования [Fox, 2017; García-Ruiz, 2018; Grover, 2014; Manca, 2020].

Наконец, проведение вебинаров и видеоконференций с использованием специальных цифровых сервисов, например, Zoom или Skype, помогает осуществить коллективные формы взаимодействия, обсуждать актуальные вопросы и проблемы, проводить дистанционное обучение [Александрова, 2020; Верник, 2021; Сонягина, 2017].

Методы исследования

Исследование, приуроченное к году педагога и наставника, проводилось в марте 2023 года в городе Саратове Саратовской области на базе начальных классов пяти образовательных организаций (две школы, две гимназии и один лицей). Для определения исходного уровня цифровизации образования и возможностей использования современных методов взаимодействия школы и семьи была создана анкета (см. Приложение 1) для учителей начальных классов, которая была продублирована для родителей обучающихся (см. Приложение 2). В опросе приняли участие 48 учителей и 812 родителей. Анкетирование проводилось в «гибридном формате»: часть анкет была распечатана и заполнена участниками лично, а часть из них была выслана онлайн в личных сообщениях через мессенджеры и социальные сети. Анкета состояла из 8 вопросов с возможностью выбора нескольких вариантов ответа (можно было выбрать как один вариант, так и все), а также респондентам предоставлялась возможность внести свои предложения по усовершенствованию цифрового взаимодействия школы и семьи в качестве ответа.

После создания и апробирования нашего проекта был проведен контрольный опрос педагогов и родителей (см. Приложение 3), по итогам которого определен прогресс в процессе цифрового взаи-

модействия школы и семьи, положительные и отрицательные стороны этого взаимодействия, возможности его реализации в дальнейшем в более крупных масштабах.

Результаты исследования

Из принявших участие в анкетировании учителей подавляющее большинство имело стаж работы более 20 лет – 36 человек (75 %). Остальные 12 человек поделились поровну – по 6 учителей со стажем до 5 лет и от 5 до 20 лет. Все молодые педагоги и учителя со стажем от 5 до 20 лет (100 %), использовали возможности цифрового взаимодействия. Наиболее популярными у них оказались мессенджеры (100 %), видеоконференции (91,6 %), дистанционное обучение (83,3 %) и цифровые платформы (75 %). Что касается педагогов со стажем более 20 лет, то они не отставали от более молодых своих коллег в использовании цифровых методов взаимодействия – в 100 % случаев использовали мессенджеры для обмена информацией с родителями. Видеоконференции, дистанционное обучение и цифровые платформы использовались гораздо реже – не более чем в 30 % случаев. У всех педагогов они являлись основным источником информации для родителей (100 %). Из цифровых платформ наиболее актуальной была названа – Учи.ру, которая использовалась в 91,6 % среди молодых учителей и учителей со стажем от 5 до 20 лет, и в 29,2 % у опытных педагогов (14 человек). Только 1 педагог со стажем до 5 лет

из всех учителей (2,1 %) использовал в своей работе еще Яндекс Учебник и ЯКласс. Личный блог учителя в telegram-канале использовали и считали инструментом взаимодействия с родителями только 2 педагога со стажем до 5 лет (4,2 %). Цифровым педагогом XXI века себя смогли назвать 4 учителя со стажем до 5 лет (8,3 %), 3 учителя со стажем от 5 до 20 лет (6,3 %) и 2 учителя со стажем более 20 лет (4,2 %). Остальные – либо затруднялись ответить, либо ответили отрицательно. Уровень организации цифрового взаимодействия педагога оценили как высокий в 16,7 % случаев, как средний в 52 % случаев и как низкий в оставшихся 31,3 %. Все молодые педагоги и большинство учителей со стажем от 5 до 20 лет (5 из 6 человек) были готовы участвовать в проекте и внесли свои предложения, в то время, как опытные педагоги только в 38,9 % (14 из 36 человек) были готовы к изменениям.

Из принявших участие в опросе родителей большая часть была в возрастной категории от 30 до 45 лет – 70,8 % (575 человек). 16,6 % родителей (135 человек) были в возрасте до 30 лет и 12,6 % родителей (102 человека) были старше 45 лет. Ответы родителей в целом совпадали с ответами педагогов по вопросам используемых возможностей цифровых технологий для взаимодействия, цифровых образовательных платформ и полу-

чения информации посредством мессенджеров.

«Уровень организации цифрового взаимодействия школы и семьи» родители в возрасте до 30 лет и от 30 до 45 лет оценили как средний в 70 % случаях (71,1 % и 78,6 % соответственно), в то время как родители старше 45 лет оценили его как высокий в 47 % случаев (48 человек). Назвать своего классного руководителя «цифровым педагогом» рискнули 20 родителей в возрасте до 30 лет (14,8 %), 108 родителей в возрасте от 30 до 45 лет (18,8 %) и 37 родителей старше 45 лет (36,3 %). Среди родителей всех возрастов сложилась однозначная тенденция положительного отношения к ведению личного блога учителя (более 80 %). Во всех возрастных группах родителей отмечалась схожая ситуация – желающих участвовать в проекте усовершенствования цифрового взаимодействия школы и семьи было около 50 %. Они внесли свои предложения, которые были проанализированы, и в дальнейшем вошли в основу проекта цифрового сопровождения взаимодействия педагогов и родителей, который мы назвали «Цифра в массы» (см. табл. 1).

В педагогической практике с использованием проекта проводился месяц цифрового образования: все формы взаимодействия были переведены в цифровой формат. Со многими из них участники столкнулись впервые. По итогам эксперимента было выполнено контрольное тестирование как учите-

лей, так и родителей (см. Приложение 3).

Стоит отметить, что по итогам повторного тестирования молодые педагоги и учителя со стажем от 5 до 20 лет в большинстве своем (85 %) отнеслись положительно к изменениям во взаимодействии педагогов и родителей в начальной школе после проведения проекта «Цифра в массы». В то же время опытные педагоги со стажем более 20 лет неоднозначно ответили на поставленный вопрос: 47,2 % (17 человек) ответили положительно, 22,2 % (8 человек) ответили отрицательно и оставшиеся 30,6 % затруднились ответить. Что касается дальнейшего использования классными руководителями цифровых возможностей для взаимодействия с семьями обучающихся, то картина была схожая с вышеописанной. 75 % родителей во всех возрастных группах оказались положительно настроены на продолжение использования цифрового формата взаимодействия со шко-

лой. Педагоги и родители, которые позитивно отозвались о нашем проекте, поделились своим опытом участия в эксперименте, отметив положительные аспекты, которые были отражены в модели проекта (см. табл. 1).

Отдельного внимания заслуживают трудности, с которыми столкнулись участники проекта:

- дефицит гаджетов;
- сложность в освоении цифровых технологий своими силами без должного уровня подготовки;
- в переключении на новый стиль работы и новый уровень взаимодействия;
- недостаток личного общения, социальная изоляция;
- отсутствие границы между рабочим и личным временем;
- отсутствие мотивации, отсутствие прямого контроля на различных этапах;
- проблемы с самоорганизацией и дисциплиной;
- потеря творческого начала, дефицит доверия.

Таблица 1.

Проект цифрового сопровождения взаимодействия педагогов и родителей обучающихся начальной школы «Цифра в массы»

Нецифровые (классические) формы взаимодействия	Цифровые взаимодействия	Положительные эффекты от внедрения «цифры»
- родительское собрание общее фронтальное	- собрание с использованием видеоконференций	- экономия времени; - возможность выбора подходящего времени для обсуждения про-
- индивидуальные консультации	- онлайн консультации	

Нецифровые (классические) формы взаимодействия	Цифровые взаимодействия	Положительные эффекты от внедрения «цифры»
- родительский комитет класса, общешкольный совет	- группы родителей в мессенджерах и социальных сетях, отвечающие за различные учебно-воспитательные направления (творческие, досуговые, организационные)	блем как для учителя, так и для родителей; - возможность совмещения личных и школьных дел; - одномоментное получение большого количества предложений и идей по решению вопросов учебно-воспитательного плана;
- адресные сообщения	- личные сообщения в приложениях	- увеличение количества участников;
- информация членам родительского комитета (председателю)	- общий классный чат родителей с классным руководителем и представителем администрации школы (завуч, директор)	- повышение самооценки родителей;
- бумажный журнал	- дневник.ру	- аспект психологического комфорта взаимодействия;
- бумажный журнал учета питания детей в столовой	- электронная школьная карта для учителя, родителей и учеников	- важность каждого мнения;
- традиционные школьные уроки	- дистанционное обучение	- индивидуальный и персонализированный подход;
- олимпиады	- цифровые олимпиады на образовательной платформе (до всероссийского уровня)	- новый интересный формат взаимодействия;
- родительский клуб	- педагогический клуб в Интернете (telegram-канал) по любой проблематике	- мобильность процесса (подключение из любой точки Земли);
- открытые уроки	- видеоуроки с возможностью подключения в режиме реального времени	- доступность огромного количества информации и учебных материалов;
- деловая игра, брейн-ринг	- участие в веб-квеста	- автоматизация рутинных процессов;
- совместные походы на экскурсии, в театры	- онлайн экскурсия (музей, картинная галерея, просмотр спектакля)	- экономия материальных средств;
- дополнительные внеурочные занятия	- отработка тем на цифровых платформах (Учи.ру, Яндекс Учебник, Российская электронная школа и т. д.) с моментальным получением итогового результата	- равноправное участие в образовательном процессе на достойном уровне для людей с

Нецифровые (классические) формы взаимодействия	Цифровые взаимодействия	Положительные эффекты от внедрения «цифры»
- семейное обучение	- онлайн школа – платформы дистанционного образования детей (Интернет Урок, IBLS)	ограниченными возможностями, людей из сельской местности; - безопасность обучения в условиях распространения инфекционных заболеваний; - возможность восполнить пропущенные занятия в свободное время
- репетитор	- онлайн репетитор (TutorOnline)	
- портфолио учителя на бумажном носителе	- личный блог учителя и школы	
- лекции и семинары-практикумы для родителей	- проведение образовательных вебинаров для повышения педагогической культуры родителей	
- школьная библиотека	- цифровая библиотека	

Выводы

Во-первых, на сегодняшний день в системе образования сложилась такая ситуация, что большинство учителей возрастные, с большим педагогическим стажем, с определенно выработанной системой преподавания, а преобладающее большинство родителей обучающихся не старше 45 лет, что вызывает диссонанс в отношении внедрения цифровых технологий в процесс взаимодействия школы и семьи. Естественно, в таких условиях школа не может в полной мере удовлетворить потребности семьи.

Во-вторых, проведение эксперимента привело к неоднозначным результатам со стороны учителей. Опытные педагоги столкнулись со значительными трудностями по внедрению ИКТ. Они с трудом вписывали цифровые методики в свою работу, испытывали отсутствие должного уровня подготовки,

который требовал больше времени, соответственно, затраты личного времени педагогов. В связи с этим менее половины из всех учителей были готовы к продолжению активного внедрения цифрового сопровождения взаимодействия с семьями обучающихся.

В-третьих, выяснилось, что родители формируют глобальный запрос общества к технологическому прогрессу, отметив ряд важнейших преимуществ «цифры» по сравнению с классическим взаимодействием со школой. К наиболее важным из них относятся:

- экономия времени как одного из важнейших ресурсов в XXI веке;
- возможность выбора подходящего времени для обсуждения проблем;
- повышение самооценки родителей;
- индивидуальный подход;
- автоматизация рутинных процессов;

- экономия материальных средств;
- мобильность процесса взаимодействия.

Заключение

В ходе нашего исследования было выполнено научно-теоретическое обоснование и создание проекта цифрового сопровождения взаимодействия педагогов и родителей в начальной школе «Цифра в массы». Результаты его проведения оказались достаточно интересными для отечественной

педагогике, которая в настоящий момент времени активно входит в эру цифровых технологий. Требуется реализация потенциала педагогов в цифровой плоскости, отвечая на созревшие потребности общества. Дальнейшее развитие цифрового сопровождения в повседневной практике учителя начальных классов стимулирует развитие взаимодействия с родителями обучающихся, выводит его на качественно новый уровень.

Приложение 1. Анкета для учителей начальных классов

1) Укажите Ваш педагогический стаж:

- До 5 лет.
- 5 – 20 лет.
- Более 20 лет.

2) Какие возможности цифровых технологий Вы использовали для взаимодействия с родителями за последний год обучения?

- Дистанционное обучение.
- Видеоконференции, вебинары.
- Мессенджеры, социальные сети.
- Блоги, форумы.
- Цифровые образовательные платформы, онлайн-сервисы.

3) Какие цифровые образовательные платформы Вы используете для обучения в Вашем классе?

- Учи.ру.
- Яндекс Учебник.
- Российская электронная школа.
- Страна мастеров.
- Образовариум.
- ЯКласс.

4) Ведете ли Вы личный блог учителя, используя его в качестве инструмента взаимодействия с родителями обучающихся?

- Да.
- Нет.
- Осваиваю это направление в настоящее время.

5) Считаете ли Вы себя «цифровым» педагогом XXI века?

- Да.
- Нет.
- Затрудняюсь ответить.

6) Что в Вашей педагогической практике является основным источником информации для родителей?

- Родительские собрания.
- Родительский комитет.
- Мессенджеры, социальные сети.
- Цифровые образовательные платформы, онлайн-сервисы.
- Сайт школы, личный блог учителя.

7) Оцените уровень организации цифрового взаимодействия школы с родителями на сегодняшний день:

- Высокий.
- Средний.
- Низкий.

8) Готовы ли Вы участвовать в проекте усовершенствования цифрового взаимодействия школы и семьи?

- Да.
- У меня есть следующие предложения: _____

_____

- Нет.

Приложение 2. Анкета для родителей обучающихся начальных классов

1) Укажите Ваш возраст:

- До 30 лет.
- 35 – 45 лет.
- Старше 45 лет.

2) Какие возможности цифровых технологий использовались для взаимодействия с Вами в школе за последний год обучения?

- Дистанционное обучение.
- Видеоконференции, вебинары.
- Мессенджеры, социальные сети.
- Блоги, форумы.
- Цифровые образовательные платформы, онлайн-сервисы.

3) Какие цифровые образовательные платформы используются для обучения в Вашем классе?

- Учи.ру.
- Яндекс Учебник.
- Российская электронная школа.
- Страна мастеров.
- Образовариум.
- ЯКласс.

4) Как Вы относитесь к ведению личного блога учителя в качестве инструмента взаимодействия с родителями обучающихся?

- Позитивно.
- Нейтрально.
- Негативно.

5) Считаете ли Вы своего классного руководителя «цифровым» педагогом XXI века?

- Да.
- Нет.
- Затрудняюсь ответить.

6) Что является основным источником информации для родителей?

- Родительские собрания.
- Родительский комитет.
- Мессенджеры, социальные сети.
- Цифровые образовательные платформы, онлайн-сервисы.
- Сайт школы, личный блог учителя.

7) Оцените уровень организации цифрового взаимодействия школы с родителями на сегодняшний день:

- Высокий.
- Средний.
- Низкий.

8) Готовы ли Вы участвовать в проекте усовершенствования цифрового взаимодействия школы и семьи?

- Да.
- У меня есть следующие предложения: _____
_____
_____
- Нет.

Приложение 3. Анкета контрольная

1) Как Вы относитесь к изменениям во взаимодействии педагогов и родителей в начальной школе после проведения проекта «Цифра в массы»?

- Положительно.
- Отрицательно.
- Изменений не увидел.

2) Какие положительные аспекты проведения проекта цифрового взаимодействия Вы можете отметить?

---

3) С какими трудностями Вы столкнулись при проведении эксперимента?

---

4) Хотели бы Вы в дальнейшем на практике пользоваться всеми цифровыми возможностями при взаимодействии?

- Да.
- Да, но не всеми.
- Нет.

Библиографический список

1. Александрова Е. А. Классификация стратегий электронного взаимодействия в web-обучении / Е. А. Александрова, М. Р. Агтия, С. И. Ахметов // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, № 3. С. 329–333.
2. Бутова В. С. Психологические аспекты дистанционного обучения в начальной школе в период пандемии COVID-19 // Страховские Чтения: сборник научных трудов. Саратов: Саратовский университет. 2022. Вып. 30. С. 62–68.
3. Бутова В. С. Современная модель оптимизации взаимодействия педагогов и родителей обучающихся начальной школы // Высшее образование сегодня. 2023. № 4. С. 81–85. <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.23.04.P.081>.
4. Верник И. С. Особенности взаимодействия семьи и школы в вопросах развития личности ребенка в условиях цифрового общества // Ratio et Natura. 2021. № 1(3). С. 89.
5. Гельман В. Я. Проблемы перехода на дистанционное обучение // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 7. С. 8–12.

6. Заир-Бек С. И. Школьные учителя в изменяющихся условиях: адаптивность и готовность к инновациям: информационный бюллетень / С. И. Заир-Бек, К. М. Анчиков // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2022. 44 с.
7. Леонтьев А. А. Педагогика здравого смысла: избранные работы по философии образования и педагогической психологии. Москва : Смысл, 2016. 528 с.
8. Одиноква Н. А. Использование дистанционных форм обучения с детьми, имеющими особые образовательные потребности: реалии сегодняшнего дня и перспективы // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (30). С. 137–140.
9. Сидоренко О. С. Подготовка цифрового педагога в условиях сетевой образовательной коммуникации // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15. № 2. С. 14–17.
10. Солягина О. И. Организация эффективной системы взаимодействия школы и семьи // Инновационная наука. 2017. Т. 2, № 4. С. 138–141.
11. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении: науч.-метод. пособие. Москва : Эйдос ; Ин-та образования человека, 2013. 73 с.
12. Чердынцева Е. В. Особенности развития деятельностного компонента цифровой компетентности педагогов Омска и Омской области / Е. В. Чердынцева, О. В. Якубенко // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. Т. 2, № 35. С. 224–228.
13. Четверикова О. Н. Цифровизация образования – это опасно. 24.04.2019. URL: http://zavtra.ru/blogs/mesh_gp. (Дата обращения: 28.07.2022).
14. Fox A., Bird T. Any use? What do we know about how teachers and doctors learn through social media use? // Qwerty Open Interdiscip. J. Technol. Cult. Educ. 2017. № 12. P. 64–87.
15. García-Ruiz R., Morueta R.T., Gómez A.H. Redes sociales y estudiantes: Motivos de uso y gratificaciones. Evidencias para el aprendizaje // Aula Abierta 2018. № 47. P. 291–298.
16. Girón-Escudero V., Cózar-Gutiérrez R., González-Calero Somoza J.A. Análisis de la autopercepción sobre el nivel de competencia digital docente en la formación inicial de maestros/as // Rev. Electrón. Interuniv. Form. Prof. 2019. № 22. P. 193–218.
17. Grover V.K. Social Media as an educational tool: Opportunities and challenges // Int. J. Innov. Res. Stud. 2014. №3. P. 269–282.
18. Hatlevik I.K., Hatlevik O.E. Examining the Relationship between Teachers' ICT Self-Efficacy for Educational Purposes, Collegial Collaboration, Lack of Facilitation and the Use of ICT in Teaching Practice // Front. Psychol. 2018. №9. P. 935. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00935>.
19. Manca S. Snapping, pinning, liking or texting: Investigating social media in higher education beyond Facebook // Internet High. Educ. 2020. № 44, P. 1000–1007.
20. Prendes M.P., Gutiérrez I., Martínez F. Competencia digital: Una necesidad del profesorado universitario en el siglo XXI // Rev. Educ. Distancia 2018. № 56, P. 1–22.

Reference list

1. Aleksandrova E. A. Klassifikacija strategij jelektronnogovzaimodejstvija v web-obuchenii = Classifying electronic interaction strategies in web learning / E. A. Aleksandrova, M. R. Attia, S. I. Ahmetov // *Izv. Sarat. un-ta. Nov.ser. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika*. 2020. T. 20, № 3. S. 329–333.
2. Burova V. S. Psihologicheskie aspekty distancionnogo obuchenija v nachal'noj shkole v period pandemii COVID-19 = Psychological aspects of distance learning in primary school during the COVID-19 pandemic // *Strahovskie Chtenija: sbornik nauchnyh trudov*. Saratov: Saratovskij universitet. 2022. Vyp. 30. S. 62-68.
3. Burova V. S. Sovremennaja model' optimizacii vzaimodejstvija pedagogov i roditel'ev obuchajushhijhsja nachal'noj shkoly = Modern model for optimizing interaction between teachers and parents of primary school students // *Vysshee obrazovanie segodnja*. 2023. № 4. S. 81-85. <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.23.04.P081>.
4. Vernik I. S. Osobennosti vzaimodejstvija sem'i i shkoly v voprosah razvitija lichnosti rebenka v uslovijah cifrovogo obshhestva = Peculiarities of interaction between family and school in the development of a child's personality in a digital society // *Ratio et Natura*. 2021. № 1(3). S. 89.
5. Gel'man V. Ja. Problemy perehoda na distancionnoe obuchenie = Challenges of switching to distance learning // *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly)*. 2020. № 7. S. 8–12.
6. Zair-Bek S. I. Shkol'nye uchitelja v izmenjajushhijhsja uslovijah: adaptivnost' i gotovnost' k innovacijam: informacionnyj bjulleten' = School teachers in changing settings: adaptability and innovation readiness: fact sheet / S. I. Zair-Bek, K. M. Anchikov // *Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki»*. Moskva : NIU VShJe, 2022. 44 s.
7. Leont'ev A. A. Pedagogika zdravogo smysla: izbrannye raboty po filosofii obrazovaniija i pedagogicheskoj psihologii = Common sense pedagogy: selected works on the philosophy of education and pedagogical psychology. Moskva : Smysl, 2016. 528 s.
8. Odinkova N. A. Ispol'zovanie distancionnyh form obuchenija s det'mi, imejushhimi osoby obrazovatel'nye potrebnosti: realii segodnjashnego dnja i perspektivy = The use of distance learning with children with special educational needs: the realities of today and prospects // *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija*. 2021. № 1 (30). S. 137–140.
9. Sidorenko O. S. Podgotovka cifrovogo pedagoga v uslovijah setevoj obrazovatel'noj kommunikacii = Training of a digital teacher in the context of network educational communication // *Uchjonye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. T. 15. № 2. S. 14–17.
10. Sonjagina O. I. Organizacija jeffektivnoj sistemy vzaimodejstvija shkoly i sem'i = Organization of an effective school-family interaction system // *Innovacionnaja nauka*. 2017. T. 2, № 4. S. 138-141.
11. Hutorskoj A. V. Kompetentnostnyj podhod v obuchenii = Competency approach in training: nauch.-metod. posobie. Moskva : Jejdos ; In-ta obrazovaniija cheloveka, 2013. 73 s.
12. Cherdynceva E. V. Osobennosti razvitija dejatel'nostnogo komponenta cifrovoy kompetentnosti pedagogov Omska = Features of the development of the activity component of digital competence of teachers in Omsk / E. V. Cherdynceva, O. V. Jakubenko

ko // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. 2022. T. 2, № 35. S. 224-228.

13. Chetverikova O. N. Cifrovizacija obrazovanija – jeto opasno = Digitalizing education is dangerous. 24.04.2019. URL: http://zavtra.ru/blogs/mesh_gp. (Data obrashhenija: 28.07.2022).

14. Fox A., Bird T. Any use? What do we know about how teachers and doctors learn through social media use? // Qwerty Open Interdiscip. J. Technol. Cult. Educ. 2017. № 12. R. 64–87.

15. García-Ruiz R., Morueta R.T., Gómez A.H. Redes sociales y estudiantes: Motivos de uso y gratificaciones. Evidencias para el aprendizaje // Aula Abierta 2018. № 47. R. 291–298.

16. Girón-Escudero V., Cózar-Gutiérrez R., González-Calero Somoza J.A. Análisis de la autopercepción sobre el nivel de competenciadigital docente en la formación inicial de maestros/as // Rev. Electrón. Interuniv. Form. Prof. 2019. № 22. R. 193–218.

17. Grover V.K. Social Media as an educational tool: Opportunities and challenges // Int. J. Innov. Res. Stud. 2014. №3. R. 269–282.

18. Hatlevik I.K., Hatlevik O.E. Examining the Relationship between Teachers' ICT Self-Efficacy for Educational Purposes, Collegial Collaboration, Lack of Facilitation and the Use of ICT in Teaching Practice // Front. Psychol. 2018. №9. R. 935. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00935>.

19. Manca S. Snapping, pinning, liking or texting: Investigating social media in higher education beyond Facebook // Internet High. Educ. 2020. № 44, R. 1000-1007.

20. Prendes M.P., Gutiérrez I., Martínez F. Competencia digital: Una necesidad del profesorado universitario en el siglo XXI // Rev. Educ. Distancia 2018. № 56, R. 1–22.

Статья поступила в редакцию 24.09.2023; одобрена после рецензирования 14.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 24.09.2023; approved after reviewing 14.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023

Научный журнал

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

2023 – № 4 (21)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Редактор К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Переводы на английский язык – Е. В. Мишенькина

Объем 21,5 п. л., 10,9 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 213. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 26.12.2023

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44